

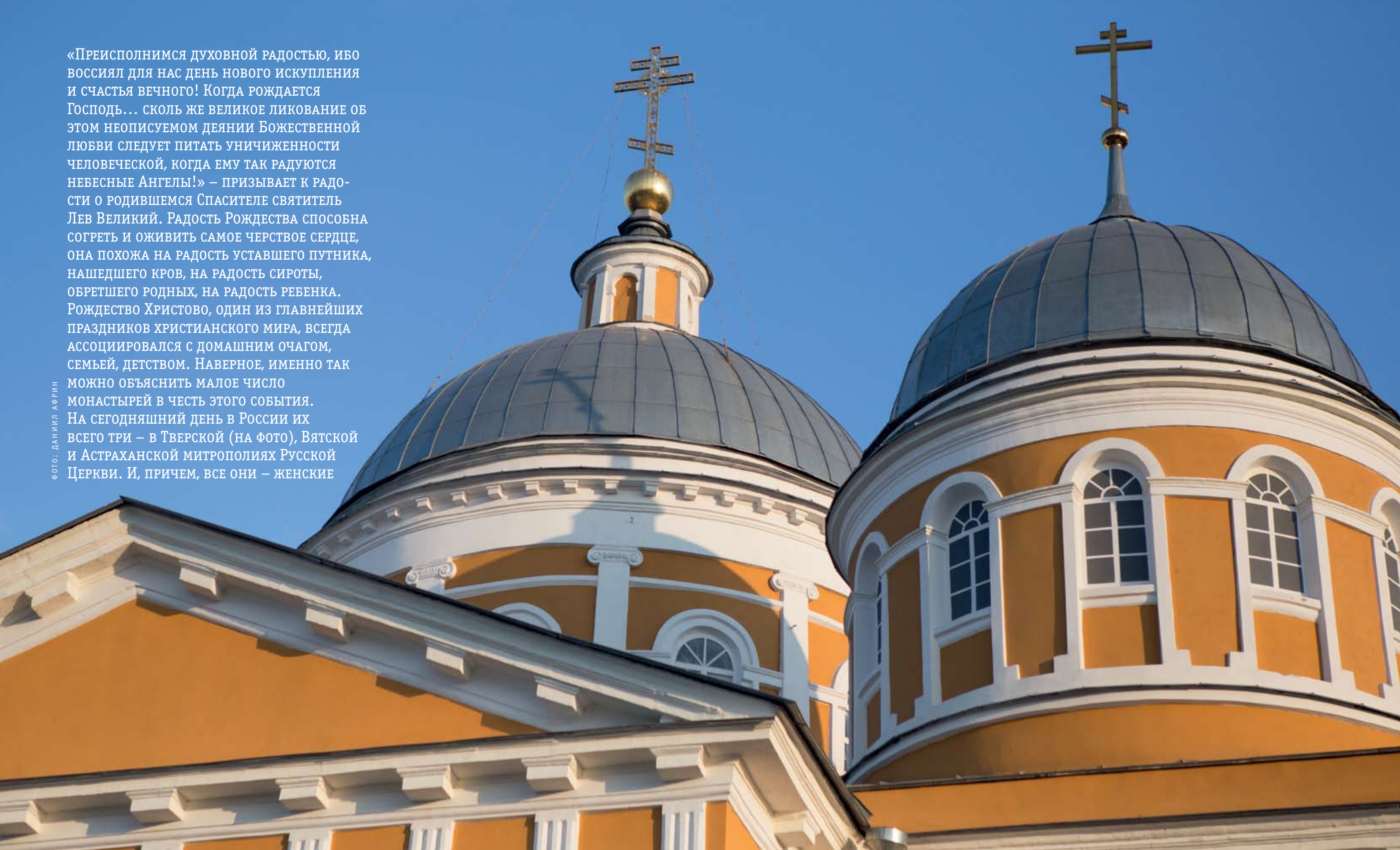
Монастырскій вѣстникъ

№ 1[13]
ЯНВАРЬ
2015

«ХРИСТОС
РАЖДАЕТСЯ,
СЛАВИТЕ»

«Преисполнимся духовной радостью, ибо воссиял для нас день нового искупления и счастья вечного! Когда рождается Господь... сколь же великое ликование об этом неописуемом деянии Божественной любви следует питать уничиженности человеческой, когда ему так радуются небесные Ангелы!» – призывает к радости о родившемся Спасителе святитель Лев Великий. Радость Рождества способна согреть и оживить самое черствое сердце, она похожа на радость уставшего путника, нашедшего кров, на радость сироты, обретшего родных, на радость ребенка. Рождество Христово, один из главнейших праздников христианского мира, всегда ассоциировался с домашним очагом, семьей, детством. Наверное, именно так можно объяснить малое число монастырей в честь этого события. На сегодняшний день в России их всего три – в Тверской (на фото), Вятской и Астраханской митрополиях Русской Церкви. И, причем, все они – женские

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.
СОБЫТИЯ

[8] НАСЛЕДИЕ
ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЗНЕСЕНСКОЙ
ОБИТЕЛИ. ВОЗМОЖНО ЛИ?
Нина Ставицкая

ТЕМА НОМЕРА

[14] «ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ»
Елена Дукая

[26] О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ
*Митрополит Афанасий
Лимасольский*

[28] ПАЛОМНИЧЕСТВО
РОЖДЕСТВО В ВИФЛЕЕМЕ:
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБЫЧАИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ
Протоиерей Игорь Пчелинцев

[38] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ
САМЫЙ ПРОСТОЙ МОНАСТЫРЬ
Сергей Кириллов

[54] ИСКУССТВО
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВЕРТЕП.
ВСТРЕЧА ВОСТОЧНОЙ
И ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИЙ
Дарья Гордиенко

[62] AD VERBUM
РОЛЬ МОНАШЕСТВА В ИСТОРИИ
РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
Иеромонах Симеон (Томачинский)

[68] ПРАЗДНИК
ОБНОВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВА
Иерей Виктор Зайцев

[72] БОГОСЛОВИЕ
МОНАШЕСТВО: ТРИ ВЗГЛЯДА
НА СОВЕРШЕННОЕ
ХРИСТИАНСТВО
*Митрополит
Волоколамский
Иларион (Алфеев)*

[86] БОГОСЛОВИЕ
О РЯСОФОРЕ КАК О НАЧАЛЬНОЙ
СТЕПЕНИ МОНАШЕСКОГО ЧИНА
*Игуменья Домника
(Коробейникова)*

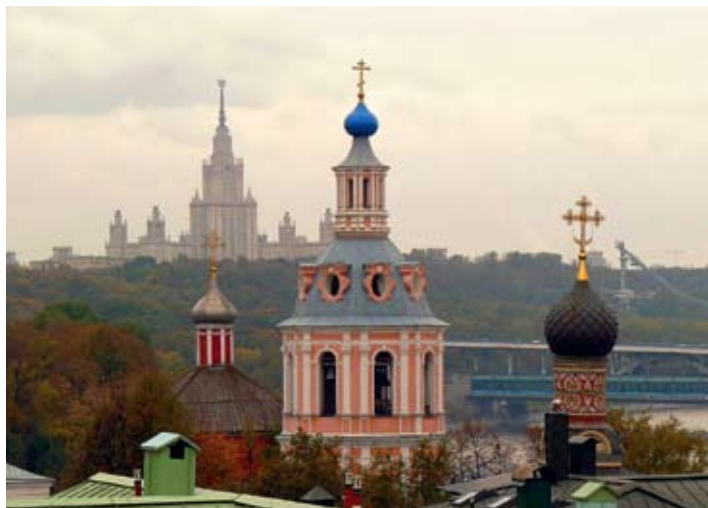
[98] ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
ЗАПИСКИ НОВОНАЧАЛЬНОЙ
И. Ф.

[104] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ
КУБАНСКАЯ ГЕФСИМАНИЯ:
СОЗДАНИЕ, ОСВЯЩЕНИЕ,
МОНАШЕСКИЕ МОЛИТВЫ
Игуменья Неонилла (Кузьмина)

[112] ОТЦЫ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ
«КАК ВРАЧ, ДАРОВАН
ОН БОГОМ ЕГИПТУ»
Анастасия Михалос

[118] КНИЖНАЯ ПОЛКА | РЕЦЕНЗИЯ
НАС СОЕДИНЯЕТ ХРИСТОС
Антонина Мага

[125] «ЦАРСКИЙ ПУТЬ»
И. Ф.

НОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА В АНДРЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

14 ноября 2014 года председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений освятил новые помещения Учебного комитета в Андреевском ставропигиальном мужском монастыре Москвы.

«Еще недавно Учебный комитет занимал всего две комнаты в Московской духовной академии, так как не было возможности выделить большее помещение, а сегодня мы освящаем целый комплекс, — отметил перед молебном архиепископ Евгений. — Ремонт и подготовку к новому этапу работы Учебного комитета было бы невозможно осуществить своими силами, и мы выражаем огромную признательность фонду просвещения «Мета»: благодаря их участию это стало возможным».

Архиерей совершил чин освящения помещений, после чего была организована экскурсия.

В ходе подготовки новых помещений проведена обширная реставрация, во время которой было решено сохранить историческую кирпичную кладку XIX века. Теперь элементы кладки можно видеть в большинстве новых помещений Учебного комитета, в том числе и конференц-зале.

В коридоре Учебного комитета размещены небольшие иллюстрированные информационные стенды.

Гостям был показан фильм об этапах развития духовного образования в Русской Православной Церкви, подготовленный сотрудниками фонда «Мета».

КОЛОКОЛЬНЯ ЗАИКОНОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ ОТКРЫТА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

Одна из высотных доминант центра Москвы — колокольня Заиконоспасского монастыря на Никольской — 21 ноября 2014 года открылась после реставрации. Улица, берущая начало от Никольской башни Московского Кремля, обрела и звуковой акцент. Старинные колокола возвещают теперь не только праздничный звон, но и ежедневный будничный.

— Примечательно, что открытие колокольни состоялось в день праздника Архангела Михаила, — отметил министр Правительства Москвы, руководитель Мосгорнаследия Александр Кибовский. — Никольская улица, которую недавно сделали пешеходной, обрела архитектурную доминанту. Здесь активно реставрируются и другие здания. В ближайшее время откроется Шереметьевское подворье, где после реставрации разместится гостиница типа доходного дома, как это было до революции.

Монастырский комплекс на Никольской нуждается в масштабной реконструкции. Около десяти лет назад был составлен проект, охватывающий и соседний Николо-греческий монастырь. Однако в силу отсутствия спонсоров проект пока не осуществлен.

Заиконоспасский монастырь является одним из исторических центров русского просвещения. В конце XVII века на этом месте открылась Славяно-греко-латинская академия, ставшая первым высшим учебным заведением в России. Здесь учился М.В. Ломоносов. Также из стен академии вышли архитектор Василий Баженов, основатель русского театра Федор Волков, издатель первого русского учебника арифметики Леонтий Магницкий.

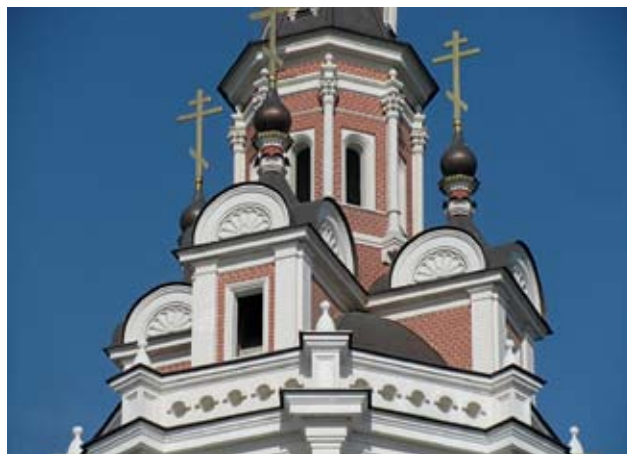
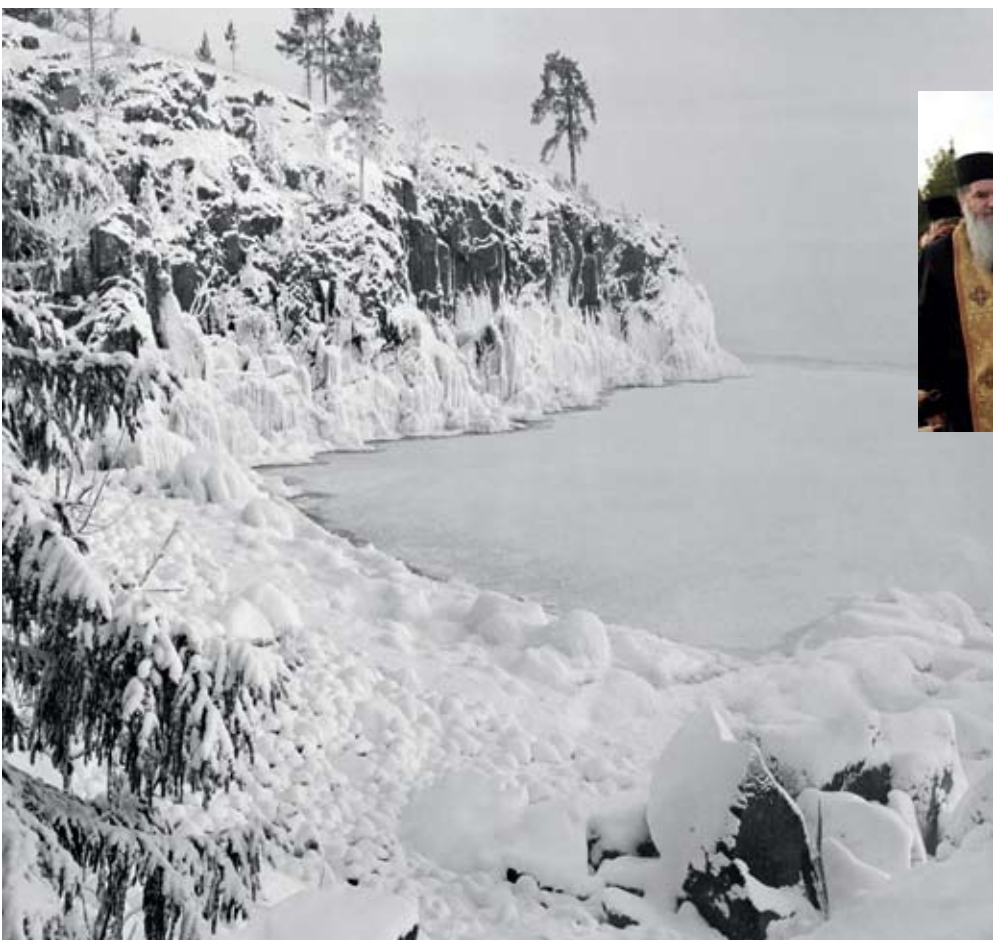

ФОТО: САВИЧЕВА ОЛЬГА

НОВЫЙ СКИТ НА ВАЛААМЕ

30 ноября 2014 года в рамках программы развития скитской и пустынножизни Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря, одобренной Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, на Оборонном острове Валаамского архипелага были заложены новый скит и храм в честь Святого апостола Андрея Первозванного.

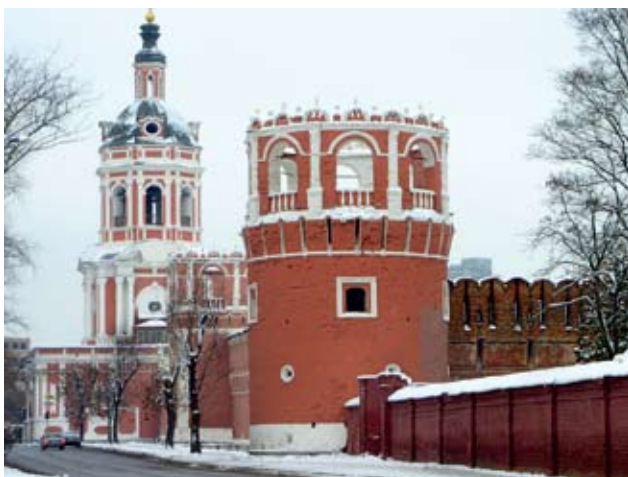
Чин освящения закладного камня в основании будущего храма совершил наместник Валаамского монастыря епископ Троицкий Панкратий.

— На острове Оборонном еще со времен советско-финской войны остались военные оборонительные сооружения, являющиеся частью небезызвестной линии Маннергейма, — отметил владыка Панкратий. — Мы наблюдаем разрушенные дзоты, а по берегам острова в некоторых местах до сих пор виднеется колючая про-

волока. И вот теперь именно на этом месте, на острове Оборонном, будет регулярно звучать молитва за весь мир, за прекращение войн и конфликтов».

Строительство скита осуществляется совместно с Санкт-Петербургской митрополией при поддержке региональной общественной организации «Русское Афонское общество», Попечительский совет которой возглавляет губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко.

ЗАСЕДАНИЕ КОЛЛЕГИИ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО МОНАСТЫРЯМ И МОНАШЕСТВУ

1 декабря 2014 года в Донском ставропигиальном мужском монастыре Москвы прошло заседание Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству. Перед началом собрания пресс-секретарь Отдела архимандрит Мелхиседек (Артюхин) от членов Коллегии поздравил председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста с 26-летием назначения на должность заместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Открывая собрание, архиепископ Феоност передал поздравление от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в адрес настоятельницы Корецкого Свято-Троицкого женского монастыря игумении Рафаиле (Хильчук) в связи с днем тезоименитства. Председатель Отдела выразил благодарность членам Коллегии за понесенные в уходящем году труды и обозначил основные направления предстоящей работы.

Затем участники заседания заслушали доклад настоятельницы Богородице-Рождественского женского монастыря г. Москвы игумении Викторины (Перминовой) о совершенных в течение 2014 года инспекционных поездках Комиссии Синодального отдела в епархиальные монастыри. В своем выступлении матушка Викторина отметила, что подготовка к открытию обителей становится более тщательной. Выезжая в епархии, Комиссия помогает укрепить внутрицерковные связи, почувствовать внимание со стороны Синодального отдела, увидеть как положительные стороны, так и недостатки в организации монашеской жизни.

Работу заседания продолжило сообщение заместителя председателя Синодального отдела игумена Стефана (Тараканова) о собеседованиях с кандидатами на хиротонию, постриги, принятие в монастырь, а также на должность игуменов и игумений епархиальных монастырей, их ознакомлении с духовной, богослужбной и административно-хозяйственной жизнью наиболее благоустроенных обителей. Игумен Стефан отметил, что по благословению Святейшего Патриарха Кирилла собеседования с кандидатами проводятся уже более трех лет. В 2014 году было проведено 48 коллегиальных встреч, в которых приняли участие 242 человека.

Заместитель председателя Отдела игуменения Иулиания (Каледа) сообщила о проведенных в 2014 году монашеских форумах: монашеском направлении XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 28-29 января) и Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви на тему «Преподобный Сергей Радонежский — возродитель традиций общежительного монашества на Руси» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 8-9 октября). Содержание докладов, прозвучавших на форумах, было обусловлено сохранением преемственности монашеских традиций, что нашло свое отражение в поднятых вопросах, являющихся наиболее актуальными в настоящее время — о келейной молитве, распорядке дня и так называемом «выгорании» монашествующих.

Завершая выступление, игуменения Иулиания отметила, что в настоящее время Отдел ведет подготовку к XXIII Международным Рождественским образовательным чтениям.

Останки епископа Константина (Ессенского) оказались нетленными

1 декабря 2014 года в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, штат Нью-Йорк, состоялось перезахоронение бывшего викария Восточно-Американской епархии преосвященнейшего епископа Константина (Ессенского), скончавшегося 31 мая 1996 года в монастыре «Христос-на-Холмах» города Бланко, штат Техас.

Все труды по эксгумации, перевозке тела святителя в Свято-Троицкую обитель и подготовке к перезахоронению взял на себя игумен монастыря архимандрит Лука (Мурьянка) с братией.

В полдень гроб с телом епископа Константина прибыл в собор и под колокольный звон был внесен в храм. При открытии гроба духовенство, братия монастыря, семинаристы и миряне увидели нетленное тело святителя. Это особенно удивительно, поскольку место упокоения владыки Константина, как рассказал отец Лука, в течение нескольких лет было затоплено водой, отчего гроб и облачение пришли в полную негодность.

Перед панихидой митрополит Иларион, лично знавший епископа Константина, обратился к собравшимся с кратким словом, напомнив жизненный путь святителя. В числе прочих фактов он отметил подвижнический склад его души, молитвенность и постничество. Не отличаясь крепким здоровьем, святитель сугубо подвизался на протяжении всей жизни.

Митрополит Иларион отпевал владыку Константина в 1996 году, будучи в то время епископом Манхэттенским, и особо подчеркнул, что останки, которые мы видим сегодня, такие же, какими были при похоронах

святителя. Когда монастырь в Техасе был закрыт, Архиерейский Синод не раз обсуждал вопрос о перенесении останков владыки Константина в «более живое место», где возносится молитва. Митрополит поблагодарил архимандрита Луку за труд по раскрытию могилы и перенесение останков в Свято-Троицкую обитель.

Епископ Ессенский Константин был перезахоронен рядом с епископом Буэнос-Айресским и Южно-Американским Александром (Милеантом) на братском кладбище, за алтарем Свято-Троицкого собора. Здесь погребены многие архиереи Русской Зарубежной Церкви и старейшая братия монастыря. Последним насельником обители, похороненным на этом участке монастырского кладбища, был соподвижник и сомолитвенник приснопамятного митрополита Лавра архимандрит Флор (Ванько), скончавшийся 4 сентября 2012 года.

По материалам сайта www.pravoslavie.ru

Возрождение Вознесенской обители. Возможно ли?

Сегодня в России возрождаются монашеские обители, практически полностью разрушенные в годы советской власти. Так, например, к 900-летию древнейшего Старицкого монастыря на Волге, устроенного еще иноками Киево-Печерской лавры, Святейший Патриарх Кирилл освятил главный Успенский собор обители, восстановленный из руин. А сколько храмов отстроено заново сестрами Стефано-Махрищского женского монастыря во Владимирской области! В любом регионе можно найти обитель, которая переживает второе рождение, что несколько десятилетий назад и представить было невозможно, как, впрочем, и то, что когда-нибудь речь пойдет о восстановлении Вознесенского и Чудова монастырей на территории Московского Кремля.

В рамках выставки-форума «Православная Русь. Моя история. Рюриковичи» состоялась научно-практическая конференция, посвященная 85-летию разрушения Вознесенской обители. Конференция собрала многих ученых, общественных деятелей, священнослужителей и простых горожан. Всех волновал вопрос, как вернуть столице не только исторический облик, но и историческую память. Ведущие выставки-форума протоиереи Алексей Ладыгин, настоятель храма Великой княгини Евфросинии Московской в Котловке, и Любовь Акелина, известный публицист, режиссер, председатель Правления Фонда имени Великой Княгини, сразу сообщили радостную новость: по решению Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц и станций метрополитена сквер возле храма преподобной Евфросинии отныне будет носить ее имя.

Именно преподобная Евфросиния Московская в память о Куликовской битве основала Вознесенский женский монастырь в Московском Кремле, ставший впоследствии усыпальницей для женщин великокня-

Вознесенский монастырь. Фото конца XIX века

При жизни Великую княгиню Евдокию с любовью называли «матерью», поскольку она была словно родная мать для нищих, вдов и сирот. После кончины преподобной замечали, как возле ее гробницы сама собой возгоралась свеча. До нас дошли сведения о многих случаях чудотворений

жеского и царского рода (жен Рюриковичей и цариц из рода Романовых, которые тоже связывали себя с Рюриковичами). Иноческий постриг супруга святого благоверного князя Дмитрия Донского приняла за несколько недель до смерти, но всю жизнь она была горячей молитвенницей, постницей, добродетельной по своим делам и житию.

— Известно, что преподобная Евфросиния, в миру Евдокия, по нашим меркам очень рано вышла замуж — в 13 лет, — отметил отец Алексей Ладыгин. — И перед нею была не та славная красивая Москва, которую мы видим сегодня, а пострадавший от пожаров город. Евдокия вместе со своим супругом отстраивала белокаменную Москву, воздвигала храмы, монасты-

ри, укрепляла Отечество, закладывая основы национальной державности. Она провожала на Куликовскую битву супруга-воина, вместе с которым на поле боя отправлялись разрозненные удельные общины, а вернулся единый русский народ.

Летописцы пишут о Евдокии и Дмитрии как о «совести народа» и «образце целомудренного супружества». Родив 12 детей, великокняжеская чета явила ярчайший пример для подданных. При жизни Великую княгиню с любовью называли «матерью», поскольку она была словно родная мать для нищих, вдов и сирот. После кончины преподобной замечали, как возле ее гробницы сама собой возгоралась свеча. До нас дошли сведения о многих случаях чудотворений.

По словам Галины Ананьиной, председателя Женского православно-патриотического общества, сопредседателя Международной общественной организации «Союз православных женщин», о преподобной Евфросинии Московской заговорили чуть более десяти лет назад. Именно за это время и был построен храм в ее честь в Котловке. Котлы являлись родовым именем Великой Княгини, где она со своим сыном Василием встречала митрополита Киприана, главу Русской Православной Церкви, уговорив его остаться в Москве, что в итоге сделало столицу духовным центром Руси. В ноябре 2013 года по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на территории этого храма на Нахимовском проспекте был торжественно открыт и освящен памятник святому благоверному князю Димитрию

Донскому и великой княгине Евдокии с чадами, принявшей в монашеском постриге имя Евфросинии (что означает «радость»).

— Эти реализованные проекты свидетельствуют, что сегодня в нашу жизнь и историю возвращается женское начало великих жен Руси, которое в какой-то степени было утрачено, — пояснила Галина Васильевна, добавив, что нужно радоваться и благодарить Господа за возможность продолжить этот большой духовный труд, очень нужный для всех.

Тему оживающей исторической памяти о великих личностях, созидавших Россию, продолжил председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, возглавивший работу конференции. В частности он отметил, что для того, чтобы общество правильно чувствовало свои

Великая княгиня Елизавета Федоровна любила кремлевские монастыри, восхищалась их архитектурой, была щедрой гарительницей и особо почитала преподобную Евфросинию Московскую

христианские исторические интуиции, очень важно иметь не просто лозунги, слова, красивые фразы, наукообразные тексты, а живые примеры перед собой.

— Не раз говорилось о том, что пример воспитывает сильнее, чем слово, — сказал отец Всеволод. — Изучение жизни русских цариц и княгинь помогает правильно ответить на животрепещущие вопросы. Ведь это примеры веры, мудрости, самоотверженности, государственного служения, преданности и семье, и народу в целом. О них следует рассказывать в школах, снимать фильмы и делать это с помощью средств современных технологий и приемов современной культуры. Об этом необходимо говорить в проповедях и на церковно-общественных выставках, подобных сегодняшней.

На форуме прозвучало много интересных докладов. Выступавшие говорили о поразительной истории Вознесенского монастыря и его чудотворной иконе Божией Матери Державная (которая в данный момент

пребывает в Казанской церкви в Коломенском), важности поминальной миссии обители, спасении останков царских и княжеских жен из монастырского некрополя в годы советской власти, об исследованиях учеными захоронений в последние полтора десятка лет, а также иконографии преподобной Евфросинии Московской.

Особенно взволновал собравшихся доклад о духовной связи великой княгини Елизаветы Федоровны с Вознесенской девичьей обителью, который прочел Дмитрий Гришин, кандидат исторических наук, автор книги «Трагическая судьба Великого князя».

— За неделю до бракосочетания с великим князем Сергеем Александровичем принцесса Гессен-Дармштадтская приезжает в Москву и останавливается в Кремле. 27 мая 1884 года она впервые видит кремлевские монастыри, испытывая при виде этих архитектурных шедевров чувство высочайшего восторга. А когда через две недели после свадьбы она, супруга великого князя, вновь приезжает сюда, то с неослабевающим чув-

ством изумления пишет своей бабушке, английской королеве Виктории, о том, что удивительные православные монастыри невозможно описать словами — лучше она их нарисует. Она делает наброски, но самое главное начинается после того, как великий князь Сергей Александрович назначается московским генерал-губернатором. Пока для него готовят генерал-губернаторский дом, великокняжеская чета поселяется в Малом, или Николаевском, дворце, который находился между двумя монастырями — Чудовым и Вознесенским.

— Насколько часто Елизавета Федоровна посещала девичью обитель? — продолжил Дмитрий Борисович. — Трудно сказать, но прослеживается интересная закономерность. По разным записям можно сделать вывод, что великокняжеская чета обычно появлялась здесь в первые дни Великого поста, когда читался покаянный канон преподобного Андрея Критского. Принявшая Православие в 1891 году, великая княгиня по примеру своего супруга, во всем ему подражая и следуя его путем, исповедуется и причащается в великопостные дни. Известно, что преподобную Евфросинию Елизавета Федоровна особо почитала, приходила к ее гробнице. В 1907 году, когда с приездом многочисленных делегаций со всей страны торжественно отмечались сразу две памятные даты (500-летия создания Вознесенской обители и 500-летия преставления ее основательницы), великая княгиня заказала золотую лампаду и собственноручно поставила ее на раку с мощами преподобной. Сестры обители изготовили большой покров на гробницу с изображением святой в полный рост, а также образами великого князя московского Димитрия Донского (к тому времени еще не канонизированного), преподобного Сергия Радонежского, святителя Алексия, митрополита Московского, святого благоверного князя Даниила Московского. Мало кто знает, что расшит покров был драгоценностями и жемчугами, лично пожалованными на эти цели Елизаветой Федоровной. Примечательно: в юбилейных торжествах принимал участие первый священномученик

Русской Православной Церкви митрополит Владимир (Богоявленский), возглавлявший тогда древнюю кафедру великих святителей Московских. А ранее большие усилия к росту почитания преподобной Евфросинии Московской прилагал другой выдающийся иерарх и проповедник святитель Филарет (Дроздов).

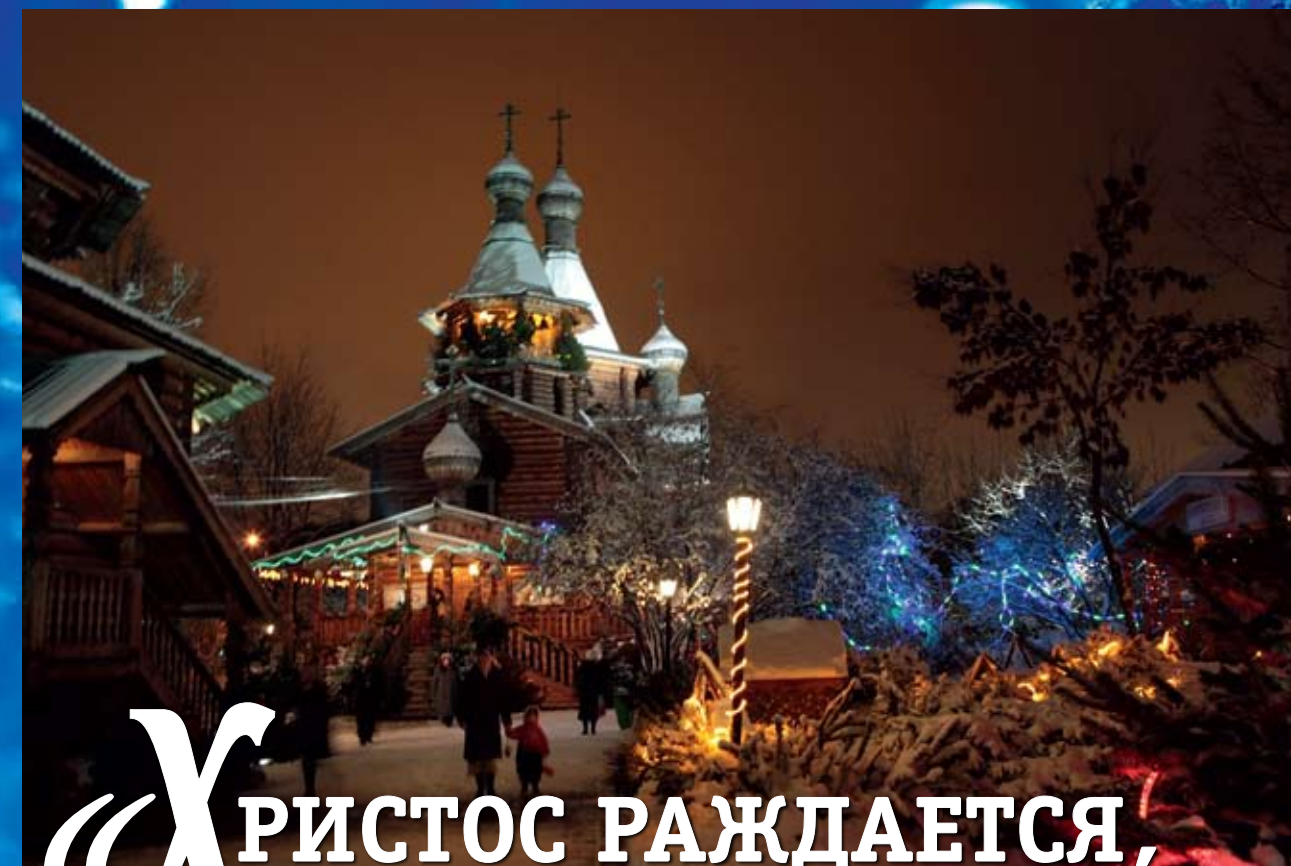
Еще один факт, свидетельствующий об особом почитании княгини Евфросинии Московской будущей преподобномученицей Елизаветой: однажды великая княгиня, которая очень любила цветы, заказала гирлянды из роз и васильков для украшения раки с мощами святой. Гирлянд оказалось так много, что ими украсили и иконостас в храме.

В завершение конференции были приняты итоговые документы в поддержку решения президента России В. В. Путина о воссоздании Вознесенской девичьей обители. То, что идею восстановления двух монастырей на территории Кремля озвучил сам президент — несомненное чудо и добрый знак в истории нашего государства. Если же говорить конкретно о Вознесенской обители, то, по убеждению участников конференции, всем нам нужно немало потрудиться, чтобы как можно больше людей узнало об истории монастыря и его святой основательнице, чтобы верующим было легче установить с преподобной Евфросинией молитвенную связь, прибегая к

ее заступничеству во всех своих нуждах и сложных обстоятельствах. Тогда те, кому откроется дивный образ небесной покровительницы Москвы, смогут полноценно включиться в обсуждение вопроса, поднятого главой государства. И хотя понятно, что если обители в Кремле и будут восстановлены, то, прежде всего, как объекты культурного наследия, но во время широкой дискуссии станет очевидно, что главный труд будет заключаться в возрождении здесь духовной жизни.

Участники конференции выразили единодушное мнение, что сердцем и душой возрожденного Вознесенского женского монастыря должны стать, в первую очередь, совершение Божественной литургии и монашеская жизнь.

**ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ РУССКИХ
ЦАРИЦ И КНЯГИНЬ
ПОМОГАЕТ ПРАВИЛЬНО
ОТВЕТИТЬ НА ЖИВОТРЕПЕ-
ЩУЩИЕ ВОПРОСЫ.
ВЕДЬ ЭТО ПРИМЕРЫ ВЕРЫ,
МУДРОСТИ, САМООТВЕРЖЕН-
НОСТИ, ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЛУЖЕНИЯ,
ПРЕДАННОСТИ И СЕМЬЕ,
И НАРОДУ В ЦЕЛОМ**
Протоиерей Всеволод Чаплин

«ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ»

Того, Кто вечно был и есть,
Рождает миру Дева днесь.
И Неприступному Ему –
Непостижимому уму
Земля нашла уже приют.
И в небе ангелы поют,
И пастухи спешат с холма,
И пред Звездой теснится тьма,
А за Звездой идут волхвы.
И в эту ночь познали мы,
Как ради нас родиться мог
Младенец – Он же вечный Бог

Человечество ведет летоисчисление от Рождества Христова. Даже те, кто никогда не читали Евангелие, представляют, что случилось две тысячи лет назад в Вифлеемской пещере. Сюжет Рождества многократно обыгрывался в литературе, живописи, кинематографе. Но для верующих это не просто история. Рождение Младенца Иисуса Христа перевернуло все мироздание, соединило Небо и землю. В дни ожидания великого праздника Рождения в мир Спасителя, когда нарастает суета и безумный мир в очередной раз пытается обесценить, разменять на гроши главный нерв христианской истории, хочется снова ощутить себя детьми. Детьми, твердо знающими, что непременно настанет чудесная ночь, которая все изменит, обновит, подарит восторг, вдохновение и радость.

На пути к Рождеству

«Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... не поймешь чего, подскажет сердце», — так начинает одну из глав своей замечательной, очень русской книги «Лето Господне» Иван Шмелев.

«Наше Рождество подходит издалека, тихо»... Первый отблеск Рождества Христова звучит в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Наша любовь к Матери Божией, все церковное почитание выросло из созерцания Ее у Вифлеемской пещеры. Самым первым церковным праздником, посвященным памяти Девы Марии, был день Соборания в Ее честь, то есть второй день Рождества Христова — Собор Пресвятой Богородицы. Иконография этого праздника теснейшим образом связана с Рождеством Христовым и является видимым изображением рождественской стихиры: «Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради; каяждо бо от тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели пение; небеса звезду; волсви дары; пастьерие чудо; земля вертеп; пустыня ясли; мы же Матерь Деву. Иже прежде век, Боже, помилуй нас» (стихира на Господи воззвах, вечерня на Рождество Христово).

Удивительно, как в образе видимо показывается, осуществляется евхаристическая природа Церкви: все сотворенное Богом встречает Его своими дарами, все приносит Творцу свою благодарность: небо — звезду, ангелы — пение, волхвы — приношение, земля — пещеру, пустыня — ясли. Мы же, люди, приносим в дар Приснодеву Марию.

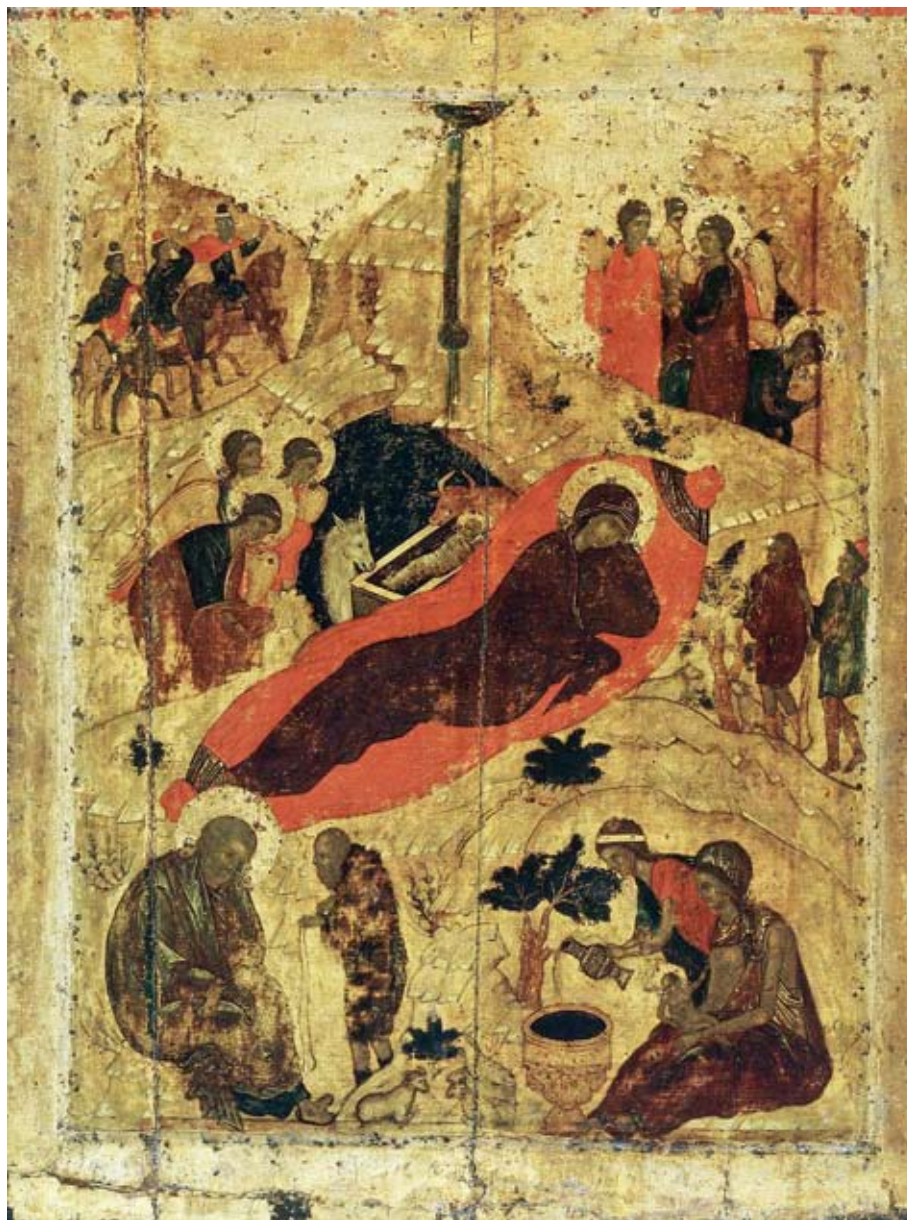
В осмыслении церковным Преданием становления Ее пречистого тела в Нерукотворенный храм открывается и наше высочайшее предназначение — приготовить свою жизнь, свое сердце к приятию Божественной

полноты. В день, когда Ветхое соединяется с Новым, когда Отроковица Мария вводится в храм Иерусалимский, чтобы «уготоваться Божественному жилищу», и в день, когда «Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, вводится в дом Господень» (кондак на Введение во храм Пресвятой Богородицы), мы с затаенным восторгом поем на праздничной утрени ирмосы Рождественского канона.

«Рождество уже засветилось, как под Введение запели за всенощной: «Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите». Так и сердце заиграло, будто в нем свет зажегся; Горкин меня загодя укреплял, а то не терпелось мне, скорей бы Рождество приходило, все говорил вразумительно: «Нельзя сразу, а надо приуготовляться, а то и духовной радости не будет» (Иван Шмелев «Лето Господне»).

Приготовление к празднику проходит через два воскресных дня, когда Церковь вспоминает тех, кого в песнопениях и молитвах называет праотцами и отцами, то есть предками Иисуса Христа. Мы храним память о людях, на протяжении многих веков готовивших пришествие в мир Христа, Его явление. Среди духовных предков Спасителя мы вспоминаем, прежде всего, Авраама, которого апостол Павел именует «отцом верующих» (Рим. 4:17; Гал. 3:7). С его послушания воле Божией, с его веры начинается история спасения. Также мы вспоминаем Моисея, выведшего народ свой в свободу, как прообраз изведения всего человечества из рабства греху и смерти. Вспоминаем пророков, праведников, святых, ощущая общность, соборность Церкви. Принцип соборности проявляется во взаимозависимости частей и целого, где части — это мы, как народ Божий, а целое — Тело Христово, осуществляемое Церковью.

Каждый из нас рождается на свет как наследник предыдущих поколений. Каждый год в день Рождества

*Икона Рождества Христова.
Преподобный Андрей Рублев,
XV век*

Христову мы празднуем обновление человеческого рода. В ликующем «С нами Бог!» — преодоление греха и зла человеческой истории, утверждение, что история эта исполнена глубокого духовного смысла, что мы сами — ее участники, причем не пассивные, но активные. Все в мире связано своего рода круговой порукой — и добро и зло. Как зло отравляет воздух, отражаясь на всех нас, так и всякое добро, всякая праведность, даже неведомая миру, создает атмосферу света и добра, в которой возможно начаться нашему возрождению.

И мы остро осознаем в этот момент, что и наша жизнь, и наше существо способны стать вместилищем святости, по слову апостола: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого вы имеете от Бога, и вы не свои» (1 Кор. 6:19).

Православное богослужение никогда не бывает просто воспоминанием о некоем важном событии священной истории, просто иллюстрацией или повествованием о дорогих благочестивому сердцу эпизодах священного Предания. Чудо православного

богослужения — в непреходящей новизне, неповторимости каждого вновь наступающего поста, каждого приходящего к нам церковного праздника. 40 дней готовит нас Церковь к встрече с Богомладенцем, словно знает, как трудно миру увидеть, расслышать, уразуметь глубину и несказанную красоту. А главное — значение праздника для нашей жизни. Опять мы с надеждой вглядываемся в сумрак своего сердца: «Где же она, та давняя звезда, которая волхам явилась? Если к ней идти, то придется ТУДА. Вот прийти бы и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он — в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!» — так рассуждает маленький мальчик в воспоминаниях Ивана Шмелева. Одна из замечательных особенностей

праздника Рождества Христова в том, что все мы становимся немного детьми в эти дни. Не случайно евангельское слово говорит: «Будьте как дети» (Мф. 18:3); и еще: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в Него» (Мк. 10:15). Рождественское чудо — в ежегодном возврате к детству, к его радости, простоте, чистоте и ясности. Что же утрачиваем мы взрослея? Мы теряем простое, светлое, радостное отношение к жизни и окружающим, которое присуще детству, утрачиваем доверие. Ребенок живет доверием, оно наполняет его радостью, делает его жизнь полной и счастливой. Поэтому приготовление к Рождеству должно начинаться с возрождения той детскости, что заглушена в нас подозрительностью, страхом, недоверием, восприятием жизни как бесконечной борьбы за существование.

Джорджоне. Поклонение волхвов.

XV век. Лондон.

Национальная галерея. Фрагмент

С возрождением в душе этой способности сможем и мы понять, что совершилось тогда, в ту ночь, в той пещере, когда сам Бог, Сам Спаситель пришел на землю в детском образе.

Рождество — праздник человечности Бога и божественности человека, осуществление нашей свободы. «Что бо худшее вертепа, что смиреннее пелен? В нихже просия Божества Твоего богатство: Господи, слава Тебе» (ипакои канона на Рождество Христово). Если человек способен в вифлеемском Младенце познать Бога, значит, он может обрести подлинную человечность. Увидеть Бога не в силе, могуществе и славе, а в тайне смирения. Не подчиниться Ему, а принять в свое сердце и полюбить, обрадовавшись бесконечной

красоте и глубине смирения Того, Кто рождается в Вифлееме. Действительно, не «родился», а «рождается». Церковь призывает нас

обрадоваться этому Рождению, встретить его и вознестись. Весь смысл праздника в том, чтобы событие это было заново даровано нам как возможность участвовать в нем и увидеть сердцем то, что не видели глазами, встретиться с Духом и Истиной.

Истоки: взгляд в прошлое

Празднование дня Рождения Иисуса Христа выдвинулось в отдельное событие церковной жизни приблизительно в IV-V веках. Дата 25 декабря возникла не случайно. Откуда же и как она появилась? Вопрос этот

Если человек способен в вифлеемском Младенце познать Бога, значит, он может обрести подлинную человечность. Увидеть Бога не в силе, могуществе и славе, а в тайне смирения. Не подчиниться Ему, а принять в свое сердце и полюбить, обрадовавшись бесконечной красоте и глубине смирения Того, Кто рождается в Вифлееме

следует задать не из праздного любопытства, ибо из ответа на него выясняется отношение христиан к миру, еще не узнавшему Спасителя. Дело в том, что распространение христианства в Римской империи совпало с последними попытками язычества организовать в универсальную систему — культ солнца, которое почиталось как источник жизни и, следовательно, верховное божество. Главным же праздником считались дни зимнего солнцестояния, когда после наибольшего своего удаления от Солнца Земля начинает новое к нему приближение и происходит постепенное умножение света и тепла. Именно в культе солнца встретили христиане главного противника, именно он дал христианству последний бой.

В начале IV века римский император Константин, прежний солнцепоклонник, обратился в христианскую веру. Кончилась эпоха гонений, Церковь получила возможность открыто и беспрепятственно устраивать свою жизнь, строить храмы и, главное, проповедовать. По мнению историков, к моменту Константинова обращения христиане составляли не более десяти процентов населения империи. Причем принадлежали они почти целиком к населению городского, земледельческий же слой оставался почти не затронут христианством. Необходимо было донести Евангелие, Благою весть о Христе как Спасителе мира от греха и смерти, до оставшихся девяноста процентов для их обращения, то есть победы над язычеством. Но подлинная победа могла быть достигнута не внешним принуждением, а только через раскрытие спасительной истины христианства.

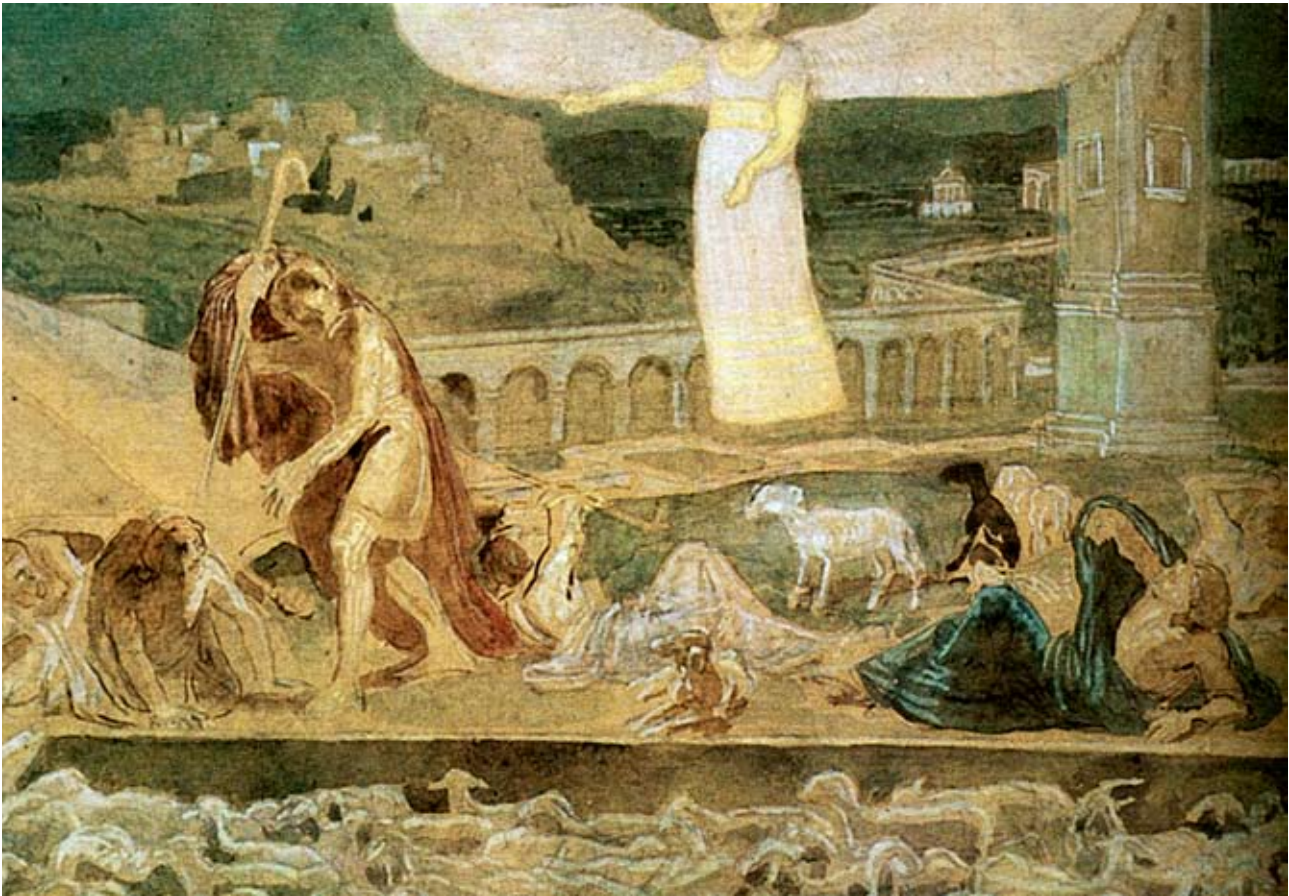
Главным методом обращения в христианскую веру было использование самих языческих верований, их очищение и претворение, наполнение христианским содержанием. Так, в декабре язычники бурно праздновали событие, которое называли рождением солнца. И в тот же день христиане стали праздновать Рождество Иисуса Христа как пришествие в мир подлинного, духовного Солнца, вхождение в мир подлин-

ного, духовного Света, настоящей, духовной Победы. Поэтому в день Рождества Христова мы и поныне поем: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсияло миру Свет Разума и научило поклоняться Тебе, Солнцу Правды, и Тебя познавать с высоты восхода. Господи, слава Тебе!» (рус. пер. тропаря Рождеству Христову).

С нами Бог: торжество любви

Изначально принято было отмечать явление Бога миру 6 (19) января: в событиях и Рождества Христова, и Крещения Господня. Богослужебные особенности этих праздников явно указывают на их близкое родство. Служба накануне Рождества привлекает особое внимание многообразием смыслов, отнесенностью к различным сторонам нашего бытия. Чтение Великих (Царских) часов в канун праздника, строгий пост, выделение Великой вечерни в отдельное последование — все эти особенности показывают сродный характер празднования Рождества и Пасхи. О днях Страстной седмицы напоминает и канон, исполняемый на повечерии сочельника: «Днесъ же субботу пою великую», — так прочитывается краестроичие (акrostих) этого канона. Ирмосы канона и напевом, и начальными строками схожи с ирмосами канона Великой субботы: «Волною морскою скрывшаго древле, гонителя, мучителя, в яслех сокрываемого убити ищет Ирод; Но мы с волхвы поим: Господеви воспоим, славно бо прославися».

Ирмосы канона, несомненно, одно из самых необычных явлений богослужебного творчества. Ирмос обладает характеристиками иконообраза, связывая в устойчивой, композиционно законченной форме несколько смысловых пластов. Один эпизод священного Писания выступает в ирмосе как тема и прообраз. Связь между ветхозаветным событием, в данном случае с чудесным переходом евреев через Чермное море, и новозаветным — пришествием на землю в образе Младенца Того, чьим мановением Чермное море покрыло «гонителя мучителя», расширяет трактовку ветхозаветного события до иконообраза новозаветного. При этом

Александр Иванов. Явление ангела,
благовествующего пастухам
о рождении Христа.
Около 1850 г. Государственная
Третьяковская галерея. Москва

нравственно-этическое значение текста образует еще один смысловой пласт. «Господи Боже мой, рождественное пение и предпраздненную песнь Тебе воспою, рождением Твоим Божественным возрождение дающему мне, и к первому мя благородию возводящу» (песнь 1-я канона предпразднства Рождества Христова на повечерии).

Выделение Великой вечерни в отдельное чинопослдование в соединении с Божественной литургией Василия Великого (или, в особых случаях, с литургией Иоанна Златоуста) будто расширяет границы времени. Праздничный день становится объемней, шире. Церковь дает ощутить нам вкус «Царствия Божьего, пришедшего в силу» (Мк. 9:1). В навечерие Рождества Христова на Великой вечерне читаются 8 паремий. «В начале сотвори Бог небо и землю», — такими словами начинается первое чтение, словно вся человеческая история оживает и устремляется ко Христу. «С нами Бог,

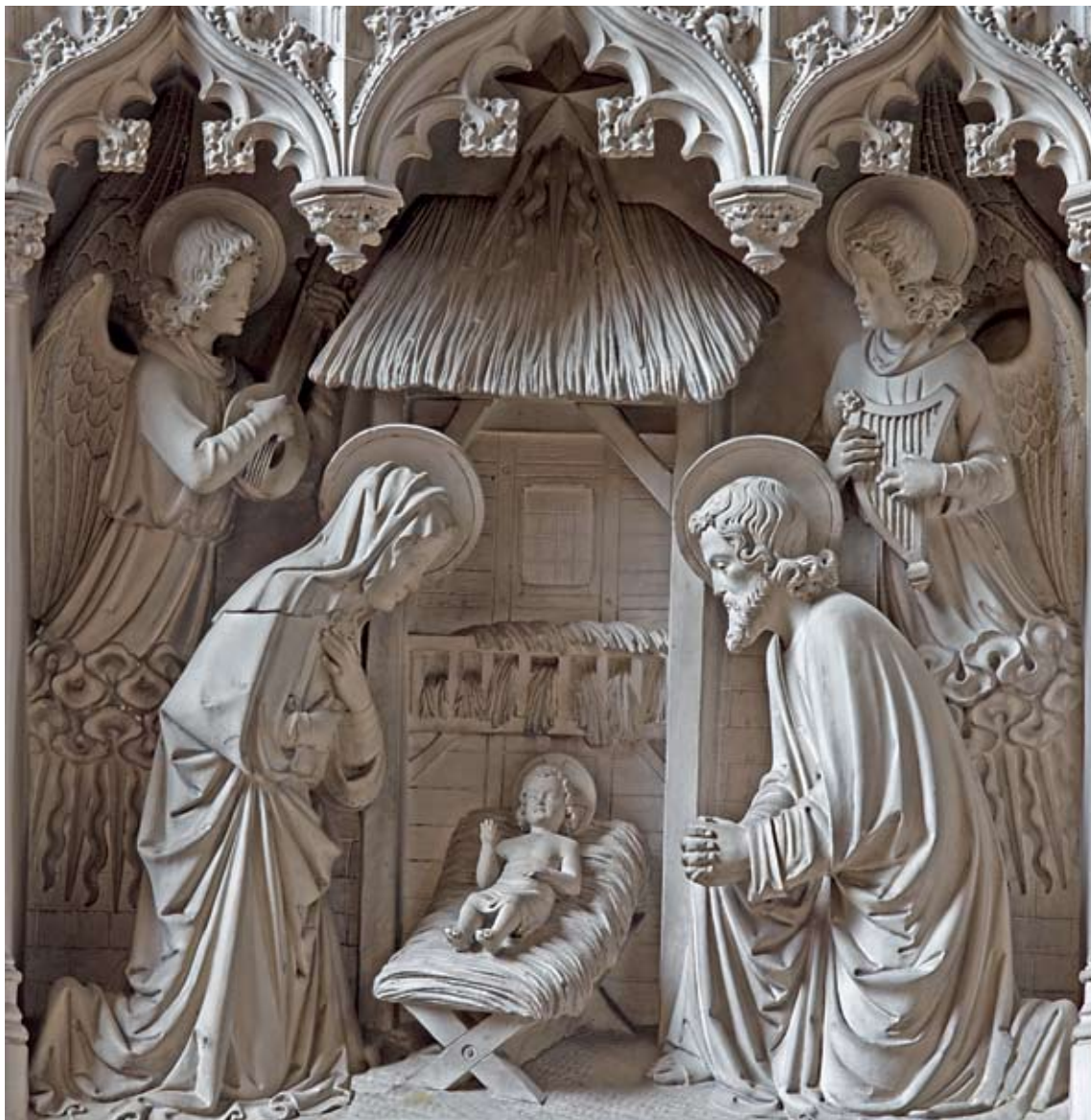
разумейте языцы и покаяйтесь», — словами пророка Исаии завершается чтение паремий, и этими же строками в торжественном звучании хора откроется ночное бдение.

«... и так ахнуло: «С нами Бог...» —

как громом, так и взыграло сердце, слезами зажгло в глазах, мурашки пошли в затылке... а когда запели: «Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...» — такое во мне радостное стало», — опять слышим мы голос маленького мальчика из книги Ивана Шмелева «Лето Господне».

«...и я будто увидал вертеп — пещерку, ясли и пастырей, и волхвов...и овечки будто стоят и радуются.... А если бы Христа не было, ничего бы не было, никакого света-разума, а тьма языческая!..»

Непросто определить основную тональность, музыкальный характер церковной службы, еще труднее передать словами окраску православного богослужения. Однако невозможно переоценить значение музы-

*Скульптурная группа
Рождества Христова,
Церковь святой Екатерины,
город Мехелен, Бельгия*

кальной, певческой формы, в которой наиболее выпукло проявляется богословское содержание события. Попробуем выбрать в богослужении праздника наиболее важные части, определяющие своими напевами весь характер его службы, и сравнить с соответствующими частями других служб нашей русской церковной традиции.

Первой частью является канон на праздничной утрени. Преподобный Косма Маиумский составил канон на Рождество Христово, будучи вдохновлен проповедью святителя Григория Богослова, а именно его словом «на Богоявление или Рождество Спасителя» (Слово 38). Поэтическое начало этого слова ста-

ло ирмосом первой песни канона: «Христос рождается — славьте! Христос с небес — выходите навстречу! Христос на земле — возноситесь! Воспойте Господу, вся

земля (Пс. 95:1) И скажу обоим в совокупности: да веселятся небеса и да торжествует земля (1-я Пар. 16:31) ради Небесного, потом Земного! Христос во плоти — с трепетом и радостью возвеселитесь, с трепетом по причине греха, с радостью по причине надежды».

Этот возвышенный поэтический текст положен на первый глас, подобно Пасхальному канону, и, надо заметить, из всех великих церковных праздников только Рождественский и Пасхальный каноны испол-

няются данным распевом. Вслушаемся в великолепные поэтические образы, которые рисует нам преподобный Косма: «Видев Зиждитель гиблема человека, руками егоже созда, приклонив небеса сходит: сего же от Девы Божественныя Чистыя, всего осуществляет, воистину воплощся, яко прославися». Здесь все утешает душу человека, пришедшего прославить величайшее таинство нашей веры — Рождество Христова от Приснодевы Марии.

Величие праздника раскрывает синтез богослужбных форм. Многоплановость канона, сложной музыкально-поэтической композиции, включающей в себя и ветхозаветные темы, и исполнение ветхозаветных пророчеств в истории Нового завета, теснейшим образом связана с иконографией Рождества Христова. Пророчество Аввакума о Богородице как о Горе, осененной свыше божественной благодатью, звучит в третьем ирмосе и передается в живописном изображении на праздничной иконе. «Жезл из кореня Иисеева и цвет он него, Христе, от Девы прозяблеси, из горы хвальный приосененныя чащи, пришел еси воплощся от неискусомужныя, невещественный и Боже. Слава силе Твоей, Господи».

После канона наибольшее значение для звучания богослужения имеет напев тропаря. На Рождество Христово в нем звучит четвертый глас, обычный для двунадесятых праздников, — напев радостный и ликующий. Однако кондак праздника, напева третьего гласа, словно заставляет нас еще раз задуматься о том, какой ценой куплено наше спасение. Третий глас, очень динамичный, вместе с тем ликующий, исполняемый в переменном ладу, означает двойственный характер празднования Рождества Христова — как начала нашего спасения и одновременно голгофского пути. Тропарь и кондак можно назвать «словесными иконами праздника», их содержание теснейшим образом связано с иконным изображением.

Всмотримся в икону праздника Рождества Христова, живописующую богословские истины. Разные пла-

ны и моменты повествования изображаются в полном единстве. «Дева днесь Пресущественного рождает», и мы видим в центре композиции ясли и крошечную фигурку Младенца, вокруг которых вся композиция иконы закручивается, как спираль. Образ Младенца Христа на самом краю пещеры помогает понять смысл воплощения. Первый человек, Адам, был сотворен из праха земного, теперь Христос — новый Адам, Который в Своем лице воссоздает человека. «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... и как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:47, 49). Ангелы славословят Рожденного, не смея приблизиться к чуду, Богоматерь возлежит, не касаясь горы. Этот образ великолепно отражает богослужебный текст: «Слава в вышних Богу, в Вифлееме слышу от безплотных днесь, на земли мир благоволившему быти. Ныне Дева небес ширши: возсия бо свет омраченным, и смиренныя возвыси, ангельски поюция: слава в вышних Богу» (стихира на литии 3-я, Великая вечерня Рождества Христова). «Нас бо ради родися, Отроча Младо, Превечный Бог», на которого указывает луч, спускающийся с небес. Таким образом, икона изображает исполнение древнего пророчества, когда «небо показалось днесь земля» (седален по 3-й песни канона 24 декабря).

Крайне важны для тона Всенощного бдения стихиры на Господи воззвах, для их исполнения положен 2-й глас в напеве самогласном — светлый, радостный, весьма часто употребительный на торжественных праздничных службах. Например, этот же цикл стихир на Богоявление исполняется также на 2-й глас. Особое звучание этим стихирам придает тот факт, что праздничное бдение под Рождество Христово имеет сложную структуру: Великая вечерня совершается отдельно, соединяясь с литургией Василия Великого в будние дни или сразу после литургии Иоанна Златоуста в случае совпадения сочельника с субботним или воскресным днем. Выделение Великой вечерни в самостоятельную часть бдения позволяет акцентировать внимание на

СОРОК ДНЕЙ ГОТОВИТ НАС ЦЕРКОВЬ К ВСТРЕЧЕ С БОГОМЛАДЕНЦЕМ, СЛОВНО ЗНАЕТ, КАК ТРУДНО МИРУ УВИДЕТЬ, РАССЛЫШАТЬ, УРАЗУМЕТЬ ГЛУБИНУ И НЕСКАЗАННУЮ КРАСОТУ. А ГЛАВНОЕ — ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДЛЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ, ПРАЗДНИКА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ БОГА И БОЖЕСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАШЕЙ СВОБОДЫ

чтении паримий, их количество заметно отличается от обычного. Подобный устав совершения праздничного бдения мы встречаем лишь под праздник Крещения Господня, что опять же указывает на их родство, и в Великую субботу, под Светлое Христово Воскресение. Так, в скудых, сухих уставных указаниях мы открываем для себя целостную картину домостроительства нашего спасения. Бог рождается на земле, добровольно облакаясь в человеческий образ, свободно принимая на себя тяжесть человеческого повреждения, возносясь на Крест, и нас воскресив с Собою.

Торжественным пением литийных стихир продолжается праздничное бдение. Место совершения литии — притвор храма — указывает на обращенность текста к миру, на цель совершения сугубых молитв о благоденствии всего сотворенного, материального, составляющего внешнюю сторону нашего бытия. Для их исполнения предложен 1-й глас в самогласном напеве. Ликующе звучат слова: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся... Днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса взыде». Примечательно, что стихира на Славу исполняется 5-м гласом, подобно Пасхальным стихирам. В тексте этого песнопения внимание акцентируется на путешествии волхвов к рождественским яслям. В образе мудрецов, узнавших о рождении Бога на земле, поверивших Ему, предпринявших длинное и трудное путешествие к Господу, мы узнаем путь человеческой души, а в дарах, приносимых «младенцу безлетному», прозреваем непостижимый образ снисхождения Бога к человеку. Исполнение заключительной литийной стихир на 6-й глас скорбное, покаянное. Видимый контраст содержания и исполнения песнопения наводит на мысль о самоумалении Божества, той огромной цене, какою куплено наше спасение.

Стихиры на стиховне, следующие по важности, звучат самыми светлыми и радостными напевами: 2-м, 3-м и 4-м гласами. «Днесь временный разрешился союз осуждения Адамова... да ликовствует убо вся тварь... обновити бо ю прииде Христос». Для стихир на хвалитех, исполняющихся на утрени и имеющих такое же важное значение, как и стихиры на Господи воззвах, выбран радостный и обычный для великих праздников 4-й глас, однако в атмосферу общего ликования опять вторгается нотка скорби вместе со звучанием стихир на Славу. Мы облакаемся тяжестью «православного богатства богословия», веруяще Его рождеству, чающе написания наших имен в Книге Жизни. Завершается цикл пения хвалитных стихир светлым звучанием 2-го

гласа. Еще одна особенность богослужения на Рождество Христово, сохранившаяся с раннего периода формирования богослужебного устава, дает правильный ключ к пониманию связи между празднованием Рождества Христова и Пасхой. «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» воспевают Церковь во время послекрещального шествия. И то же самое песнопение поется вместо Трисвятого во время праздничной Рождественской литургии, а также на Богоявление, в Лазареву субботу и на Пасхальной службе. Замена Трисвятого крещальным «входным» пением показывает, что в практике ранней Церкви Таинство Крещения было связано с евхаристическим собранием, совершалось преимущественно в преддверии Христова Воскресения. Таким образом, подготовительный 40-дневный пост несет, прежде всего, катехизическую нагрузку. Со временем становилось все труднее крестить всех желающих в рамках одного богослужения, что привело к увеличению числа дней, в которые можно совершать Таинство Крещения. Именно в этот период Рождество, Богоявление и Лазарева суббота стали крещальными праздниками. В наше время не происходит массовых крещений в эти дни, но исполнение крещального песнопения на праздничной литургии не есть ли напоминание о миссии Церкви, об обетах, данных нами в момент вступления в жизнь Церкви?

«Я возвещаю вам радость великую» (Лк. 2:10), — слышим мы голос в рождественские дни. Озарение этой радостью питало и вдохновляло миллионы и миллионы людей:

... И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после:
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы,
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все яблоки, все золотые шары...

Борис Пастернак, «Рождественская звезда» (1947 г.)

Воистину, неоценимо сокровище литургического богатства, которым мы обладаем. Сокровище это не может не наполнить в избытке человеческое сердце, а от «избытка сердца говорят уста» (Лк. 6:45). Невозможно человеку не попытаться этот избыток, эту полноту выразить, поделиться с другими. Сегодня мир как никогда нуждается в слове о любви — свободной и радостной. И в нем начнет возрастать свет, про который сказано, что «он во тьме светит и тьме не объять его» (Ин. 1:5).

УДИВИТЕЛЬНО, КАК В ОБРАЗЕ ВИДИМО ПОКАЗЫВАЕТСЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЦЕРКВИ: ВСЕ СОТВОРЕННОЕ БОГОМ ВСТРЕЧАЕТ ЕГО СВОИМИ ДАРАМИ, ВСЕ ПРИНОСИТ ТВОРЦУ СВОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ: НЕБО – ЗВЕЗДУ, АНГЕЛЫ – ПЕНИЕ, ВОЛХВЫ – ПРИНОШЕНИЕ, ЗЕМЛЯ – ПЕЩЕРУ, ПУСТЫНЯ – ЯСЛИ. МЫ ЖЕ, ЛЮДИ, ПРИНОСИМ В ДАР ПРИСНОДЕВУ МАРИЮ

Джотто ди Бондоне. Фрески капеллы дель Арена в Пагуе. 1304-1306 годы. Рождество Иисуса Христа

Митрополит
Афанасий
Лимасольский
(Кипрская
Православная
Церковь)

О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ

ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ — ЭТО НЕКИЕ ОСТАНОВКИ ДЛЯ ДУХОВНОГО ПОДКРЕПЛЕНИЯ. КОГДА ЧЕЛОВЕК ИДЕТ ПЕШКОМ, ЕМУ НЕОБХОДИМО ОСТАНОВИТЬСЯ, НЕМНОГО ОТДОХНУТЬ, НАВРАТЬСЯ СИЛ, А УЖЕ ПОТОМ ПРОДОЛЖИТЬ СВОЙ ПУТЬ. ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ПРАЗДНИКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА — СОПРИКОСНУТЬСЯ С БЛАГОДАТЬЮ БОЖИЕЙ, КОТОРАЯ С ИЗЫТКОМ ИЗЛИВАЕТСЯ В ЭТИ ДНИ.

В эти дни мы празднуем торжество из торжеств — Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Рождество — один из самых великих праздников нашей Церкви, поскольку мы празднуем величайшее событие, когда Сам Бог стал Человеком, чтобы обожить человека, чтобы привести нас к Себе. Рождественские песнопения повествуют об этом непостижимом чуде, о том, что Бог стал Человеком, о Пресвятой Богородице, Которая оказалась достойной воплотить Бога Слово, о человеке, призванном стать Богом по благодати. Они повеству-

ют также о волхвах и пастухах и об ангелах, которые пели: «Слава в вышних Богу, и на земли мир...» (Лк. 2:14). Все чтения и тропари посвящены этому великому празднику. Вопрос в том, как мы, православные христиане, можем пережить эти дни и что они значат для нас?

Церковные праздники — это некие остановки для духовного подкрепления. Когда человек идет пешком, ему необходимо остановиться, немного отдохнуть, набраться сил, а уже потом продолжить свой путь. Также и церковные праздники, особенно Господские и Бого-

родичные, являются такими останковками, когда все мы, труждающиеся и обремененные, постоянно несущие крест повседневных тягот, приостанавливаемся. Главная цель праздника для человека — соприкоснуться с благодатью Божией, которая с избытком изливается в эти дни. Даже вся праздничная атмосфера на улице, если посмотреть на это с христианской точки зрения, словно подчеркивает, что все вокруг готовится встретить пришествие Господа нашего Иисуса Христа, хотя, безусловно, смысл Рождества не должен исчерпываться только внешними празднованиями и обычаями.

«Всяческая днесь радости исполняются, Христос родися от Девы». Другими словами, все: и небо, и земля, и вся тварь — духовная, умная, видимая — все призвано участвовать и праздновать пришествие Господа нашего в этот мир.

Есть рассказ о том, что в Вифлееме, где родился Христос, в пещере Вифлеемской, жил и подвизался один святой — Иероним. В Рождественскую ночь он не спал и молился, и по благодати Божией, переживая в сердце события Рождества, говорил Христу: «Христе мой, все Тебе принесли что-то в этот день. Волхвы принесли Тебе дары, Ангелы спели Тебе славословие, пастухи поклонились Тебе, земля дала Тебе пещеру, люди дали Тебе Пресвятую Богородицу. А что я могу преподнести Тебе в этот день? Ведь все, что у меня есть, — не мое, а Твое, ибо Ты дал мне все». Так молясь, Иероним по благодати Святого Духа узрел Господа нашего Иисуса Христа в виде Младенца в яслях, Который ему ответил: «Иероним, от тебя Я хочу только один дар». Иероним пришел в трепет, ожидая, какой дар попросит у него Господь, и спросил: «Какой дар хочешь от меня, Господи?» Христос ответил ему: «От тебя Я хочу грехи твои».

Смысл этого праздника для нас, порабощенных страстями и грехом, заключается в освобождении, которое даровал нам Господь Своим рождением — в освобождении из рабства греха и тьмы нашего отпадения от Бога, а также возможности снова радоваться жизни как истинные дети Божии, ощутить Бога своим Отцом и понять, что мы имеем величайшую ценность. Не потому, что представляем собой что-то особенное в этом мире, а потому, что мы дети Божии, что ради нас, ради каждого из нас в отдельности, Сам Бог стал Человеком.

Тайну Рождества не могли вместить даже ангельские силы. «Господи... не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои Ангели». Это великая, непостижимая тайна. Как может человеческий ум, временный,

тварный, понять и осознать то, что Бог сделал по Своей безграничной Божественной любви? Человеческий ум вместить этого не может. Эти непостижимые вещи человек способен почувствовать только сердцем, их невозможно объяснить логикой. Человек с помощью благодати Божией, через духовный подвиг, молитву, пост, исповедь, участие в событиях Церкви становится восприимчивым, приобщается благодати этих чудесных событий и тогда своим умом и логикой может выразить, насколько это возможно, опыт познания этих тайн. Так было со святыми отцами, которые написали песнопения Рождества Христова. Вначале они пережили эту тайну, а потом уже, от избытка сердца, описали и передали ее, сложив песнопения: вначале происходит опытное познание, а за ним следует логическое изложение.

Грехопадение разрушило нашу связь с Богом и подчинило нас смерти. Рождение Бога Слова обновляет тварь и возрождает человека для жизни вечной. Этот праздник означает начало нашего спасения. Поэтому поется: «Пришел еси и явился еси, Свет не преступный». Мы видим Христа, мы Его уже не ждем, не читаем о Нем пророчества, что Он когда-то придет. Он уже пришел, явился Свет не преступный. «Посетил ны есть свыше Спас наш, Восток востоков, и сущии во тьме и сени обретохом истину». Для нас это данность, мы нашли истину и уже больше ее не ищем. В Церкви мы не являемся искателями истины, потому истина есть Христос, а не нечто философское. Так же, как и тот мир, о котором пели ангелы, это не отсутствие войны, а присутствие Христа в мире. Когда Христос стал Человеком, мир Божий пришел на землю.

Дар, который хочет получить от нас Христос в день Рождества Христова, — это наши грехи. Иначе говоря, чтобы мы отдали Ему себя, грешных, поместили бы себя в ясли и попросили Его, чтобы Он пришел в наше нечистое сердце, чтобы в нем родиться, подобно тому как Он снизошел, дабы родиться в грязных яслях бессловесных животных. И тогда наше сердце превратится в небо, стойло превратится в рай, и мы будем жить Христом и будем радоваться присутствию Бога Отца в нашем смиренном сердце. Церковь — это брачные чертоги, место, где совершается соединение Бога и человека. Именно в Церкви Бог стал Человеком, «Слово стало плотью и обитало с нами... и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14). Мы видели Бога Слово, мы прикоснулись к Нему, приобщились к Нему, ощутили Его, соединяемся с Ним.

Протоиерей Игорь
Пчелинцев,
Русская Духовная
Миссия в Иерусалиме,
фото автора

РОЖДЕСТВО В ВИФЛЕЕМЕ: РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБЫЧАИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

О том, как отмечается
Рождество Христово
в городе, где Он родился,
и особенностях
рождественских обычаев
Израиля – в заметках
православного
священника, служащего
и проживающего
на Святой Земле

Подготовка к празднику Рождества Христова на Святой Земле начинается задолго до самого торжества. На улицах городов, где проживает большое количество православного и инославного христианского населения, уже с конца ноября-начала декабря устанавливаются рождественские елки. Основные христианские города Израиля — Вифлеем и Назарет; много христиан разных конфессий также проживает в Хайфе и Яффо. Христианский квартал Иерусалима украшается гирляндами, в магазинах Старого города можно купить искусственные елки, елочные игрушки и украшения. Традиционные элементы праздника — елка и вифлеемская звезда с хвостом кометы, в основном восьмиконечная (но может быть и пятиконечной). В других городах и селениях Израиля вы не встретите признаков приближающегося гражданского Нового года и Рождества Христова — елка тут вне закона, как явное свидетельство и напоминание о Рождении Спасителя.

Правда, в последние 15-20 лет репатрианты из республик Советского Союза привезли светские обычаи встречи Нового года, но широко этот праздник не от-

мечается, тем более Рождество. Хотя пару лет назад в утреннем эфире одного израильского телеканала в Рождественские дни выступала преподаватель Иерусалимского университета, иудейка. Она рассказывала о Рождестве Христовом так, как это делается у нас в воскресной школе или на курсах катехизаторов. Необычное было выступление, практически проповедь. Даже Спасителя она именвала Иешуа («Иисус» на иврите), хотя в традициях иудаизма Христа нельзя называть этим Именем. Чаше всего они употребляют похожую по звучанию, но оскорбительную для христиан аббревиатуру. Конечно, нерелигиозная часть населения может на это и не обращать внимания.

Новолетие в Израиле называется «Сильвестр», в честь католического святого, память которого празднуется в этот день (в православном календаре 2 января по старому стилю). В еврейской ортодоксальной печати постоянно звучат призывы к местному населению ни в коем случае не праздновать эту дату как языческий праздник, не ставить елки и прочие украшения. Однако с каждым годом даже в нехристианских районах все больше праздничной атрибутики. В 2013 году в Тель-

Авиве-Яффо впервые в современной истории была установлена большая городская елка на площади между православным храмом святого Георгия и католической школой. Событие широко освещалось в местных СМИ. На открытии были мэр Тель-Авива, Патриарх Иерусалимский Феофил III, духовенство разных конфессий, чьи храмы есть в Яффо, православные скауты из прихода св. Георгия, пел большой православный арабский хор. Но, безусловно, Вифлеем, Назарет и Хайфа в Рождественские дни расцветают всеми красками иллюминации. Праздничное освещение в Палестине — это европейское и американское влияние, но традиция уже вполне усвоилась Святой Землей.

Православные арабы и греки Новый год празднуют по церковному календарю 1 сентября, к старому стилю привязана и церковная, и обыденная жизнь православных на Святой Земле. Интересный факт: по израильским законам работник может сам выбрать несколько дней отдыха в году, помимо пятниц и суббот, которые являются выходными. Это позволяет, договорившись заранее с работодателем, праздновать Рождество и Пасху Христову, посещать богослужения.

Среди православных арабов, русских, украинцев и людей других национальностей важной традицией подготовки к Рождеству Христову является соблюдение Рождественского поста. Простые люди постятся не хуже монашествующих, стараются соблюдать правила поста и в еде, и в церковной жизни. Если в эти дни зайти в дом арабской православной семьи и случайно заметить скоромную пищу на столе, хозяева будут в смущении извиняться и оправдываться, что, мол, они, конечно же, постятся, но просят прощения: у них либо сильно болящий, либо беременная, либо кормящая мать. При этом, поскольку среди христиан на Святой Земле все-таки больше католиков, православные охотно принимают участие в праздновании «католического рождества» 25 декабря по новому стилю. В целом, здесь осталось не так много христиан, многие арабы в течение XX века эмигрировали в другие страны, Европу и Америку.

Из местных традиций заслуживает внимания еще одна — ежегодная генеральная уборка храма Рождества Христова в Вифлееме более чем за неделю до начала торжеств, 28 декабря. Духовенство и монашествующие Иерусалимской Патриархии всегда стара-

МЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДЧЕРКИВАЮТ, ЧТО ЕСТЬ ОПРЕДЕЛЕННАЯ МИЛОСТЬ БОЖИЯ В ТОМ, ЧТО РАЗНЫЕ КОНФЕССИИ ОТМЕЧАЮТ РОЖДЕСТВО В РАЗНЫЕ ДНИ, ЧТОБЫ НЕ МЕШАТЬ ДРУГ ДРУГУ. КАТОЛИКИ – 25 ДЕКАБРЯ ПО НОВОМУ СТИЛЮ, ПРАВОСЛАВНЫЕ – ЧЕРЕЗ 2 НЕДЕЛИ, НО ТОЖЕ 25 ДЕКАБРЯ ПО НАШЕМУ ЦЕРКОВНОМУ КАЛЕНДАРЮ, АРМЯНЕ – 19 ЯНВАРЯ, В ОДИН ДЕНЬ С БОГОЯВЛЕНИЕМ. ЭТА ДРЕВНЯЯ ТРАДИЦИЯ ПОЗВОЛЯЕТ ПРЕДОСТАВИТЬ СВОБОДНЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ДЛЯ КАЖДОЙ ИЗ КОНФЕССИЙ

ются поучаствовать в этом событии, а после уборки совершают совместную трапезу, общаются в радости от предстоящего праздника. Сама уборка храма как бы на втором плане — прежде всего, это возможность собраться вместе, братское общение. Иногда, правда, радостное греческое духовенство может устроить незлобную драку с армянскими священниками, которые также владеют частью храма Рождества Христова, но это совершается не со зла, а больше из «священного озорства» ради утверждения православия. Возможно, для нас это кажется неправильным и диким, но восток

есть восток, люди и отношения между ними здесь совсем другие. А Христос — Един для всех, и Рождество Его примирит враждующих.

Главные подготовительные мероприятия к празднованию Рождества начинаются с дня памяти святителя Николая — 19 декабря. Дети непременно получают в храмах подарки — как бы из рук самого святителя, которого здесь очень почитают. Прихожане и благодетели заранее собирают на это средства. В Вифлееме существует традиция: в период с 19 по 27 декабря весь город и прилегающие окрестности объезжают

ЕЛКИ И ВЕРТЕПЫ В ХРАМАХ ОБЫЧНО НЕ УСТАНАВЛИВАЮТ. ЦЕРКВИ ВООБЩЕ ОСОБО НЕ УКРАШАЮТ – ТОЛЬКО СНАРУЖИ И В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ, ГДЕ ПОСЛЕ ПРАЗДНИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРИХОЖАНАМ И ДУХОВЕНСТВУ ПРЕДЛАГАЕТСЯ УГОЩЕНИЕ. ЗАЧАСТУЮ ВЕРУЮЩИЕ ОСТАВЛЯЮТ СВОИ ПРИХОДСКИЕ ХРАМЫ И ИДУТ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ СОЧЕЛЬНИКА И НОЧНУЮ ЛИТУРГИЮ В ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. В ПРИХОДСКИХ ХРАМАХ СЛУЖБА ПРАЗДНИКА НЕ ОТМЕНЯЕТСЯ, НО СОВЕРШАЕТСЯ ТИХО И СКОРО

«волхвы» на верблюдах. Одетые в старинные одежды, они посещают каждый уголок святого города, где родился Христос.

Незадолго до Рождества в Вифлееме проходит фестиваль православных скаутов — юношей и девушек, активно участвующих в церковной жизни. Отряды скаутов есть при любом приходе и в православных школах. У каждого из них своя, отличающаяся по цвету, форма: юбки, брюки, рубашки, галстуки и головные уборы (в основном береты). В некоторых отрядах юноши надевают шотландские килты наподобие юбок шотландских воинов в память о временах британского владения Палестиной в 1918—1948 гг. На общественных мероприятиях скауты «вооружены» различными музыкальными инструментами — духовыми, волынками, огромными барабанами. На скаутский парад-смотр иногда собирается до 2000 участников. Они маршируют по улицам города, на дорогах в это время перекрывается движение автотранспорта.

Следует отметить еще одну особенность: местные православные подчеркивают, что есть определенная милость Божия в том, что разные конфессии отмечают Рождество в разные дни, чтобы не мешать друг другу. Католики — 25 декабря по новому стилю, православные — через 2 недели, но тоже 25 декабря по нашему церковному календарю, армяне — 19 января, в один день с Богоявлением. Эта древняя традиция позволяет предоставить свободный день празднования для каждой из конфессий. При этом, несмотря на догматические расхождения, в отношении взаимных поздравлений с торжеством никаких затруднений не возникает — все с миром приветствуют друг друга, но молиться предпочитают по отдельности.

Елки и вертепы в храмах обычно не устанавливают. Церкви вообще особо не украшают — только снаружи и в церковном зале, где после праздничного богослужения прихожанам и духовенству предлагается угощение. Зачастую верующие оставляют свои приходские храмы, к которым они достаточно сильно привязаны, и идут на продолжительные службы Сочельника и ночную литургию в храм Рождества Христова. В приходских храмах служба праздника не отменяется, но проводится тихо и скоро, как правило, безлюдно.

Постоянное богослужение в монастырях совершается, видимо, только в лавре Саввы Освященного, по Уставу, без особых изменений. Братия обычно остается в обители, а настоятель или его представитель выезжает на патриаршее богослужение. Незадолго до праздника духовенство Русской Духовной Миссии в Иерусалиме совершает соборную службу в Пещере Рождества Христова, на которую собираются русские паломники, монахи и трудники Горненского монастыря.

Хотелось бы остановиться на традициях Иерусалимской Патриархии собственно рождественских дней — Сочельника и самого Рождества Христова. Накануне праздника, утром 6 января, в Храме Гроба Господня совершаются Царские Часы. Затем от Храма идет большой крестный ход с Иерусалимским Патриархом, духовенством, богомольцами и обязательными скаутами до Яффских ворот, где Патриарх и духовенство садятся в автомобили и едут в сторону Вифлеема. Путь от Старого Города до места Рождения Христа составляет примерно 10 километров. На каждом перекрестке в почетном карауле стоят израильские

полицейские (к слову, среди них немало православных христиан, как арабов, так и русскоязычных). Коротек останавливается около монастыря пророка Илии, не доезжая до Вифлеема пары километров.

У ворот монастыря Блаженнейшего Патриарха встречают старейшины арабских православных приходов и общин. Совершается непродолжительный молебен, после чего Патриарх угощает старейшин и гостей небольшой постной трапезой. Затем он направляется в Вифлеем, от монастыря его сопровождают четыре всадника из израильской полиции. На границе Вифлеема, где сейчас выстроена шестиметровая бетонная стена, разделяющая территорию Палестинской Автономии и Израиль, около гробницы Праматери Рахили израильские всадники передают Патриарха палестинским джигитам на лошадях, которые сопровождают его по Вифлеему, пока он не пребудет в храм Рождества Христова. Духовенство в это время объезжает город по окружной дороге, чтобы заранее приехать к встрече Блаженнейшего.

На площади перед храмом Патриарха встречает губернатор Вифлеема, духовенство и народ. Начинается парад скаутов, представляющих все православные общины, — непередаваемое зрелище, которое может продолжаться до двух часов кряду. Верующие участвуют во встрече Патриарха, а после начала богослужения многие расходятся — до ночной службы. Патриарх и сопровождающие входят в храм с пением тропаря Рождества Христова. Начинается вечерня и литургия святителя Василия Великого, как это положено в Сочельник. Служит литургию только один священник, остальные вместе с Патриархом молятся в храме. Прихожане, их обычно небольшое количество, причащаются Христовых Тайн. Литургия заканчивается приблизительно к четырем часам дня, в тронном зале предлагается постное угощение. Обычно это традиционный сочельниковый фасолевый суп с рисом без масла.

Вечером, около 22:30, к началу праздничной утрани, в храм прибывает Патриарх. Все проходит более обыденно, чем утром, без торжественной встречи. Одной из особенностей Рождественского богослужения в Вифлееме является крестный ход, совершаемый Иерусалимским Патриархом и духовенством внутри самого храма. Также интересно, что в крестном ходе участвует англиканский епископ Иерусалима, который сразу после этого покидает храм. Данный обычай идет со времен британского мандата в Палестине.

Утренняя служба в верхнем храме, над Пещерой Рождества Христова, а чтобы пропеть ирмосы Рождественского канона «Христос рождается, славите!», Патриарх и духовенство спускаются в вертеп к Вифлеемской звезде — месту, где Матерь Божия родила Спасителя мира. Во время пения в вертепе рядом с Патриархом ставится красивое пустое кресло для руководителя Палестинской Автономии, который «заочно присутствует» на богослужении.

Сразу же после утрани совершается литургия. Причем Блаженнейший Патриарх служит ее в верхнем храме, а в пещере Рождества в это время литургию совершает один из епископов Иерусалимской Патриархии — на престоле, расположенном прямо над местом рождения Иисуса Христа. Он заканчивает службу раньше патриаршей и присоединяется к духовенству в верхнем храме. По окончании богослужения духовенству и почетным гостям предлагается довольно скромное угощение в патриаршем зале — немного вина, кофе и сладости. После трапезы все разъезжаются по домам поздравлять свои семьи и славить родившегося Богомладенца Христа.

В дни Святков проходят рождественские фестивали и праздничные мероприятия. Доброй традицией считается посещение пожилых людей, детских домов и приютов. В храмах собирается благотворительная комиссия прихода и распределяет пожертвования — на основные нужды, малоимущих и прочее. Дети, особенно учащиеся школы греческой патриархии на Сионе, в святочные дни обходят келии насельников и дома прихожан с пением колядок, собирают угощение. Колядки в основном западного происхождения — переводные с английского и немецкого языков рождественские керролы. В русских храмах поют наши обычные колядки, чаще всего на украинском языке. Большая часть прихожан храмов Русской Духовной Миссии — украинцы, переехавшие в Израиль на постоянное жительство. У арабов и греков колядки разные для отдельных праздников — рождественские и богоявленские. Духовенство местных православных храмов по традиции навещает своих прихожан с крещенскими колядками после праздника Богоявления для окропления жилищ святой водой. За неделю попразднства священники должны обойти все дома, где живут православные.

Согласно обычаю православного востока, во время Святков главный праздник — память святителя Василия Великого, который отмечается с большой

Рождество Христово празднуется в Вифлееме каждый день в течение всего года: ежедневно в храме Рождества совершается Рождественская литургия, звучат Рождественские песнопения, чтобы дать возможность верующим почувствовать праздничную атмосферу прихода в мир Спасителя в любое время. В дни Рождества паломников на Святой Земле, как правило, меньше обычного, благодаря чему праздник приобретает домашний, семейный характер

торжественностью. В этот день в церквях восточных патриархов — и в Иерусалиме, и в Александрии — совершается последование Василиопиты — освящение в честь святителя Василия хлебов с запеченными в них монетками, которые раздаются накануне праздника святого.

Строго говоря, Рождество Христово празднуется в Вифлееме каждый день в течение всего года: ежедневно в храме Рождества совершается Рождественская литургия, звучат Рождественские песнопения, чтобы дать возможность верующим почувствовать

праздничную атмосферу прихода в мир Спасителя в любое время. В дни Рождества паломников на Святой Земле, как правило, меньше обычного, благодаря чему праздник приобретает домашний, семейный характер.

С Евангелием в руках, по мере своих возможностей, человек на Святой Земле погружается в библейскую историю, становится ее участником. И это не какая-то игра, а реальное переживание евангельских событий, которые принадлежат вечности и происходят здесь и сейчас, в сердце каждого человека.

САМЫЙ ПРОСТОЙ МОНАСТЫРЬ

Матушка Лариса, игумения Христорождественского женского монастыря в Твери, нас сразу предупредила: «У нас совершенно простой монастырь. Ничего особенного». Но, как минимум, одна особенность у этой обители все же есть: в радиусе 500 км от Москвы это единственный монастырь, посвященный празднику Рождества Христова

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Христорождественский девичий монастырь впервые упоминается в грамоте великого князя Василия Ивановича от 1514 года, выданной игумении монастыря Ефимии. Из текста можно сделать вывод, что к этому времени обитель уже была достаточно большой и обладала немалыми владениями. Принято считать, что основан монастырь в конце XIV века по благословиению епископа Тверского Арсения.

Все постройки и храмы обители были деревянными. В Смутное время монастырь был полностью разграблен литовцами и уничтожен огнем. Из всех сестер уцелели лишь пять монахинь и игумения Аполлинария – именно они в 1613 году вернулись на пепелище, чтобы начать монастырскую жизнь заново. Благодаря пожертвованиям обитель восстановилась довольно быстро.

Первый каменный храм на территории монастыря был построен в 1765-1775 гг. С конца XVIII века вся обитель начала обустраиваться в камне. В конце XVIII – начале XIX веков была возведена новая каменная ограда с башнями, от которой к концу XX столетия сохранились только фрагменты западной части стены и юго-западная башня.

После Октябрьского переворота обитель была закрыта. Полноценное восстановление началось в 1999 году.

ЛИКВИДИРОВАТЬ КОММУНАЛКУ

Быстро доехать до Твери на автомобиле можно, только если выехать из столицы рано утром в выходные. Альтернатив нет: в другое время суток Ленинградское шоссе неподвижно. Нам посчастливилось добраться до Христорождественского монастыря всего за два часа.

Обитель, в прошлом году отметившая 500-летие, находится практически в историческом центре города Твери, на правом берегу реки с запоминающимся названием Тьмака. На одной ее стороне — с виду разрушенная, а внутри вполне рабочая фабрика, на другой — сам монастырь. Его границы на протяжении веков менялись: то прибавляли земли, то убавляли. Для первого знакомства хорошо бы изучить развернутый план местности (вид сверху), иначе сходу представить в своем воображении, как выглядит монастырь во всей красе, будет проблематично. Даже несмотря на почти достроенную кирпичную ограду, обитель как бы растворяется в окружающей городской среде, чему немало способствует асфальтовая

дорога, проложенная «насквозь». Люди спуют туда-сюда, и вроде бы удобный повод зайти в храм... Но, по ощущениям, не хватает свойственной монастырской обителям атмосферы собственного микромира, уединенности, внутренней сосредоточенности.

До революции монастырь Рождества Христова был весьма благоустроенным, с хорошо налаженным хозяйством, больницей, богадельней, детским приютом и школой. Советская власть проявляла живой интерес к его имуществу. Уже в 1918 году были национализированы два корпуса, соединенные Спасским храмом, и больничный корпус. Иконостас в храме был разобран, иконы и утварь вынесены. В освобожденных помещениях разместился детский дом. В течение года по ордерам разных учреждений производилась реквизиция монастырского имущества. У сестер постепенно забирали все, начиная повозками с лошадьми и кончая мелкими предметами мебели. 14 октября 1923 года президиум Тверского губисполкома постановил: «Все помещения, занятые монахинями при Христорождественском монастыре,

Начало восстановления пришлось на 1999 год, достаточно поздно по сравнению со стартом общецерковного возрождения в России. Учитывая, что в тот памятный год в Христорождественский монастырь прибыло всего несколько сестер, несложно представить душевное состояние первопроходцев

освободить, предоставляя освободившуюся площадь под квартиры рабочих». Это решение представляло собой фактическое закрытие монастыря.

Начало восстановления пришлось на 1999 год, достаточно поздно по сравнению со стартом общецерковного возрождения в России. Учитывая, что в тот памятный год в Христорождественский монастырь прибыло всего несколько сестер, несложно представить душевное состояние первопроходцев, которым предстояло довести обитель до нормального состояния. Проблемы типичные: мало рук, мало денег, местные жители не вполне адекватно относятся к «людям в рясах». Сестры четыре года жили

в цокольном этаже храма (считай, подвале) — единственном строении, возвращенном Церкви.

Больничный, игуменский и трапезный, гостинный и приютский корпуса были густо заселены в большинстве своем очень далекими от Церкви людьми. Сестры жили с ними буквально бок о бок, пока давным-давно признанные аварийными эти строения не были включены в программу отселения. Последние обитатели покинули монастырь в 2008 году. Кстати, несмотря на очевидную разницу в жизненных взглядах, отношения бывших «населников» и сестер никогда не доходили до стадии прямого жесткого конфликта и всегда оставались в целом

доброжелательными. Куратором переезда мирских жителей была инокиня Олимпиада, пришедшая сюда в числе самых первых сестер в 1999 году.

— Мать Олимпиада отличается талантом делопроизводителя, умеет работать с документами, — рассказывает игуменья Лариса. — Она достаточно тверда и ответственна, поэтому ей и поручили столь тяжелое и нервное послушание — заниматься расселением монастырских корпусов. Инокиня Олимпиада с Божией помощью успешно с ним справилась.

Лики святых

Быть нашим экскурсоводом и главным рассказчиком выпало благочинной монастыря, инокине Арсении. В монастырь она пришла в числе первых насельниц, когда ей было неполных 18 лет, то есть сразу после школы. Вся хроника восстановления обители — в ее памяти.

— Жить вначале было негде, настоятельские покои и больница при Троицкой церкви были заняты,

— вспоминает мать Арсения. — Ничего не напоминало о женском монастыре. Внутри зданий все переделано под коммунальные квартиры, образ жизни некоторых обитателей был асоциальным. Один лишь штрих: в надвратной Спасской церкви стоял... самогонный аппарат. И вот представьте: появляемся мы, сестры женской обители... Реакция? В лучшем случае, полное равнодушие. Пробовали ли мы начать катехизацию? Конечно, только явного успеха не наблюдалось. Изменить образ жизни и мыслей этих людей мы не смогли. Естественно, и верующие люди встречались.

Направляемся к главному храму обители, посвященному Рождеству Христову, — духовному и композиционному центру всего монастыря. Собор построен в 1810-1820 годах по благословению владыки Тверского Мефодия (Смирнова) на месте прежнего деревянного. 1 июля 1810 года в присутствии императора Александра I совершили закладку нового храма. Существует версия, что автором проекта был знаме-

Главный храм обители, посвященный Рождеству Христову, – духовный и композиционный центр всего монастыря. Собор построен в 1810-1820 годах по благословению владыки Тверского Мефодия (Смирнова) на месте прежнего деревянного

нитый архитектор К.И. Росси, находившийся в эти годы в Твери. Средства на строительство пожертвовала царская семья. История сохранила даже точные суммы: государь – 3000 рублей, его супруга – 500. Дворянка Агафоклия Александровна Полторацкая, родная бабушка Анны Керн (фигура в монастыре легендарная, ежечасно с благодарностью вспоминаемая матушкой Ларисой), прислала каменщиков на собственном содержании. В 1813 году, когда храм был практически завершен и оставалась только внутренняя отделка, строение рухнуло. Неожиданное трагическое событие поразило всех, но более всего тогдашнюю игумению Палладию. «Лучше бы мне самой погибнуть под этими развалинами!» – толь-

ко и смогла произнести матушка. Тверской епископ перевел ее в другой, Кашинский Сретенский монастырь, чтобы картина разрушения не причиняла ей ежедневную душевную боль.

Храм пришлось возводить заново, освящение состоялось только в 1820 году. Сейчас это величественный пятиглавый собор в стиле ампира, на белокаменном цоколе, с пятью массивными барабанами (центральный – световой, остальные глухие), с высокими мощными портиками на четырех колоннах тосканского ордера с трех сторон. С восточной (алтарной) стороны апсиды нет, ее заменяет небольшой пилястровый портик. По верху фасадов храм украшает дорический фриз.

МНОГИЕ СОВЕТОВАЛИ СБИТЬ СТАРУЮ ШТУКАТУРКУ И БЫСТРО ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК ХРАМ, НО ПОД ОСЫПАЮЩЕЙСЯ КРАСКОЙ МЫ ОБНАРУЖИЛИ ЯРКИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ФРАГМЕНТЫ РОСПИСИ И РЕШИЛИ ВОССТАНАВЛИВАТЬ. В НАШЕ ВРЕМЯ КТО СМОЖЕТ СОЗДАТЬ НЕЧТО ПОДОБНОЕ? *инокиня Арсения*

Чтобы оказаться внутри собора, нужно миновать две двери, между которыми расположена ведущая вверх лестница. В 50-х годах прошлого века храм приспособили под спортзал. Полы подняли на 1,5 метра, благодаря чему образовался цокольный этаж, в котором разместили душевые и раздевалки. В лихие 90-е здесь даже появилась сауна с бассейном, а в алтаре поставили тренажеры. Да, какая же нестерпимая здесь царил «мерзость запустения»! Линии баскетбольной разметки на полу, как ни закрашивай, проступают вновь и вновь, но о них забываешь, стоит поднять голову и посмотреть на восстановленные росписи в куполе.

— Нигде в Твери ничего подобного больше не увидишь: все уничтожено, — пояснила игуменья Лариса. — Росписи мастеров из Палеха и Мстеры удивительны, такие можно встретить только в Московском Кремле. Нам многие советовали сбить старую штукатурку и быстро привести в порядок храм, но

под осыпающейся краской мы обнаружили яркие праздничные фрагменты росписи и решили восстанавливать. Да, дорого. Да, долго. Но в наше время кто сможет создать нечто подобное? Дело даже не в мастерстве или профессионализме. В то время у людей было другое состояние души: больше веры, чистоты. Это особенно заметно, когда рассматриваешь лики святых на сохранившихся росписях.

НА ПОКЛОН В ТИХВИНСКИЙ

По описанию в книге С.В. Булгакова «Русские монастыри в 1913 году», в обители хранились чудотворные иконы «Тихвинская и Новоникитская, празднуемая 15 сентября. Эта последняя святая икона — список с чудесно обретенной у себя на груди жившим в IV веке святым великомучеником Никитою. Богоматерь на этой иконе изображается в пояс со стоящим на Ее коленях с левой стороны Богомладенцем, держа-

Агафоклия Полторацкая — личность в монастыре легендарная, игуменья может рассказывать о ней часами

щим крест в левой руке». Тихвинская икона Божией Матери была настолько почитаема, что некоторое время монастырь так и называли — «Тихвинский». Сей чудотворный образ привлекал к себе огромное количество паломников. Новый Рождественский храм потому и решили построить, что старый уже не вмещал многочисленных богомольцев. История иконы удивительна. Появление ее связано с именем дворянской девицы Евдокии Ростопчиной. Образ она получила в детстве как бабушкино благословение. В возрасте тридцати лет Евдокия тайно ушла в монастырь, ничего из отчего дома с собою не взяв. После восьми лет послушничества, в 1702 году, она приняла постриг с именем Елена. В тот же памятный для неё год в Христорождественскую обитель приехали родители, не

знавшие, где находится их дочь. Встретив её, они увидели в случившемся волю Божию, благословили инокиню Елену и передали ей ту самую Тихвинскую икону. В благодарность Царице Небесной монахиня дала обет возжечь перед образом неугасимую лампаду и ежедневно читать акафист своей Заступнице. Вскоре её примеру последовали другие сёстры, а затем и благочестивые богомольцы.

Икона Богоматери Тихвинская прославилась многими чудесными исцелениями, вести о ней дошли до самых отдаленных мест. Владыка Митрофан (Слатвинский) распорядился перенести образ в ризницу Тверского кафедрального собора. В мае 1763 года в Твери случился страшный пожар, истребивший почти весь город. Сильно пострадал и кафедральный собор, однако чудотворная икона осталась невредимой. Таким образом, спустя 24 года она оказалась возвращена в обитель. В 1803 году был учрежден ежегодный крестный ход.

В 1929 году Христорождественский собор, ещё действовавший как храм, был закрыт и переоборудован в клуб текстильщиков. Чудотворная Тихвинская икона бесследно исчезла...

Служить только здесь!

Еще в самом начале, когда сестры жили в подвале храма, монастырю пожертвовали брус. Решили построить небольшой домик, делать фундамент пригласили двух молодых рабочих — Александра и Сергея. Люди оказались неслучайными, оба упорно искали смысл жизни и истинную веру. И сестры стали присматриваться к ним, особенно к Александру: что за человек, нет ли канонических препятствий к рукоположению.

— Быт, образ жизни священника я уже в целом представлял, тут загадки не было, — вспоминает бывший строитель Александр. Зато сильно мучило сомнение: «Ну, что вы? Я — да в батюшки! Нет-нет, все это не про меня!»

Оказалось — про него.

— Все подготовительные этапы были пройдены, но окончательное решение никак не созревало, — с уже опытным отцом Александром мы прогуливаемся по территории монастыря, в той его части, где должен быть разбит сад. — Шли годы, и я стал замечать, что жизнь моя как будто мчится по кругу: все одно и то же. Слово ничего не происходило, движение вперед прекратилось, началось простое, хоть в целом и

Шли годы, и я стал замечать, что жизнь моя как будто мчится по кругу: все одно и то же. Словно ничего не происходило, движение вперед прекратилось, началось простое, хоть в целом и правильное, существование. Пришлось признать, что от Бога не уйдёшь – призвал Он меня. Вскоре я был рукоположен во иерея *иерей Александр*

правильное, существование. Пришлось признать, что от Бога не уйдёшь – призвал Он меня. Вскоре я был рукоположен во иерея.

Служить новорукоположенный иерей хотел исключительно в родном монастыре.

— Только здесь! — говорит отец Александр. — Безусловно, служба в женской обители — труд специфический. С одной стороны, нет хозяйственно-административной нагрузки, как у любого священника на обычном приходе, так как все эти вопросы решает сам монастырь. С другой стороны, сестры. Это не прихожанки, совсем другая планка. Они могут мне и замечание сделать, и открыто высказать критику. Не дают чрезмерно возгордиться своим священством, и это держит в хорошей духовной форме.

Вот ведь как в жизни бывает! Пожертвовали монастырю брус, а в итоге — небольшой дом на монастырском огороде, дьякон в кафедральном соборе (Сергей также пошел по духовной стезе) и монастырский священник Александр, которого любят и уважают и сестры, и прихожане. Это ли не промысел Божий! В штате обители еще два священника: служащий на монастырском подворье в Ушаковских Горках протоиерей Роман и недавно рукоположенный иерей Олег.

Булька и Умка

Справа от игуменских покоев располагаются сад и огород. Местные жители не верили в успех этого аграрного предприятия, ведь здешняя земля была перемешана с кирпичом и камнем. По мысли «гражданских», расти

в такой земле ничего не должно. Но, видимо, монашествующим известны какие-то секреты «георгии» (земледелия). Доказательных тому примеров множество в церковной истории. Или, действительно, ищущие Царствия Божия не останутся без хлеба насущного. Сестры который год получают неплохие урожаи со своих грядок, которые, к слову, до сих пор тут и там перемешаны с кирпичной крошкой.

Монастырское хозяйство требует не только ухода, но и защиты от неурядиц. Несколько лет назад на дозорную службу взяли собак. Булька (ягд-терьер), самая маленькая и шустрая, ловит крыс, от которых долгое время не было покоя. Все, что земля произрастала, под покровом ночи грызуны уносили в свои логова. Булька поставила надежный заслон на пути злоумышленников. Рада — немецкая овчарка — главный специалист по защите от случайных людей. Свое дело знает и выполняет по-немецки качественно. Единственная собака, которую мы не решились погладить, — азиатская овчарка Умка, похожая на медвежонка. Её лай слышен на многие километры, поэтому монастырская капуста под надежной защитой.

Надо отметить, что меры по охране монастырской территории и имущества вовсе не лишние.

На протяжении 90-ых, 2000-ых годов у обители не было ограды. Со стороны городских улиц земля казалась бесхозной, а ведь это почти центр города, переживающего бурное экономическое развитие. Понятно, что коммерсанты, желающие разместить здесь свои бизнес-центры, появлялись слишком уж регулярно. Игуменья Лариса буквально спала на папке с документами, подтверждающими, что это территория памятника. В набат били без перерыва, адреса рассылок писем-просьб знали наизусть. Едва на горизонте показывается очередной застройщик, письма веером разлетаются во все инстанции. Сколько нервов и сил потрачено! Зато монастырскую территорию отстояли. И как только позволил бюджет, сразу же начали возводить полноценную кирпичную стену с четырьмя башнями, которая обозначила пределы монастыря и очень украсила город.

«Я ЖЕ ВАМ ГОВОРИЛА!»

Матушка Лариса — человек жизнерадостный и добродушный. Если выражаться популярно, позитивный. В ней даже с десятого взгляда заметишь признаков власти. Она к ней не тянется; наверное, потому и получила. Но все равно и в этом чине стремится к простому монашескому послушанию. Кажется, ей легче самой сделать, чем раздавать указания.

МОНАСТЫРЬ – МЕСТО ТРУДА И МОЛИТВЫ, ШКОЛА ЛЮБВИ. В КОНЦЕ КОНЦОВ, НЕ КРАСОТА СТЕН, НЕ ЗОЛОТО КУПОЛОВ, НЕ КОЛИЧЕСТВО ПРИХОЖАН, НЕ МАСШТАБ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ. ДЛЯ МЕНЯ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ ЯВЛЯЕТСЯ СОХРАНЕНИЕ МИРА В НАШЕЙ МАЛЕНЬКОЙ СЕМЬЕ, А НАС 20 ЧЕЛОВЕК *игуменья Лариса*

В маленькой комнатке для приема гостей под громким названием «архиерейская» пытаюсь узнать про социальную работу, школу, приют монастыря — все, чтобы у читателя сложилось впечатление о значительности обители.

— У нас, к сожалению, пока нет помещений и средств для подобной работы. Мы бы рады, но в настоящее время наша первоочередная задача — восстановить храм и келейные корпуса, — удивительно просто отвечает игуменья Лариса. — Монастырь — место труда и молитвы, школа любви. В конце концов, не красота стен, не золото куполов, не количество прихожан, не масштаб внешней деятельности. Для меня

одной из главных задач является сохранение мира в нашей маленькой семье, а нас 20 человек. Если кто-то из кандидаток в насельницы отличается неуживчивым нравом, она, как правило, не приживается в обители.

Матушка подливает нам чай в чашки:

— Необходимо сохранить между сестрами добрые отношения, которые сложились за годы совместных трудов и молитвы. Да и вообще, постригать не спешим, чтобы не получилось: сегодня постригли — завтра замуж вышла. Такое бывает!

Напоследок заходим на кухню: она тут же, рядом с «архиерейской». На стене висит цитата из Священного Писания: «Проклят всяк, творящий дело Господне с

небрежением». И здесь же в виде шутки советская агит-классика: «Неболтай!» И ведь, судя по всему, — работает! А далее неожиданное: «Экспериментируйте! Гороховый суп можно приготовить пятью разными способами!» Свобода творчества. Оригинальные рецепты в рамках традиций монастырской кулинарии только приветствуются. Да, в монастыре можно вкусно поесть, и мы в этом убедились, но культ еды — ни-ка-ко-го! О трапезе вообще рассказывают без живости, так, мол, ничего особенного, не это главное...

— А любимое блюдо — бланманже! — шутит игуменья Лариса. Это в ее стиле.

Покидая очередной монастырь, в котором был по редакционному заданию, почему-то чувствуешь, что ещё сюда вернёшься. Хотя, если помыслить рационально, оснований так думать нет. По работе вряд ли — впереди ещё много «неоткрытых» обителей; сам по себе — заботы житейские вырваться не дадут.

И тогда пытаешься отметить для себя что-то особенное в месте, в котором провёл один рабочий день.

Рождение Богомладенца Христа произошло не в чертогах царских, не во дворцах земных владык. Не помпезно или общеизвестно, не под ликование миллионов. Рождество Спасителя случилось просто. Христорождественский монастырь — чуть ли не единственная в пределах Золотого кольца монашеская обитель, посвященная празднику Рождества Христова. Обычный женский монастырь, где все просто. Это, пожалуй, одно из главных его достижений. И еще: интересно, почему во время пребывания здесь так часто вспоминалась известная присказка преподобного Амвросия Оптинского: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного»?..

Координаты монастыря:

xrm.tver.ru,

<http://vk.com/xrm.tver>

Сестры обители с митрополитом Тверским и Кашинским Виктором

Рождественский вертеп. Встреча Восточной и Западной традиций

На протяжении веков во многих христианских странах сохраняется традиция изображения Евангельских событий посредством кукольного театра вертепа, изображающего Святое Семейство в Вифлееме в ночь рождения в мир Спасителя. В православной России широкое распространение получил Рождественский вертеп. На территориях многих приходских храмов и даже монастырей в дни празднования Рождества Христова царит настоящая рождественская сказка: ясли с Младенцем Христом окружают фигуры Богородицы, праведного Иосифа, ангелов, животных, пастухов, волхвов. Все говорит о той радости, которая пришла в мир с воплощением на земле Бога-Слова

Вертеп — один из наиболее ярких примеров народного празднования Рождества Христова. Значение его в христианской культуре и искусстве неоспоримо. В каждой стране данная традиция получила свой особый самобытный облик. В России «вертепное действо» появилось довольно поздно. Пришло оно с Запада, через Польшу. Получив свое развитие лишь в XVIII веке, вертеп был почти полностью забыт в XX столетии.

Однако в последнее время все чаще рядом с храмами на улице, в больших соборах, на площадках монастырей и даже в домах верующих можно встретить кукольное изображение событий Рождества: в яслях лежит запеленатая фигурка, изображающая Младенца Христа, над ней склонились вол и осел, Дева Мария и Иосиф, рядом стоят пастухи и волхвы, пришедшие поклониться Царю Царей.

Родоначальником «вертепного действа» считается Италия, где распространено другое название — презепе (presepe), что переводится как «ясли, хлев,

Фигуры в европейском вертепе максимально приближены к скульптуре, живые позы делают их облик очень динамичным и даже темпераментным

кормушка для скота» и обобщенно означает место Рождения Иисуса Христа. История возникновения презепе восходит к сочельнику 1223 года. В небольшом итальянском селении Греччио католический святой Франциск Ассизский (1181 или 1182-1226)

решил придать Рождественской истории максимальную наглядность, велел соорудить деревянный навес, под ним сундук, положить туда сено и привести живых вола и осла. Таким образом, были инсценированы события Рождества Христова, где реальные люди как бы становились участниками Евангельских событий. Как именно показал монах Франциск в этой сцене святое семейство с Младенцем Христом, остается неизвестным. Однако существует предположение, что он укладывал в ларь деревянную куклу.

Подобный сверхреализм в изображении Рождества Христова лег в основу развитой традиции церковной культуры католических стран, в Италии же он достиг уровня высокого искусства. Презепе не ограничилось изображением основных действующих

лиц. В композиции постепенно появляются простые жители города, занятые привычными делами, праздные зеваки, остановившиеся посмотреть на восточных царей, а кулисами для происходящего начинают служить рынки, мастерские, жилые дома. В результате события Евангельской истории постепенно теряются в огромной живой и темпераментной композиции.

Интересно, что на территории России до революции «вертепное действо» имело сильно отличающееся от западного звучание. В первую очередь, это театр-вертеп, где фигуры не статичны, а являются участниками целого кукольного спектакля. Как правило, основное действие разворачивается в двухэтажном «вертепном домике», где верхний этаж — это сама сцена Рождества Христова и история Волхвов и Пастухов, а в нижней части находится трон Ирода и показывается казнь младенца Рахили и смерть жестокого царя. В отличие от презепе, где мы встречаем творения художников высокого класса, православный театр вертеп всегда оставался народным, домашним.

В Италии материалами для изготовления кукол вертепа служит не только простая терракота и ткань, но также серебро, кораллы, слоновая кость, ювелирные изделия. Изображения максимально приближены к скульптуре, живые позы делают их облик очень динамичным и даже темпераментным. Зачастую фигурки изготавливаются с расчетом на то, что можно будет менять их позы и жесты. Русский театр вертеп, куда более скромный, аскетичный по своей природе, использовал в качестве основного материала дерево и матерiu. И только головка Богоматери создавалась из фаянса, так как считалось кощунством, если мастер сам вырезал облик Приснодевы Марии из дерева. В русской традиции исключено внешнее воздействие на кукол вертепа, в процессе представления они передвигаются, но движения максимально скованы, части тела чаще всего неподвижны. Волхвы и пастухи никогда не появляются поодиночке, к тому же зона Рождества Христова не соприкасается с площадкой Ирода.

Но, пожалуй, главное отличие итальянского презепе и русского вертепа — в отношении к пространству и времени изображаемого события. В первом

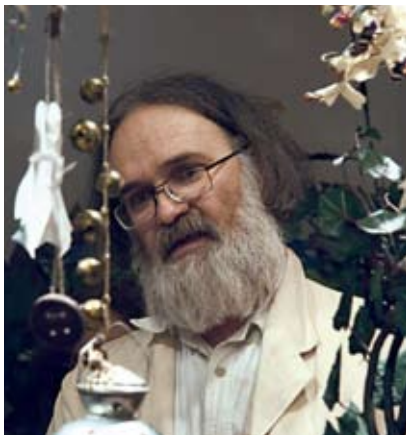

ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРЕЗЕПЕ И РУССКОГО ВЕРТЕПА – В ОТНОШЕНИИ К ПРОСТРАНСТВУ И ВРЕМЕНИ ИЗОБРАЖАЕМОГО СОБЫТИЯ. КАТОЛИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОДРАЗУМЕВАЕТ УЧАСТИЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ БЛИЗОСТЬ ЗРИТЕЛЯ, ТОГДА КАК В ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ СУЩЕСТВУЕТ ГРАНЬ МЕЖДУ ДЕЙСТВИЕМ И ЗРИТЕЛЕМ

доминирует горизонталь, композиции устанавливаются на площади, где любой прохожий становится и зрителем, и участником действия, которое происходит здесь и сейчас, на его глазах, среди белого дня. Русский вертепный театр — это вертикаль в два этажа, закрытых с трех сторон стенкой, а четвертая имеет занавес. Сценки обычно разыгрываются в полумраке, при свечах, все это сопровождается пением. В речи героев нет и не может быть эмоционально окрашенной интонации, создается ощущение, словно мы слышим голос чтеца в храме. Исключением является только яростный царь Ирод и лукавый Змей. Главное, что несет в себе «вертепное действо» — это таинство Боговопло-

щения. Оно не имеет четко выраженной временной характеристики, поскольку происходило «во время Ирода и во веки веков».

С точки зрения изобразительных качеств русский вертеп значительно уступает западному. Тем не менее, православная традиция проводит четкую грань между действием и зрителем, не допуская панибратства со священной историей. Если католическая традиция сильна своей древностью и непрерывностью, то что можно сказать о малоросском «вертепном действе» в наше время? С этим вопросом мы обратились к кандидату искусствоведческих наук, сотруднику Института искусствознания,

Художник Виктор Назарити и его рождественский ангел

Ирина Павловна Уварова

консультанту отдела фольклора и народного искусства Ирине Павловне Уваровой.

Ирина Павловна, известно, что вы были свидетелем и непосредственным участником возрождения в конце XX столетия традиции вертепного театра в России и на Украине. Что послужило ее началом?

Самое интересное в том, что театр вертеп, можно сказать, самовозрождался. Мне повезло: я когда-то видела его на Украине, но тогда из этого ничего не последовало. И совершенно безо всяких предчувствий и предвестий — и звезда не появилась, и волхвы не поступались — но вдруг в 1980 году возникла идея вертепа.

Кому она принадлежала?

Дмитрий Викторович Покровский, создатель всем известного ансамбля народной музыки, и Виктор Исаевич Новацкий, великий эрудит и энтузиаст, решили сделать первый вертеп. Мы добыли сценарии в музее этнографии Санкт-Петербурга, нашли изображение кукол. Я разыскала здание вертепа в музее Киево-Печерской лавры. Художник Виктор Назарити сделал первый ящик, а изумительный резчик Сергей Тараканов вырезал кукол. Наверное, только маленькие девочки играют в создание кукольного дома с такой увлеченностью, как это делали мы: у нас был фантастический энтузиазм. Но тогда я и подумать не могла, что таким образом возрождается целая традиция.

Где впервые был показан кукольный театр вертеп?

В Доме Архитектора, затем в Доме Актера.

Как «вертепное действие» восприняла публика?

Люди аплодировали, благодарили, а вот начальство перепугалось. Ведь это церковная пропаганда!

Поэтому нас выгнали из Дома Актера. Но отважные люди из ансамбля Покровского сыграли спектакль вновь — в Знаменском соборе на Варварке. И тут произошло что-то удивительное: под сводами храма театр вертеп прогремел тысячекратно. Современный зритель вдруг осознал, что происходит событие другого толка и масштаба, почувствовал, что это не просто театральное представление. В данном случае нельзя употребить слово «религия», но всем стало понятно, что происходит чудо.

Как продолжалось вертепное движение в дальнейшем?

Никакой директивы сверху не поступало, однако, не сговариваясь, мастера стали массово создавать вертепы. Не успели мы оглянуться, как уже к следующему году их появилось достаточное количество. Правда, пока что сделанных руками только профессиональных художников. Через какое-то время «вертепное действие» стало развиваться самостоятельно. И это, на мой взгляд, второе чудо.

Получается, вертеп возрождался в среде художественной интеллигенции. Вернулся ли он в народ?

Безусловно! Сейчас мы уже наблюдаем, как театр вертеп живет сам по себе. Так и должно было быть.

Как вы думаете, почему столь сильно прижилась традиция возведения вертепа в дни празднования Рождения Спасителя в мир?

Понимаете, так или иначе, в празднике Рождения Христова, как ни в каком другом, задействована тема детства. Именно она дает такой импульс к развиту и сохранению этой замечательной традиции.

*Здесь и на предыдущем развороте первый возрожденный
в постсоветское время вертеп художника Александра Русака*

Иеромонах Симеон
(Томачинский)

РОЛЬ МОНАШЕСТВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В дни пришествия Бога-Слова в мир хочется задуматься над тем, какую роль сыграло монашество в истории словесности. Поскольку тема чрезвычайно обширна, ограничимся русской словесностью, приглашая читателя к дальнейшему диалогу и размышлению

Безбрачие во все времена предоставляло больше возможностей для творческой реализации человека, чем жизнь семейная. Еще Сократ высказывал мысль, впоследствии красиво сформулированную на латыни: Autliberi, autlibri («или дети, или книги»). В 2002 году даже появился рекламный лозунг для холостяков — Celiberté, то есть совмещение двух понятий: celibat (безбрачие) и liberté (свобода).

В свое время от европейских университетских профессоров требовалось жить в безбрачии. В частности, это касалось факультетов искусств, права, медицины и теологии. Да и разве могло быть иначе, если учение воспринималось как духовное обручение со знанием, с книгами?^{1, 2, 3}

«Лучшие творения произведены холостяками или бездетными людьми, ибо они сочетались браком со всей своей нацией и всю ее оплодотворили мыслью и чувством», — сказал Фрэнсис Бэкон, повторяя идею, многократно звучавшую у Платона,

Цицерона и других античных авторов⁴.

Роль монастырей в распространении книжного знания, развитии просвещения, формировании науки известна, но говорят об этом в отношении, главным образом, Западной Европы. А как обстоит дело у нас, какую роль сыграло монашество в русской словесности?

Одно из самых ранних литературных произведений Древней Руси — «Слово о законе и благодати» (1037-1050 гг.) митрополита Илариона. Как известно, он был первым русским, негреческим митрополитом, поставленным на Киевскую кафедру. «Слово о законе и благодати» — выдающееся произведение отечественной словесности, без которого не обходится ни один курс истории русской литературы. По словам Д.С. Лихачева, «Слово» было произнесено митрополитом Иларионом перед князем Ярославом Мудрым и его окружением на хорах киевского Софийского собора⁵. «Слово о законе и благодати», не говоря уже о его литературных достоинствах, дает впечатляющую картину мировой истории в свете Промысла Божьего, показывает миссию Киевской Руси и Русской Церкви.

Иларион, «муж благ, книжен и постник», как сообщает о нем «Повесть временных лет», удалялся для молитвы в пещерку берега Днепра, на которой вырос знаменитый Печерский монастырь⁶. Считается, что и похоронен он в Киевских пещерах.

«Повесть временных лет» — один из первых исторических и литературных памятников на Руси, предлагающий целую историософскую концепцию, начиная рассказ от Адама и рассматривая последовательно историю библейскую, византийскую, славянскую. Речь идет о возникновении славянских племен, о проповеди апостола Андрея Первозванного,

**ЛУЧШИЕ ТВОРЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНЫ ХОЛОСТЯКАМИ
ИЛИ БЕЗДЕТНЫМИ ЛЮДЬМИ, ИБО ОНИ СОЧЕТАЛИСЬ
БРАКОМ СО ВСЕЙ СВОЕЙ НАЦИЕЙ И ВСЮ
ЕЕ ОПОЛОДТВОРИЛИ МЫСЛЮ И ЧУВСТВОМ**

Фрэнсис Бэкон

об основании Киева: «И сотвориша град во имя брата своего старейшого, и нарекоша имя ему Киев»⁷. Автор «Повести временных лет» — монах Киево-Печерской лавры, преподобный Нестор Летописец.

Одно из первых художественных (в современном смысле слова) произведений на Руси — «Повесть о Петре и Февронии Муромских» — было написано в XVI веке. Изначально оно создавалось для корпуса «Великих Четых Миней» митрополита Московского Макария, но из-за ряда жанровых особенностей и наличия некоторых полуфольклорных мотивов не было включено в этот агиографический свод. Автора обычно именуют Ермолаем-Еразмом — данная традиция идет от советской эпохи. На самом деле это был священник приходской церкви в Пскове по имени Ермолай, потом его назначили настоятелем одного из кремлевских соборов, затем он принял монашество и стал иеромонахом Еразмом (в некоторых своих произведениях он подписывается как «Ермолай, во иноцех Еразм».) В наши дни «Повесть о Петре и Февронии» иеромонаха Еразма получила как бы вторую жизнь, она активно издается, пользуется огромной популярностью.

Первая грамматика славянского языка (1618 г.) написана иеромонахом, впоследствии архиепископом Мелетием (Смотрицким). Это первая учебная книга, по ней учился и Михаил Ломоносов. В своей «Грамматике» Мелетий впервые зафиксировал и

описал систему падежей, свойственную славянским языкам, установил два глагольных спряжения и сделал целый ряд других лингвистических открытий, определивших развитие славянской филологии на несколько столетий.

Автор первого в России сборника стихотворений и, по сути, первый поэт — иеромонах Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович, 1629-1680) был образованнейшим человеком своего времени, окончил Киево-Могилянскую академию (один из центров гуманитарного образования на Руси), являлся наставником царских детей. Как говорит один из исследователей его творчества, Симеон Полоцкий «положил основание в русской литературе той отрасли художественного творчества, которая до него была почти совсем не разработана — поэзии и драматургии»⁸. Симеон был основоположником силлабического стихосложения в русской поэзии: поэтическая речь организуется чередованием равносложных строк. Но все его творчество было направлено на разъяснение христианских истин в доступной форме, подлинное просвещение, в евангельском смысле. Конечно, порой для современного уха это звучит наивно:

Блаженна страна и град той блаженный,
В них же начальник благий поставленный...

Иеромонах Симеон также изложил Псалтирь рифмованными славянскими виршами⁹. Этот поэти-

1. Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 43.
2. Там же. С. 8.
3. Там же. С. 150–152.
4. Цит. по: Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. С. 228.
5. Литература Древней Руси: Хрестоматия. — М.: Высшая школа, 1990. С. 42.
6. Карташев А. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. — М.: Наука, 1991. С. 169.
7. Литература Древней Руси: Хрестоматия. С.10.
8. Литература Древней Руси: Хрестоматия. С. 523.
9. Немировский Е. Большая книга о книге. — М.: Время, 2010. С. 403.

ческий перевод Псалтири был издан в 1680 году отдельной книгой.

Тот же иеромонах Симеон Полоцкий — один из основоположников редактирования в современном понимании¹⁰, активно занимался он и педагогической деятельностью. В 1679 году в Москве был издан «Букварь языка славенска», составленный Симеоном Полоцким для малолетнего Петра I¹¹. Симеон придавал большое значение именно печатному слову и активно участвовал в книгоиздательской деятельности, в частности, в работе Верхней типографии. Он даже сочинил панегирик печатному станку:

... Россия славу расширяет
Не мечем токмо,
но и скоротечным
типом, чрез книги сущим многовечным...¹²

Прославились также и ученики иеромонаха Симеона Полоцкого, в частности монах Сильвестр (в миру Семен Агафонович Медведев, 1641-1691). После смерти Симеона он на некоторое время занял его место придворного поэта, почему впоследствии, после свержения царевны Софьи, и был казнен, а его поэтические произведения уничтожены. Большинство ученых также приписывают именно Сильвестру один из первых библиографических трудов в России — «Оглавление книг, кто их сложил»¹³.

Другой ученик Симеона Полоцкого, иеромонах Карион Истомин (его отца звали Истома Заболонский¹⁴) занимался книгоизданием, был справщиком Печатного Двора. В современной издательской практике трудно подобрать аналогию его обязанностям, это что-то близкое к выпускающему редактору. «Справщик — это человек, на котором лежала забота о текстологическом, литературном и, конечно же, идеологическом качестве книг, выходящих из печати»¹⁵. С 1698 года иеромонах Карион стал начальником Печатного Двора, по тем временам — высокая государственная должность¹⁶. Впоследствии он был и поэтом, переводчиком (например, переводил некоторые ученые

сочинения с латинского для Петра I), но особенно прославился как педагог. Его знаменитый Букварь (1694 г.) ныне хранится в библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге¹⁷. Умер иеромонах Карион в Москве, в Чудовом монастыре.

Большое значение для теории поэзии, развития редактирования и русской литературы имела деятельность другого монаха — архиепископа Феофана (Прокоповича, 1681-1736)¹⁸. Он преподавал курс поэзии в Киевской академии, состоял в ней профессором, а затем ректором. Феофан Прокопович писал стихи на русском, латинском и польском языках, создал трагикомедию «Владимир» (1705 г.) — значительное для своего времени произведение, сюжет которого взят из русской истории. Также написал трактат «О поэтическом искусстве»¹⁹.

Иеромонах Амвросий (1745-1792) опубликовал в 1787 году «Краткое руководство к Оратории российской». Именно с помощью этой книги, по всей видимости, в начале XIX века изучали риторику в лицеях. В частности, по ней учился Николай Гоголь²⁰.

Целая плеяда выдающихся русских писателей и мыслителей XIX века связана с Оптиной пустыней. Остановимся кратко на двух фигурах — Николае Васильевиче Гоголе и Константине Николаевиче Леонтьеве.

Гоголь хотя и не был в собственном смысле монахом, но, по сути, вел жизнь монашескую. Есть предание, что он просил у старца Макария благословения на поступление в монастырь, но отец Макарий указал ему на литературное служение. «Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он воплощал их в своем образе жизни», — пишет известный гоголевед Владимир Воропаев²¹. Так, Николай Васильевич не имел своего дома и жил у друзей, все его имущество составляли книги, потрёпанная одежда и небольшие карманные деньги. Гоголь постоянно тянулся к монашеской жизни и не раз бывал в Оптиной пустыни. По существу, свою литературную

деятельность он воспринимал как послушание, данное ему Богом и духовными наставниками.

Константин Николаевич Леонтьев родился 13 января 1831 года. Это был выдающийся писатель, критик, публицист, глубоко оригинальный мыслитель, со своим неповторимым стилем и острым взглядом. Его недавно изданное собрание сочинений насчитывает двенадцать томов²². Лучшим своим произведением Леонтьев считал роман «Одиссей Полихрониадес», из публицистических работ стоит выделить труд «Византизм и славянство».

«Достоинство Леонтьева чрезмерно, удивительно. Прошел великий муж по Руси — и лег в могилу», — писал о нем Василий Розанов. «Леонтьев стоял головой выше всех русских философов», — говорил Лев Толстой²³. Восторженно относился к его творчеству Иван Тургенев.

Труды Леонтьева во многом опередили свое время, уже в наши дни мы начинаем понимать некоторые его прозрения, выраженные ярко, резко и темпераментно. Например это: «О, как мы ненавидим тебя, современная Европа, за то, что ты погубила у себя самой всё великое, изящное и святое и уничтожаешь и у нас, несчастных, столько драгоценного твоим заразительным дыханием!..»²⁴ Надо иметь в виду, что это написал европейски образованный человек, эстет и аристократ, много лет живший и работавший в Европе.

В 1874 году Леонтьев совершил первую поездку в Оптину пустынь, где встретился со старцем Амвросием и познакомился с о. Климентом (Зедергольмом). Позже Константин Николаевич написал замечательное жизнеописание отца Климента, в котором изложил свои взгляды на монашескую жизнь. 23 августа 1891 года в Предтеченском скиту Оптиной пусты-

ни Константин Леонтьев принял тайный постриг с именем Климент. По совету старца Амвросия ново-постриженный монах покинул Оптину и переехал в Сергиев Посад, где и похоронен в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры.

Еще один тайный монах, выдающийся культуролог, философ и филолог, золотыми буквами вписавший свое имя в историю науки, творил в XX веке — это Алексей Федорович Лосев, монах Андроник. Принял тайный постриг в 1929 году от афонского архимандрита Давида²⁵, причем это стало известно лишь в конце 80-х, уже после смерти Лосева. Монашескую скуфью, которую он всегда носил, считали академической шапочкой, чудачеством великого ученого.

Монах Андроник (Лосев) не только пронес свою веру через гонения, травлю, лагеря, но и оставил нам многообразные плоды своего замечательного литературно-философского творчества. Он принимал участие в создании более 800 произведений, более сорока из которых — монографии. Отдельного упоминания заслуживает «История античной эстетики» в восьми томах, но были и другие фундаментальные работы: жизнеописание Гомера, Платона, Аристотеля, Владимира Соловьева, исследования «Философия имени», «Диалектика мифа» и многое другое²⁶.

Как видно даже из этого краткого обзора, монашество сыграло огромную роль в становлении и развитии русской словесности. Хорошо бы, если бы для нас, современных монахов, это стало не просто исторической констатацией, а примером христианского служения своим ближним, посвящения всех своих сил, интеллектуальных и творческих, — единому Богу. «Не нам, не нам, но Имени Твоему!» (Псал. 113, 1:9)

12. Немировский Е. Большая книга о книге. — М.: Время, 2010. С. 404.

13. Там же. С. 391.

14. Там же. С. 478.

15. Там же. С. 478.

16. Литература Древней Руси: Хрестоматия. — М.: Высшая школа, 1990. С. 532.

17. Немировский Е. Большая книга о книге. С. 480.

18. См. напр.: Накорякова Е. Очерки по истории редактирования в России XVI–XIX вв.: Опыт и проблемы. — М.: издательство «ВК», 2004.

19. Редактирование: Общий курс — http://hi-edu.ru/e-books/RedaktirObchiyKurs/red_017.htm

20. Симеон (Томачинский), иером. Путеводитель к Светлому Воскресению: Гоголь и его «Выбранные места из переписки с друзьями». — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 27.

21. Воропаев В. Гоголь над страницами духовных книг. — М.: Макариевский фонд, 2002. С. 28.

22. Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. — М.: «Владимир Даль», 2009.

23. Цит. по: Леонтьев К. Моя литературная судьба. — М.: Русская книга, 2002. С. 3.

24. Леонтьев К. Моя литературная судьба. С. 27.

25. Тахо-Годи А. Лосев. — М.: Молодая гвардия («Жизнь замечательных людей»). 1997. С. 123.

26. См. Тахо-Годи А. Лосев. С. 448–449.

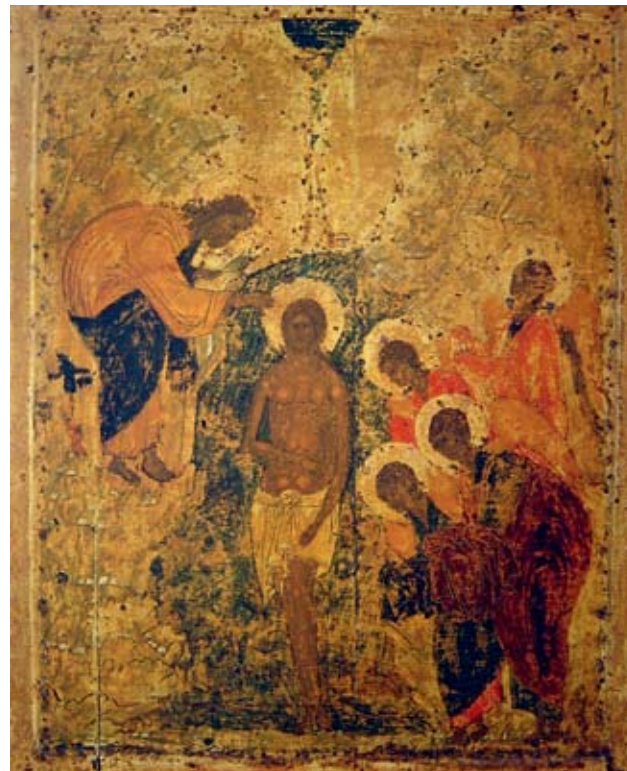
ОБНОВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВА

ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, ИНАЧЕ НАЗЫВАЕМЫЙ БОГОЯВЛЕНИЕМ ИЛИ ПРОСВЕЩЕНИЕМ, ОСНОВАН НА СОБЫТИЯХ, ОПИСАННЫХ В ЕВАНГЕЛИИ ВСЕМИ ЧЕТЫРЬМЯ ЕВАНГЕЛИСТАМИ (Мф. 3:13-17, Мк. 1:9-11, Лк. 3:21-22, Ин. 1:29-34). САМ ФАКТ УПОМИНАНИЯ ОБ ЭТОМ В ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИЯХ ГОВОРИТ О ЗНАЧИМОСТИ ОТМЕЧАЕМОГО СОБЫТИЯ. ГОСПОДЬ ПРИХОДИТ КРЕСТИТЬСЯ ОТ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТОБЫ «ИСПОЛНИТЬ ВСЯКУЮ ПРАВДУ» (Мф. 3:15), ПОДАЕТ НАМ ПРИМЕР СМЕРЕНИЯ И ПРОСЛАВЛЯЕТСЯ ОТ БОГА ОТЦА, ЯВЛЯЕТ СЕБЯ КАК ОДНО ИЗ ЛИЦ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ЭТО ПЕРВОЕ ЯВНОЕ ОТКРОВЕНИЕ БОГА О СЕБЕ, КАК О ТРОИЧНОМ БОГЕ, ПОЭТОМУ САМО БОГОЯВЛЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОГМАТИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРОСЛАВЛЕНИЯ БОГА-ТРОИЦЫ.

ОСВЯЩЕНИЕ ВСЯКОЙ ПЛОТИ

Крестившись от Иоанна, Христос проявляет покорность законам, данным людям после грехопадения: как природным, подвергая Себя голоду, жажде, страданиям, так и ветхозаветному, способствующему духовному развитию человека. Слова Иоанна Крестителя «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29) указывают на то, что Господь принял на Себя все последствия грехопадения человека, кроме самого греха. Крещение Иоанново еще не могло дать отпущения грехов, было подготовительным обрядом, свидетельствовавшим о намерении человека исправиться, но Христос, крестившись, дает этому обряду благодатную наполненность.

Святитель Николай Сербский отмечает, что Христос взял грех мира трояким способом, приняв на Себя плоть, закон и жертву. В Рождестве Христовом Бог обновляет человеческое естество, в Крещении освящается закон через исполнение его Христом и все земное через освящение воды. На Кресте побеждаются силы ада и низлагается диавол, человек освобождается от духовного порабощения. Апостол Павел говорит, что «законом познается грех» (Рим. 3:20) и «заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти» (Рим. 7:5). Таким образом, крестившись,

Крещение Господне.
Андрей Рублев, XV век

Христос делает закон и весь тварный мир союзником людей в деле спасения. Исполнив все необходимое по закону от человека, Христос возводит его на новую высоту, наполняя Своей жизнью.

Святые отцы видят несомненную связь Богоявления с церковным таинством Крещения. Блаженный Иероним Стридонский пишет: «Троякая была причина того, что Спаситель принял крещение от Иоанна. Во-первых, дабы таким образом, поелику Он уже родился как Человек, исполнить всякую правду и смирение пред законом. Во-вторых, чтобы Своим крещением утвердить значение крещения Иоаннова. В-третьих, освящая воду иорданскую, показать чрез сходжение голубя сошествие Духа Святаго в момент крещения верных». Христос погружается в воду для того, чтобы символически потопить ветхого человека, подобно тому как во всемирном потопе погибло грешное человечество, а в Черном море противящийся Богу фараон. И только после этого Господь обновляет человека, делает его жилищем Духа Святого, что и прообразует нам Сам Христос в Своем Крещении от Предтечи.

Также Богоявление предызображает Крестные страдания и Воскресение Спасителя: погружение в воду есть образ смерти, выход из воды и принятие Святого Духа — символ Воскресения. Господь Сам говорит о своих крестных страданиях: «Крещением должен я креститься» (Лк. 12:50). Приняв Крещение, Христос выходит на проповедь, и евангелист Лука сразу же после этого события пишет: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати» (Лк. 3:23).

БОГОСЛОВИЕ В КРАСКАХ

Смысл праздника Крещения Господня раскрывается и в иконографии. Иконы Богоявления известны с IV-V веков. В центре внимания — Спаситель и Иоанн Креститель, возлагающий руку на Его голову. В древних образах фигура Христа строго фронтальная; позднее распространяется правило изображать

Спасителя с небольшим разворотом и как бы делающего шаг, по слову Евангелия, «крестившись, Иисус тотчас вышел из воды» (Мф. 3:16). Над Христом парит Святой Дух в виде ниспускающегося в луче света голубя. При этом луч зачастую разделяется на трое, символизируя догмат о Пресвятой Троице.

Одной из особенностей иконографии Богоявления является изображение открывающихся небесных врат, как об этом говорится в Евангелии (Мф. 3:16), ангелов и Спаса Эммануила в небе. С древней-

ших времен на иконах Крещения обязателен сегмент неба, из которого к Иисусу нисходят голубь (символ Святого Духа) и лучи «троичного света». Тем самым акцентируется момент явления Божества, теофании. Также нередко в самом верху иконы различается благословляющая с неба десница, означающая глас с небес. Иногда, особенно в русской иконописи XVI-XIX веков, можно увидеть образ Бога Отца в виде седовласого старца со сложенными в благословляющий жест перстами, либо со свитком в руках, который имел то же значение, что и благословляющая десница в древних памятниках.

В самых древних образах Сын Божий, согласно традиции того времени, изображался безбородым юношей, но в дальнейшем, следуя твердо установившемуся канону, это уже человек в зрелом возрасте. Евангелие не сообщает о

присутствии при Богоявлении ангелов, хотя их фигуры, начиная с VI-VII столетий, всегда видимы на противоположном от святого Иоанна Предтечи берегу Иордана, обычно занимая правую часть композиции. Чаще всего это три ангела, склонившиеся ко Христу с покровами в руках.

Бывают иконы, имеющие и большее количество деталей. В сцены Крещения Господня иконописцы нередко помещали персонификации реки Иордан в виде седовласого старца и моря в образе уплывающей женщины. Эти изображения основывались на тексте псалма: «Море виде и побеже, Иордан возвра-

*Крещение Господне.
Византия, XIII в.
Местонахождение:
Египет. Синай, монастырь
св. Екатерины*

**ПОГРУЖЕНИЕ В ВОДУ ЕСТЬ ОБРАЗ СМЕРТИ,
ВЫХОД ИЗ ВОДЫ И ПРИНЯТИЕ
Святого Духа – символ Воскресения**

тиса вспять...» (Пс. 113:3). На некоторых иконах присутствует стоящий на берегу народ. В верхней части образов середины XIV века из Национального музея в Белграде, помимо людей, присутствуют две небольшие обнаженные фигурки, сидящие на вершинах гор и изливающие воду из сосудов. Это персонификации легендарных источников Иора и Дана, при слиянии которых образовался Иордан, о чем сообщалось в

древних преданиях — у Иосифа Флавия и блаженного Иеронима. Также в иконографии праздника можно увидеть изображение Креста как прообразованного событием Богоявления и символ освящения мировых вод. Иконы подобной тематики встречаются, к примеру, в Синайском монастыре (вторая половина XIII века) или в росписи новгородской церкви Спаса на Нередице (1198 г.), ныне утраченной.

МОНАШЕСТВО: ТРИ ВЗГЛЯДА НА СОВЕРШЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО

Христианская жизнь – это таинство, недоступное внешнему, не из Церкви visible, уму¹. Апостол Павел говорит христианам: «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта [ἡ ζωὴ ὑμῶν κέκρυπται] со Христом в Боге» (Кол. 3:3). Христианство радикально по своей сути (ср. 1 Кор. 1:23), но внутри него существует устойчивое осознание института монашества как чего-то радикального в силу строгой аскетической традиции. Святоотеческое наследие большей частью сосредоточено на жизни созерцательной, аскетической, то есть монашеской. Именно такая сосредоточенность на монашестве в истории христианской духовности приводит некоторых к попытке разделить христиан на два разряда

С одной стороны, первые ученики Христа не были монахами в современном понимании этого слова. С другой стороны, монашество имеет в своей основе глубокие евангельские основания. Ведь как Сам Господь, так и Его апостолы были аскетами и, тем самым, предтечами христианского монашества и подвижничества. Глубинный смысл монашества заключается в христоподражании, богоуподоблении. Основной причиной, предопределяющей истоки монашества, как считают историки, является тоска по ранней Церкви, желание вести «жизнь апостольскую»².

Вместе с тем, желание богоуподобления, или, по-другому, стремление к святости, характерно не только для монахов – оно является общехристианским. Таким образом, внутреннее содержание понятия «монашество» сводится к той жизни, которую должны вести все христиане. Эта жизнь не имеет ничего общего с жизнью мира. Она, как правило, остается непостижимым таинством даже для тех, кто живет по-мирски, неважно, внутри монастырской ограды или вне ее.

Монахи не придумывали новое христианство. Они лишь создали тот уникальный тип христианской духовности, аскетической по преимуществу, который позволил развить практику духовного возрождения человека в Боге через Христа, его духовного совершенствования в жизни земной. Единственное, что отличает монахов от прочих христиан – выбор средств

для достижения цели христианской жизни и степень интенсивности подвига³.

Теоретические и практические основы института монашества были заложены в IV – V веках. Монашество явилось тогда, когда христианство как будто бы победило языческий мир, но победило лишь внешне. Монашество появилось как ответ на новые условия жизни Церкви, оно во многом по-новому объяснило ее неизменную веру.

Сегодня на наших глазах происходит дехристианизация жизни. Европейская цивилизация переживает постепенный возврат в язычество с характерным для него культом потребления. Вектор движения человечества, по сравнению с эпохой Константина Великого, изменился на противоположный. Мы вновь подошли к границе между эпохами. Именно потому так актуальны в наше время те взгляды на христианскую жизнь отцов золотого века святоотеческой письменности (в частности, выбранных нами наиболее авторитетных трех вселенских учителей и святителей), которые способны многое объяснить в христианстве именно для людей нашего времени, времени смены господствующего типа цивилизации. По выражению русского богослова, мыслителя и исповедника XX века протоиерея Валентина Свенцицкого, «аскетическое христианство – это непрерывный золотой поезд», который несет через мировую историю неискаженные отношения человека к своей душе и к Богу⁴, чего нам так не хватает в наше переходное время.

1. Ср. Слово 38, 11: Grégoire de Nazianze, Discours 38-41, ed. C. Moreschini, P. Gallay, SC 358, Paris, 1990.

2. Ср.: Vicaire, M. H., The Apostolic Life, tr. W. De Naple, Priory Press, Chicago, 111, 1966, p. 29–31.

3. Ср.: Пономарев, П., Догматические основы христианского аскетизма по творениям восточных писателей-аскетов IV века, Казань, 1899, с. 120.

4. Свенцицкий В., прот., Мировое значение аскетического христианства // Свенцицкий, В., Собрание сочинений, т. 2, М., 2010, с. 487-508.

Святитель Василий Великий (330–379)

Святитель Василий Великий занимает ключевое место в истории христианского аскетизма. Он почитается как один из отцов восточного монашества, так как именно благодаря ему «стремление к святости» из народно-аскетической формы жизни, доступной всем, стало высшей школой аскетики⁵, а сам святитель Василий — ее основателем и первым учителем⁶.

Написанные им «Правила»⁷ лежат в основе всех монастырских уставов православного Востока. Восточное монашество на христианском Западе до сих пор называют «базилианским», в отличие от западного «бенедиктинского» монашества, в основе которого лежит устав святого Бенедикта Нурсийского. Однако и устав Бенедикта, в свою очередь, основан на уставе святителя Василия Великого⁸. Таким образом, святой Василий может быть назван отцом и восточного, и западного монашества.

Призвание к аскетической жизни будущий святитель почувствовал еще в молодости. Он побывал в Египте, Сирии и Месопотамии, ведя монашеский образ жизни. Вернувшись на родину в Каппадокию и раздав свое имущество бедным, он жил отшельником до 370 года, когда был избран и поставлен епископом Кесарии Каппадокийской. Несмотря на то что святитель Василий снискал славу анахорета, он никогда не рассматривал монашескую жизнь как исключительное или особое призвание. Его принципы устройства монашеской жизни менее строги, чем в последующей монашеской традиции, и являются лишь логическим следствием обязательств, которые христианин брал на себя при крещении⁹. Святитель Василий никогда не употреблял самого слова «монахи», а называл подвижников просто христианами или братьями и сестра-

5. Cp. Bouyer, L., *The Spirituality of the New Testament and the Fathers*, tr. M. P. Ryan, Desclee, New York, 1960, p. 330.

6. Humbertclaude, P., *La doctrine ascétique de St. Basile de Cesaree: Études de théologie hist.*, P., 1932, p. 326–327.

7. *Regulae fusius tractatae* // PG, 31, col. 889–1052;

Regulae brevius tractatae // PG, 31, col. 1051–1306.

8. *The Rule of Saint Benedict in Latin and English with Notes*, Collegeville, Minnesota, 1981: 73, 5; cp.: Meredith, A., *The Cappadocians*, London, 1995, p. 24.

9. Cp. Gribomont, J., *Histoire du texte des «Ascétiques» de Saint Basile*, Louvain, 1953 (*Biblioth. du Muséon*; 32), p. 187; idem., *Un aristocrate révolutionnaire, évêque et moine: St. Basile* // *Augustinianum*, 1977, vol. 17, p. 179–191.

Святитель Василий Великий.

Феофан Грек.

Деисусный чин, конец XIV–нач. XV в.

Благовещенский собор
в Московском Кремле

Во многом благодаря «Правилам» святителя Василия монашеское движение ни в его время, ни впоследствии не противопоставило себя Церкви, но осталось внутри нее. Его заслугой следует считать и то, что идеал монашеской жизни проник в широкие слои византийского общества и способствовал формированию так называемого «монашества в миру»

ми¹⁰. Более того, в его «Правилах» вообще не говорится о монашестве как отдельной группе людей внутри Церкви¹¹. Скорее, заботой святителя было устройство церковной общины как таковой, то есть всей Церкви как единой общины «совершенных христиан»¹². «Правила» святого Василия Великого были адресованы всем аскетически настроенным христианам. Лишь впоследствии, когда монашество окончательно сформировалось как институт, они стали восприниматься как монашеские правила и легли в основу монастырских уставов.

Подчеркивая церковный характер монашеского движения, святитель Василий всячески стремился, чтобы формирующееся монашество не оказалось в оппозиции к священноначалию, не превратилось в секту аскетов-ригористов, а целиком интегрировалось в жизнь Церкви. Во многом благодаря «Правилам» святителя Василия монашеское движение ни в его время, ни впоследствии не противопоставило себя Церкви, но осталось внутри нее. Его заслугой следует считать и то, что идеал монашеской жизни проник в широкие слои византийского общества и способствовал формированию так называемого «монашества в миру»: многие миряне вдохновлялись

аскетическими нормами монашества и заимствовали отдельные элементы монашеской духовности в свою собственную практику. Это отчасти стирает различие у святителя Василия Великого между монашеским и общехристианским путем совершенствования¹³.

Главный принцип аскезы святого Василия — принцип умеренности, который лежит в основе жизни не только монаха, но и каждого христианина¹⁴. Он не отвергал брак как таковой, но более высоко ставил путь девства, настаивая на том, что все должны всеми силами стремиться жить в соответствии с евангельским учением. Рекомендую не гнушаться никаким видом пищи, он советовал по возможности вкушать пищу простую. Не возбраняя изъяснять душевную радость светлой улыбкой, он требовал избегать громкого хохота. Даже аскеза, в том числе и молитва, должна быть, по мнению святителя Василия, умеренной¹⁵.

Единственно правильной формой монашеской жизни святитель Василий Великий считал общежитие, которое основывается на заложенной в человеческой природе общительности¹⁶. В общежитии легче осознать свои недостатки, отвергать зло и утверждаться

10. Attinger, D. Intransigence et douceur: Une lecture des Grandes Règles de St. Basile // *Proche-Orient Chrétien*, 1999, vol. 49, p. 229–256.

11. Gribomont, J., Saint Basile: Evangile et Eglise. *Mélanges*, t. I, Spiritualité Orientale 36–37, Bellefontaine, 1984, p. 34, 40.

12. Meyendorff, J., *The Byzantine Legacy in the Orthodox Church*, New York, 1982, p. 201–204.

13. Связь нравственных правил святителя для клира и мирян с аскетическими правилами проанализирована в кн.: Rousseau, Ph., *Basil of Caesarea*, Berkeley, 1994, p. 228–232.

14. PG, 31, col. 961.

15. Эти и многие другие рекомендации святителя Василия содержатся в его пространном и малом «Аскетиконах». См.: *Regulae fusius tractatae* // PG, 31, col. 889–1052 (Asc. fus.); *Regulae brevius tractatae* // PG, 31, col. 1051–1306 (Asc. br.). Подробный разбор некоторых из них (в том числе и названных) см. в: Gribomont, J., *St. Basile et le monachisme enthousiaste* // *Irénikon*, 1980, vol. 53, p. 123–144; Quasten, J., *Basil the Great* // *Patrology*. Utrecht, 1963, vol. 3, p. 204–236; Омэнн, Д., *Христианская духовность в католической традиции*, Рим; Люблин, 1994; Meyendorff, J., *The Byzantine Legacy...* и др.

16. PG, 31, col. 197.

в добро¹⁷. Подчеркивая, что любовь к ближнему свойственна человеческой природе¹⁸, святой Василий ссылается на этическое учение стоиков, однако увязывает его с христианскими нормами¹⁹.

Вслед за Аристотелем²⁰ святитель Василий Великий говорит: «Человек есть животное кроткое и общительное, а не уединенное (*μοναστικόν*) и дикое»²¹. Из этих слов можно было бы сделать вывод о том, что, по представлению святителя, человек по своей природе — существо монашеское. Однако, скорее, здесь речь идет о критике отшельнического подвижничества. В его аскетической системе отшельничество, или уединение (*μόνωσις*), лишено преимуществ общезжития. Оно даже опасно, так как способно привести, скорее, к гибели, нежели к преуспеянию. И самая большая опасность такого жития — потеря отшельником контроля над собой: «Первая и самая большая опасность — самодовольство. Не имея никого, кто смог бы оценить его дело, он возомнит, что достиг совершенного исполнения заповеди: навсегда оставив неискушенным свой нрав, он не знает своих недостатков и не замечает продвижения в делах...»²². Кроме того, отшельник не может непосредственно исполнить евангельскую заповедь о любви к ближнему. Святитель назвал крайнее уединение «праздной и бесплодной жизнью» по сравнению с жизнью в общине, «плодотворной и совершаемой по заповеди Христовой»²³.

Вместе с этим, святитель Василий Великий не одобрял и многочисленных общин. Он был сторонником камерных, малочисленных монастырей. Только они, по его мнению, способствовали связи монахов с настоятелем и друг с другом на глубоком личностном уровне. В них удастся сохранить большую духовную близость между братьями и утвердить порядок, покоя-

щийся не столько на дисциплине, сколько на внутреннем доверии и взаимном послушании. Это, в свою очередь, дает людям возможность общения друг с другом в совместном добродетели и позволяет, по глубокому убеждению святителя, проявиться всему лучшему в человеческой природе²⁴.

Святому Василию Великому, по свидетельству святителя Григория Богослова, удалось синтезировать деятельное служение с созерцательным устроением, т.е. деятельность с философией: «Он определил, чтобы и любомудрие не было необщительным, и деятельность не была нелюбомудренной»²⁵.

Святитель Григорий Богослов (329–390)

Святитель Григорий Богослов, в отличие от своего близкого друга святителя Василия Великого, проявлял большой интерес к отшельничеству, будучи натурой поэтичной и созерцательной, тянувшейся к одиночеству, аскетизму и науке. Некоторое время он вел монашескую жизнь и остался бы монахом, если бы смог воспротивиться требованиям верующих о его рукоположении в пресвитеры и воле его отца — престарелого епископа Назианза Григория Старшего²⁶. Позднее он был рукоположен святителем Василием Великим во епископы, а затем фактически принял на себя управление Константинопольской Церковью. Однако уже через два года он покинул Константинополь и вернулся в Назианз, но и там пробыл недолго. Последние годы жизни он посвятил монашеской практике, созерцанию и литературной деятельности.

Жизнь святого Григория Богослова неоднократно переходила из русла созерцательности в русло церковно-административного служения и обратно,

17. Cp. PG, 31, col. 929b; 932.

18. PG, 31, col. 908–909.

19. Rousseau, Ph., Basil of Caesarea..., p. 221–222; Gribomont, J., Saint Basile: Evangile et Eglise. Mélanges, t. II, Spiritualité Orientale 36–37, Bellefontaine, 1984, p. 310; Amand de Mendieta, E. (D.), L'ascèse monastique de St. Basile, Maredsous, 1949, p. 170.

20. Человек – существо общественное и кроткое. См.: Аристотель, Политика, I // Аристотель, Сочинения, в 4 т., т. 4, М., 1983, с. 376 и далее.

21. PG, 31, col. 917.

22. PG, 31, col. 932–933.

23. Ibidem.

24. Asc. fus. 19, 24, 27, 32, 35, 45, 47 etc; Asc. br. 131, 135, 148, 180 etc. (см. сноски 15). Обобщения представлений святителя Василия о монашеских общинах см.: Gribomont, J., Saint Basile: Evangile..., t. 1, p. 110. Также см.: Омэнн, Д., Христианская духовность...; Meyendorff, J., The Byzantine Legacy...

25. Gregorii Theologi, In laudem Basilii Magni (Oratio 43, 62) // PG, 36, col. 575–578 (крит. изд.: Grégoire de Nazianze, Discours 42–43, ed. J. Bernardi, SC 384, Paris, 1992).

26. PG, 37, col. 1053–1054.

Святитель Григорий Богослов.
Андрей Рублев.
Деисусный чин Успенского
собора во Владимире, 1408 г.

колеблясь между стремлением к уединенной жизни и сознанием необходимости приносить общественную пользу. Он не мог до конца оставить того образа жизни, который называл истинной философией. Став священником и затем епископом, он навсегда сохранил тоску по пустыне, часто уходил в горы или уезжал в свое фамильное имение, спасаясь от тревожностей архиерейской жизни.

В апологетическом слове, произнесенном после возвращения из понтийской пустыни, Григорий просил извинения у своей паствы за то, что на время оставил ее, и исповедовался в своей любви к уединенной жизни: «Меня объяла какая-то пламенная любовь к благу безмолвия и отшельничества... Ничто не казалось мне таким (прекрасным), как, замкнув чувства, став вне плоти и мира, собравшись внутрь себя, не касаясь ничего человеческого без крайней необходимости, беседуя с самим собой и с Богом, жить выше видимого и носить в себе всегда чистые божественные образы... будучи еще на земле, оставлять землю и возноситься горе (при помощи) Духа. Если кто-нибудь из вас объят этой пламенной любовью, тот поймет, о чем я говорю...»²⁷.

В течение всей жизни святой Григорий общался с монахами и восхищался аскетическими подвигами многих из них²⁸. Вместе с тем, в том смысле, в каком слово «монах» употребляется по отношению к египетским монастырям IV века, он вообще не был монахом. Из трех традиционных монашеских обетов — послушания, нестяжания и целомудрия — он соблюдал только последний. Что касается обета нестяжания, то в течение всей жизни святитель Григорий оставался богатым аристократом, владел большим имением с домом, землей, садом и рабами. Что же касается обета послушания, то он был совершенно неспособен подчиняться церковным властям: приняв священство, он убежал в пустыню, а потом вернулся и оправдывался в своем «непослушании»²⁹; став епископом, никогда не служил в своей епархии; будучи избран на Константинопольский престол, вскоре подал в отставку. Личная свобода была для него превыше всего, об этом он неоднократно и открыто заявлял.

27. Grégoire de Nazianze, Discours 1-3, ed. J. Bernardi, SC 247, Paris, 1978, p. 94–96.

28. Grégoire de Nazianze, Discours 6-12, ed. M.-A. Calvet-Sebasti, SC 405, Paris, 1995, p. 122–124.

29. Ibidem.

Монашество для святого Григория Богослова – это также возможность посвящать время размышлениям о Боге, о смысле человеческой жизни, возможность вести жизнь безмятежную и лишенную забот, уходить в горы или совершать прогулки вдоль берега моря. В этом смысле святитель Григорий может быть назван родоначальником ученого монашества

Но именно в таком остром чувстве свободы, на наш взгляд, и заключается монашество святого Григория Богослова. Получая назначения на церковные должности, он считал себя вправе не исполнять возложенные на него обязанности, если они противоречили его устремлениям; занимаясь церковными делами, сохранял свободу духа; владея богатством, оставался внутренне свободен от него. Святитель Григорий мог себе позволить говорить своим прихожанам о том, как ему приятно «жить с небольшим и скудным куском хлеба»³⁰, о своей «власянице» и «малоценной трапезе, ненамного отличающейся от трапезы птиц»³¹. И, хотя слушатели знали о его состоятельности, он искренне считал себя свободным от собственных богатств и мог позволить себе роскошь питаться скудно, одеваться бедно и вести подвижнический образ жизни.

Святитель Григорий понимал монашество не как принадлежность к определенному церковному институту, а прежде всего как внутреннюю устремленность к Богу, постоянное пребывание в молитве, стремление к уединенной и безмолвной жизни. Монашество для святого Григория Богослова – это также возможность посвящать время размышлениям о Боге, о смысле человеческой жизни, возможность вести жизнь безмятежную и лишенную забот, уходить в горы или совершать прогулки вдоль берега моря. Кроме того – и, может быть, прежде всего остального – это воз-

можность беспрепятственно заниматься учеными трудами: читать Писание, книги Отцов Церкви, античных философов, поэтов и историков, писать богословские, нравственные и автобиографические трактаты, проповеди, стихи и письма. В этом смысле святитель Григорий может быть назван родоначальником ученого монашества.

В его аскетическом лексиконе, помимо понятий «безмолвия» и «отшельничества», важное место занимает понятие «пустыни». На языке раннего монашества пустыней называлось всякое место, которое человек избирал для уединенной жизни, будь то пустыня в географическом смысле, горы или дремучий лес. Для святителя Григория пустыней было его имение в Назианзе. Он называет пустыню «руководительницей» всей своей жизни, «сотрудницей», «матерью божественного восхождения» и «обожительницей»³². Цель ухода в пустыню – освободиться от мятежа мира сего и обрести ту внутреннюю тишину, которая необходима для богообщения. Он учил, что вершина совершенства христианской жизни – в созерцании. Цель христианской духовности – как можно более совершенное подражание Христу, для достижения которого необходимо отречься от всего, что могло бы препятствовать союзу с Христом³³. Обретя в себе Бога во всей полноте и только Бога, мы достигнем богоподобия. Вот совершенство, к которому мы стремимся³⁴.

30. Ibidem, p. 220.

31. Grégoire de Nazianze, Discours 32–37, ed. C. Moreschini, P. Gallay, SC 318. Paris, 1985, p. 254.

32. Grégoire de Nazianze, Discours 1–3, ed. J. Bernardi, SC 247. Paris, 1978, p. 242.

33. PG, 35, col. 785.

34. PG, 36, col. 112.

35. PG, 37, col. 1349.

36. PG, 37, col. 1350–1351.

Монахи отказывались от своих имений, а святитель Григорий сохранял все свое за собой. Его порой обвиняли в том, что он «роскошествует», что он «богат» и живет в «праздности»³⁵. Отвечая на эти обвинения, он подчеркивал, что истинное монашество не ограничивается принятием на себя монашеского «вида»: «У нас есть, может быть, источник, и садик, и прохладный ветерок, и тень деревьев — самые незначительные стяжания. И это вы называете роскошью? Или уж христианам нельзя и дышать? Может, и это нам возбраните?.. Как мрачен ты, юноша, как бледен, ходишь без обуви, с неопрятной прической, едва выговариваешь слово! И одежда свисает у тебя с пояса, и черная ряса чинно волочится по земле. Если все это ради веры, вся жизнь должна быть тому свидетельством, а если лишь рисовка, пусть другой хвалит это»³⁶.

Личный опыт святителя Григория, несомненно, важен для всей последующей монашеской традиции. В его лице мы встречаемся с редким типом монаха-аристократа, монаха-богослова, монаха-философа, монаха-поэта. Его жизнь стала свидетельством того, что монах по призванию остается монахом и на епископской кафедре, и на церковном Соборе, и сидя за письменным столом в своем имении. Живя в миру, монах остается вне мира, свободный от земных привязанностей. Он живет в Боге там, куда жизнь забросила его и где Промыслом Божиим определено ему нести свое служение.

Святитель Иоанн Златоуст (347–407)

Жизнь святителя Иоанна Златоуста представляет собой интересный парадокс второй половины IV века. Аскет по складу характера и по образу жизни, всегда тяготевший к созерцательности, он, тем не менее, отдал все свои силы деятельной жизни, став церковным администратором, проповедником, духовником и миссионером. Он уже в юности увлекся аскетическим идеалом, начал практиковать аскезу в окрестностях Антиохии. После смерти матери он удалился в пустыню, где провел в общей сложности шесть лет: четыре из них — в общежительном монастыре и два — анахоретом в уединенной пещере на горе Сильпий (рядом с Антиохией). Его аскетические подвиги были настолько суровыми, что он, подорвав здоровье, вынужден был вернуться в город. Пройдя за несколько лет все ступени церковной иерархии, Иоанн стал в 386 году пресвитером Антиохийской Церкви, а спустя 12 лет, благодаря своей огромной популярности и по

Святитель Иоанн Златоуст.
XII век, Синай

протекции придворного евнуха Евтропия, был рукоположен в архиепископы Константинополя.

Отношение святого Иоанна Златоуста к монашеству было обусловлено сложной социально-политической обстановкой в Восточной Римской империи. Монашество на Востоке стало значительной общественной силой, с мнением которой приходилось считаться как светским властям, так и церковным иерархам. Неудивительно поэтому, что особое значение у святителя приобретает мотив подчинения практически неуправляемого монашества власти церковных иерархов. Это отразилось в разработке им теории о происхождении властей, также связанной с учением об искуплении. Согласно святителю Иоанну, различные виды греха порождают разные виды господства и подчинения, направленные на исправление греховной человеческой природы. Вместе с тем, в его учении наблюдается двойственное представление о власти в монастырях.

Так, с одной стороны, в сочинениях святителя представления об аскезе несут следы стоического подхода, где образ монаха зачастую напоминает образ мудреца-философа. В одном из своих ранних трактатов, написанных еще в пустыне, святой Иоанн Златоуст указывает: «Так, поистине царь есть тот, кто побеждает гнев, зависть и сладострастие, подчиняет все законам Божиим, сохраняет ум свой свободным и не позволяет возобладать душою страсти к удовольствиям. Такого мужа я желал бы видеть начальствующим над народами, и землею, и морем, и городами, и обла-

стями, и войсками; потому что, кто подчинил душевные страсти разуму, тот легко управлял бы и людьми согласно с божественными законами, так что он был бы вместо отца для подчиненных, обращаясь с городами со всякою кротостью»³⁷.

В другом сочинении антиохийского периода, посвященном теме духовной свободы, святитель указывает, что подлинная власть у того, кто умеет управлять своими страстями; если же кто-то управляет людьми, сам будучи обуреваем различными страстями, то он скорее раб, чем свободный³⁸. В этих рассуждениях святой Иоанн Златоуст следует Платону: «Философы — мудрые властители над всем телесным, победители своих страстей... Кому жеверить управление государством, как не таким философам... Пока в городах не будут или философы царствовать, или нынешние цари удовлетворительно философствовать, до тех пор ни города, ни даже, думаю, человеческий род не жди конца злу...»³⁹.

С другой стороны, несмотря на то что пустынники, как люди, обращенные лицом к добродетели, не нуждаются в начальствовании и освобождаются от рабства на индивидуальном уровне, греховную природу они изжить не могут, поскольку грех понимается святителем не как личное качество, а как присущее всей человеческой природе. Монах изживает природу рабства только на индивидуальном уровне, но для человеческого рода он ее не уничтожает. До тех пор, пока монахи не изжили самой природы рабства, даже индивидуальное обращение к благу по природе подле-

37. PG, 47, col. 319–386; см. также: PG, 47, col. 387–392 (рус. пер. трудов святителя, см.: Полное собрание творений св. отца нашего Иоанна Златоуста. СПб., 1896–1905).

38. PG, 51, col. 347–354.

39. Платон, Государство, V, 473 c-d (цит. по: Лосев, А. Ф., Очерки античного символизма и мифологии, М., 1993).

40. См., напр.: PG, 47, col. 319–386.

41. К Феодор падшему (PG, 47, col. 227–316), О сокрушении (PG, 47, col. 393–422), К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни (PG, 47, col. 319–386).

42. См. напр.: Мейендорф, И., Византийское богословие, гл. 5 (любое изд.).

43. Bouyer, L., *The Spirituality of the New Testament*., p. 144.

44. Омэни, Д., Христианская духовность....

45. Sozomeni, *Historia ecclesiastica*, lib. VIII, 9 // PG, 67, col. 1538–1542 (или русский пер.: Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851, кн. 8, гл. 9).

46. Ср.: *The Struggle with God* / By Paul [N.] Evdokimov; Transl. by Sister Gertrude. Glen Rock (N. J.): Paulist Press, 1966, p. 113. В ср.: «Если бы мир Церкви был действительно выделен из мира сего (а это было бы нормально, достаточно для этого послушать слова Господни в 17-й главе от Иоанна), иночество утратило бы свое современное значение, растворившись в этой истинной Церкви» (Иоанн Сан-Францисский, Белое иночество, любое изд., диалог 2).

47. См.: Беседы на Евангелие от Матфея, LXXXVI, 4 // PG, 58, col. 768 (или любое др. изд.). Солидарен с мнением Златоуста по отношению к браку преподобный Варсонофий (Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников, СПб., 1905 [репр.: М., 1993], с. 424). Подобные мысли просматриваются и в Житии преподобного Макария Египетского (любое изд.).

ОТНОШЕНИЕ СЯГОГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА К МОНАШЕСТВУ БЫЛО ОБУСЛОВЛЕНО СЛОЖНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ В ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ У СЯТИТЕЛЯ ПРИОБРЕТАЕТ МОТИВ ПОДЧИНЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИ НЕУПРАВЛЯЕМОГО МОНАШЕСТВА ВЛАСТИ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ. ЭТО ОТРАЗИЛОСЬ В РАЗРАБОТКЕ ИМ ТЕОРИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВЛАСТЕЙ, ТАКЖЕ СВЯЗАННОЙ С УЧЕНИЕМ ОБ ИСКУПЛЕНИИ

жит отношениям рабства и господства. Для достижения спасения, таким образом, каждый из монахов должен, не выходя за границы своей природы, получить еще внешнее освобождение через повиновение⁴⁰.

Несомненно, святой Иоанн Златоуст возлагает большую ответственность на монашество в деле спасения остального человечества, при этом он отчасти допускает и некоторую его независимость, и его свободу от власти имущих. Однако его пастырский подход к монашеству был отличен от подхода других современных ему святых отцов. Его труды в защиту монашеской жизни⁴¹, по мнению ряда исследователей, ничем не примечательны для христианского аскетического или, как его еще называют, монашеского богословия⁴². Луи Буйе характеризует их как «аскетизм без мистики»⁴³, а Джордан Омэни выявляет в них истинно священническое, а не монашеское понимание духовности⁴⁴. Став пастырем, святой Иоанн Златоуст еще более заостряет внимание на проблемах духовности христиан, живущих в миру.

Многие исследователи жизни и трудов святителя считают его главным оппонентом монашеского богословия. И это не только из-за знаменитого его гонителя, египетского «блаженного аввы» Феофила, но и из-за неоднократного столкновения с константинопольскими монахами, против образа жизни которых активно выступал святитель⁴⁵, и из-за утверждения, что монастыри необходимы, пока христианство не вошло в мир, но как только мир обратится, исчезнет нужда в отделении монашествующих⁴⁶, и из-за его рекомендаций мирянам, состоящим в браке или пребывающим во вдовстве⁴⁷, существенно отличающихся от рекомендаций скитских отцов, хотя и последние обращались именно к мирянам.

АНАЛИЗИРУЯ ОТНОШЕНИЕ ТРЕХ ВСЕЛЕНСКИХ УЧИТЕЛЕЙ К ТАКОМУ ЯВЛЕНИЮ ХРИСТИАНСТВА, КАКИМ ЯВЛЯЕТСЯ ИНСТИТУТ МОНАШЕСТВА, МОЖНО ОТМЕТИТЬ, ЧТО ВСЕ ТРИ СВЯТИТЕЛЯ, НЕСМОТРИ НА ИХ РАЗЛИЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ЕДИНЫ

Так, например, в небольшом трактате «К молодой вдове»⁴⁸ святитель, восхваляя вдовство, говорит, что вдова не только подобна девственнице, но даже превосходит ее. В трактате «О девстве»⁴⁹ автор, хоть и показывает высокое достоинство девства и его превосходство над браком, вместе с тем не отрицает последний, поскольку рассматривает освященный Церковью брак как пристань целомудрия. Рассуждениями о браке наполнены многие гомилии святителя⁵⁰. Святитель затрагивает вопрос о расторжении брака ради воздержания и, говоря о вреде и греховности такого поступка, призывает супругов не оставлять своих уз, какой бы возвышенной ни казалась им поставленная цель.

Святой Иоанн Златоуст настаивал на том, что основные духовные упражнения мирян должны состоять в чтении Писания, в размышлении над ним и в достойном участии в таинствах, особенно в Евхаристии. К совершенству, говорил святитель Иоанн, призваны не только монахи, но и живущие в браке, и подлинно счастлив только тот, кто живет с Богом, причем совершенно неважно в монастыре ли, или браке⁵¹.

IV век имеет особое значение и в истории всей Церкви, и в истории христианского монашества. Именно в эту эпоху Церковь осознала значение монашества, а монашество посвятило себя Церкви. В IV веке был заложен фундамент монашеской философии, были выявлены новые многообразные проблемы культуры, была выстроена новая иерархия ценностей. Вместе с тем, цель жизни христианина выходит за пределы истории, так

же как и за пределы культуры. Ведь человек был создан для того, чтобы наследовать вечность⁵².

Анализируя отношение трех вселенских учителей к такому явлению христианства, каким является институт монашества, можно отметить, что все три святителя, несмотря на их различное понимание организации и методики монашеской жизни, в онтологической перспективе едины. Кратко это можно выразить словами святителя Игнатия (Брянчанинова): «Важность — в христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству».⁵³

Сегодня, когда происходит дехристианизация жизни, когда европейская цивилизация подвержена влиянию секулярной идеологии, когда сомнения обуяют мятущиеся души, не имеющие опоры в обычаях благочестия, святость и чистота совершенного христианства должны стать тем маяком, к которому будут стремиться все плавающие в море житейском: и те, кто в Церкви, и те, кто только на подходе к ней. Отшельник новой эпохи, уходя в пустыню, уже с полной религиозной ясностью должен ощущать, что он идет не в пустыню, а через пустыню, что он идет в мир для достойного служения Богу и людям (ср. Ин. 12:24; 15:13).

При этом не так важно, какой из путей, описанных выше, выберет подвижник. Важно, что, следуя им, христианский аскет или, по-другому, монах, окажет неоценимую услугу не только самому себе и своим близким, но и всей Церкви Христовой.

48. PG, 48, col. 599–610.

49. PG, 48, col. 533–596.

50. См., нар.: PG, 51, col. 207–218; col.

217–226; col. 225–242; PG, 61, col. 154 и др.

51. PG, 47, col. 384; ср.: Quasten, J., *Patrology*, Newman Press, Westminster, Md., 1950–1960, Vol. 3, p. 424–482.

52. Ср. Флоровский, Г. В., *Избранные богословские статьи*, М., 2000, с. 218–227.

53. Цит. по: Новоселов, М. А.

Письма к друзьям, М., 1994, с. 98.

Греческий православный монастырь святого Георгия на скале (основан в V веке) в Vagi Quelt, Израиль

РЯСОФОРЕ КАК О НАЧАЛЬНОЙ СТЕПЕНИ МОНАШЕСКОГО ЧИНА

В последнее время в ходе обсуждения важного для Русской Православной Церкви документа — «Положения о монастырях и монашествующих» — был поставлен вопрос, имеет ли рясофорный инок монашеское достоинство и каковы канонические последствия рясофорного пострига. Сам по себе вопрос о статусе рясофорных иноков имеет большое значение. Он вплотную касается их канонических прав и обязанностей, в частности права на оставление обители и последующее вступление в брак. Поэтому вопрос о том, принадлежит ли рясофорным инокам монашеское достоинство, поднимается снова и снова на протяжении нескольких последних столетий

Еще в XII в. Феодор Вальсамон полемизировал с иноками, которые считали, что они вправе отложить иноческое одеяние и оставить свой монастырь, поскольку не давали монашеских обетов. Следовательно, таковые считали себя мирянами, не связанными монашескими узами. В начале XIX в. преподобный Никодим Святогорец в «Пидалионе» обличал рясофорных иноков за намерение оставить монастырь и монашеское житие и воспринять на себя образ мирян. В близкое к нам время воззрение на иноков, как на лиц, еще не вступивших в лик монашествующих, получило широкое распространение и в России. Игуменья Таисия (Солопова), одна из подвижниц благочестия XIX в., в своих сочинениях писала, что рясофор в сущности не считался пострижением и назывался «малым постригом»¹, поэтому многие рясофорные иноки и инокини покидали монастырь и возвращались к мирской жизни, считая себя не связанными обетами перед Богом².

Итак, как уже было сказано, совсем недавно этот вопрос был затронут еще раз в ходе обсуждения «Положения о монастырях и монашестве». Во время дискуссии прозвучало мнение о том, что по своему каноническому статусу рясофорный инок — это лишь мирянин, имеющий благословение носить рясу. Подобный взгляд высказывается, в частности, и в статье архимандрита Иеронима (Николопулоса)³, которая представляет собой исследование одного из греческих канонистов-богословов.

Такой взгляд на рясофор оказался весьма устойчив. И это заставляет еще раз обозреть канонические и святоотеческие источники по затронутой

проблеме, чтобы уточнить и прояснить, насколько это возможно, все ее аспекты. Это действительно заслуживает сугубого внимания, потому что, если мы приходим к выводу о том, что все постриженные в настоящее время рясофорные иноки являются мирянами и могут свободно покинуть монастырь даже без благословения своего игумена, как на это указывает и архим. Иероним в своем исследовании⁴, — последствия сего для Церкви в настоящее время могут оказаться плачевными.

В данной статье мы ни в коей мере не хотим полемизировать с теми, кто считает иноков всего лишь мирянами, а иночество — только подготовкой к приему монашества. Не хотим мы и настаивать на каких-то мерах прещения по отношению к инокам, покинувшим свой монастырь и вернувшимся к мирскому житию. Бог ждет от каждого из нас свободного служения Ему, и в первую очередь Ему дорого именно наше свободное произволение. Наша цель — воодушевить иноков, носящих рясофор, к ревностному прохождению своего подвига и дать им святоотеческое понятие о всей важности их чина, о том, как дорого и желанно пред Богом их вступление в первоначальную степень монашеского звания.

Рассмотрим подробнее вопрос о статусе рясофорных иноков: отличаются ли носящие рясофор от мирян и почему?

Каноны, действительно, не предусматривают отдельной степени рясофорного инока. Как не предусматривают они в то же время отдельных степеней малой и великой схимы, просто потому, что разделения на эти три степени еще не существовало в цер-

1. Сочинения игуменья Таисии (Солоповой). М., 2006. С. 73.

2. В связи с этим в 1873 г. Святейший Синод своим указом запретил постриг в рясофор. На практике послушников, без пострижения волос и перемены имени, стали просто облачать в иноческое одеяние при зачислении их в братство обители по указу Духовной консистории (П. Зырянов. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 30). Такие насельники назывались рясофорными послушниками. Несомненно, эта практика свидетельствовала о серьезном упадке вообще монашеской жизни в России того времени и непонимании смысла и цели монашества как всецелого отречения от мира ради жизни по Богу.

3. См. электронный ресурс http://www.myriobiblos.gr/texts/greek/nicolopoulos_rasoforoi.html.

4. См. примеч. 71 к его статье.

5. Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Историко-археологическое исследование. Киев, 1914. С. 309.

6. Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 330–331.

7. Монашеский требник. Последование малого образа, еже есть мантия.

8. Αρχιμ. Τύχωνος, Καθηγουμένου Ι. Μ. Σταυρονικήτα Αγίου Όρους. Περί τῆς ἀξίας ἥν κέκτηται ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἡ εἰς ἀρχάριον ρασοφοροῦντα ἱερά Ἀκολουθία // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. Διμηναίων θεολογικόν καί ἐκκλησιαστικόν περιοδικόν. Θεσσαλονίκη. 1992. Τεύχος 831. Νοέμβριος — Δεκέμβριος 2009. Σ. 701–724.

**ОБЕЩАВШАЯСЯ ПРЕБЫТИ В ДЕВСТВЕ И ОТ ОБЕЩАНИЯ СВОЕГО
ОТПАДШАЯ, ДА ИСПОЛНИТ ВРЕМЯ НАКАЗАНИЯ, ПОЛОЖЕННОЕ
ЗА ГРЕХ ПРЕЛЮБОДЕНИЯ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ, СМОТЯ ПО ЕЯ
ЖИЗНИ. ТОЖДЕ И ДЛЯ ВОСПРИЯВШИХ ОБЕТ ЖИТИЯ МОНАШЕ-
СКАГО, НО ПАДШИХ**

Святитель Василий Великий

ковной практике того времени. Формирование особого чина иноческого пострижения (как, вероятно, и выделение рясофорных иноков в особую степень монашества) начало складываться, по замечанию Н. Пальмова⁵, в XII в. И потому совершенно естественно, что каноны, установленные Вселенскими и Поместными соборами и святыми отцами во временной промежуток III – IX вв., не могут прямо и непосредственно выносить определения, посвященные статусу рясофорных иноков.

Показательно, что зачастую каноны не называют лиц, посвятивших себя Богу, даже и монахами, а используют для этого какие-либо описательные выражения, которые, тем не менее, ясно обозначают предмет речи. Ярким примером этого может послужить правило 60 святителя Василия Великого: «Обещавшаяся пребыти в девстве и от обещания своего отпадшая, да исполнит время наказания, положенное за грех прелюбодения с распределением, смотря по ея жизни. Тоже и для восприявших обет жития монашеского, но падших»⁶. Таким образом, если каноны не упоминают прямо о степени рясофорных иноков, это еще ни в коей мере не свидетельствует о том, что носящий рясофор принадлежит в Церкви к чину мирян.

Общеизвестно, что высшей и совершеннейшей степенью монашеского пострига является великая схима. Если каноны говорят только о чине совершенных монахов и распространяются только на них, то, значит, наряду с рясофором можно вменить ни

во что и пострижение в малый образ, как еще несовершенный, приготовительный, называемый всего лишь «обручением великого ангельского образа»⁷ и не дающий всей полноты монашеского достоинства. Таким образом, можно объявить, что и мантийный монах волен оставить монастырь и вернуться к мирской жизни. Но, конечно же, вряд ли найдется такой человек, который осмелится утверждать что-либо подобное.

Кроме того, замечательный аргумент в защиту рясофора приводит архимандрит Тихон, настоятель Афонского монастыря Ставроникита⁸. Рассуждая о том, почему каноны не делают никаких упоминаний о статусе рясофорных иноков, он говорит, что священные правила всегда наблюдают за сутью монашеского исповедания и за его духовными последствиями, а не за уставной его стороной. Они рассматривают как допустимую и приносящую те же духовные и, следовательно, юридические результаты, любую форму пострига из многих имевших распространение за многовековую историю монашеской жизни в Церкви. «Иначе говоря, они рассматривают монашеский образ как единый, под каким бы уставным видом он ни совершался... — утверждает далее архимандрит Тихон. — То, что уставная сторона пострига не является объектом исследования священных правил, не составляет исключения и парадокса, поскольку то же самое происходит и с тем, что касается уставно-совершительной стороны и формирования последований всех священных таинств Церкви».

**ПОЗДРАВЛЯЮ ТЕБЯ С ПОСТРИЖЕНИЕМ В РЯСОФОР – ЭТО
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ МОНАШЕСКОГО ОБРАЗА. СЕРДЕЧНО ЖЕЛАЮ
ТЕБЕ ПОЖИТЬ ОТСЕЛЕ ПО-МОНАШЕСКИ, В ТЕРПЕНИИ
И СМирЕНИИ, И ВО СТРАХЕ БОЖИЕМ, И ХРАНЕНИИ
СОВЕСТИ, КАК ТРЕБУЮТ ЗАПОВЕДИ БОЖИИ, НАЧИНАЯ
С ИСКРЕННЯГО ПОКАЯНИЯ ПРЕД БОГОМ И ДУХОВНЫМ ОТЦЕМ**

Преподобный Амвросий Оптинский

Что же делать в том случае, когда каноны ясно не говорят о каком-либо явлении?

В церковном праве, как говорит преподобный Никодим Святогорец, отчасти может действовать принцип аналогии: «О том, о чем правила ясно не пишут, следует судить и выносить заключение на основе подобных случаев, описанных в правилах, или на основе писаний отдельных отцов, или даже по рассуждению здравого ума... Там, где нет правила или писаного закона, сохраняется добрый обычай, который проверен правым разумом и испытан многими годами и который, не противореча писаному правилу или закону, замещает правило или закон»⁹. Поэтому мы можем с полным правом отметить, что многие из святых Православной Церкви имели благой обычай взирать на рясофор именно как на начальную степень монашеского чина и относились к нему с уважением. Приведем несколько мнений греческих и русских святых отцов.

1. Преподобный Никодим Святогорец: «Рясофорные уже не могут сбросить рясу и вступить в брак — да не будет! Как они дерзнут на это, в то время как и власы на голове их пострижены, а это означает, что они отвергли всякого мирского мудрования и посвятили свою жизнь Богу? Как они дерзнут на это, когда с благословения носили монашескую рясу и камилавку, поменяли имя и над ними были прочитаны иереем две молитвы, в которых иерей благодарит

Бога за то, что Он “избавил их от суетного мирского жития и призвал на честное обещание монашеское”, и просит Его принять их “во иго Его спасительное”? И если тот, кто только дал обещание стать монахом, пусть и не приняв рясофора, не должен нарушать обещание, но должен исполнять его, по изречению обеты мои Господу исполню¹⁰, — то сколь более тот, кто носил рясу?»¹¹

2. Преподобный Нил Мироточивый: «Принятие рясофора есть вписание себя в войско и беспрестанное изучение боевого дела. Мантия же есть выступление в поход, подобно тому, как при наступлении войны войска выступают на войну и шествуют военным походом. Принятие же великого образа, схимы есть вступление в решительное сражение, когда войска достигнут места боя и приведут себя в полную боевую готовность. Возвращение из рясофорного пострига в мир так же недопустимо, как если бы кто вписался в войско, потом дезертировал и не присоединился к войскам, пошедшим на войну; он становится отступником царя. Когда царь увидит сего отступника, сего преслушника царского веле-ния, вычеркнет его из списка. Подобное сему постигнет того, кто, вознамерившись быть монахом и вписавшись в воины Царя Небесного, потом рас-кается в сем намерении, выпишется, сделается ра-бом мира, поработившись и делам мира — смраду греховному...»¹²

3. Святитель Феофан Затворник¹³: «Бог благословит и монашескую одежду (рясофор) принять. И старайтесь с этого же раза явить в себе настоящую монахиню».

4. Преподобный Макарий Оптинский: «Монашества три степени: рясофор, мантия и схи́ма; первый — новоначальных, второй — средних, а третий — совершенных».

5. Преподобный Амвросий Оптинский: «Поздравляю тебя с пострижением в рясофор — это первая степень монашеского образа. Сердечно желаю тебе пожить отселе по-монашески, в терпении и смирении, и во страхе Божиим, и хранении совести, как требуют заповеди Божии, начиная с искреннего покаяния пред Богом и духовным отцем».

6. Преподобный Никон Оптинский: «В Великую Субботу перед Светлой заутреней я был около Батюшки [имеется в виду преподобный Варсонофий Оптинский]. Вот Батюшка мне и говорит:

— Вы, быть может, заметили, что я теперь стал к Вам строже. Мне, когда я был пострижен в рясофор, о. Анатолий в свое время сказал так: «Теперь для вас начинается новая жизнь. И какое дает себе направление и настроение монах в первое время по пострижении в рясофор, то останется у него до гроба».

— Вот как, — я говорю, — а я думал, что настоящая монашеская жизнь начинается с пострижения в мантию.

— Да, время пострижения в рясофор имеет великую важность в жизни монаха».

Если допустить, пострижение в рясофор не является посвящением в начальную степень монашеского жительства. Разве в таком случае эти святые не могли бы сказать своим послушникам: «Вот, над

тобой совершится рясофорное пострижение, но ты еще можешь передумать, это не окончательный твой выбор, ты волен в любую минуту вернуться к прежней своей жизни»? Напротив, знаменитые святые и подвижники благочестия говорят о великом значении пострига в рясофор, называют его началом монашеской жизни, подчеркивают то, что этот постриг есть некая граница, отделяющая мирское прошлое человека от его новой ангелоподобной жизни во Христе. Благодаря этому святоотеческому воззрению в Православной Церкви и поныне существует взгляд на рясофор именно как на начальную степень монашеского образа, и силу этой традиции, которая заместила собой писанные законы и каноны, нельзя недооценивать. Она сохранялась даже в труднейшие годы гонений на Русскую Церковь: подвижники тех лет постригали своих духовных чад именно в рясофор, считая его полноценным монашеским постригом. Например, о преподобноисповеднике Игнатии (Лебедеве) сообщают следующее: батюшка предпочитал постригать именно в рясофор, он «постепенно подготавливал человека, тщательно выбирал имя и всегда говорил: "Так как вы без стен монастырских и без одежды монастырской, надо менять вам имя в рясофоре, чтобы у вас был новый предстатель, чтобы вы чувствовали страх перед своим новым святым и радость, что у вас есть новый заступник". Батюшка хотел, чтобы новая жизнь была более реальна и ощутима в условиях монашества без стен и одежды...»¹⁴

Теперь хотелось бы сказать подробнее и о том, какие именно элементы в чинопоследовании иноческого пострига сообщают рясофорному иноку монашеское достоинство.

Прежде всего, это две молитвы, читаемые в чинопоследовании пострижения в рясофор¹⁵. По вопросу о

9. Πηδάλιον. Ἐκδ. 12. Ἀθήναι, 1998. Σ. 19.

10. См. Пс. 115:9. Греч. εὐχομαι может означать не только «молиться», но и «давать обет». Однокоренное с ним εὐχή также имеет значения и «молитва», и «обет». В данном контексте имеется в виду именно второе значение.

11. Πηδάλιον. Ἐκδ. 12. Ἀθήναι, 1998. Σ. 259.

12. Посмертные вещания прп. Нила Мироточивого. СПб., 2000. Репринт. с изд. 1912 г. С. 134.

13. Дальнейшие цитаты приводятся по текстам, размещенным в электронной библиотеке сайта Pages.ru.

14. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь: «Булат», 2003. Июнь – август. С. 277.

15. Монашеский требник. Чин, бываемый на одеяние ряс и камилавки.

времени их происхождения существуют разные мнения. Если Н. Пальмов считает, что в существующем виде это чинопоследование сложилось только к XIV в.¹⁶, то современная исследовательница Е. Жукова в своей монографии «Зарождение и развитие чинопоследования монашеского образа в 4–7 веках на основе агиографических источников» говорит о том, что это последование очень древнее и, вероятно, является древнейшим видом последования великого ангельского образа¹⁷.

Стоит указать, что молитвы на пострижение в рясофор содержат в себе выражения, говорящие именно о восприятии монашеского образа:

— Благодарим Тя, Господи Боже наш, Иже по мнозей милости Твоей избавил еси раба Твоего, имярек, от суетнаго мирскаго жития и призвал еси его на честное сие обещание... — по меткому замечанию преподобного Никона Оптинского, благодаря этим словам, «Святая Церковь Православная и на рясофор смотрит, как на обет Богу»¹⁸.

— Сподоби убо его пожити достойно во ангельском сем житии... — нет нужды напоминать о том, что ангельским житием в святоотеческой традиции именуется именно житие монашеское.

— Во иго Твое, Владыко, спасительное приими раба Твоего, имярек, — образ ига Христова, по выводам Е. Жуковой, очень часто встречается в житиях святых преподобных отцов, и совершенно не случайно эта молитва обозначает вступление в монашескую жизнь через подъятие ига Христова¹⁹.

— И сподоби его сочетатися пастве избранных Твоих, — прямой параллелизм с молитвой из чинопоследования пострига в малую схиму: «Введи раба Твоего сего в духовный Твой двор и сопричти его словесному Твоему стаду».

Приняв во внимание все вышесказанное в совокупности, трудно согласиться с мнением архимандрита Иеронима (Николопулоса), настаивающего, что «некоторые из выражений этих двух молитв общие и преследуют цель выразить желание благополучного исхода духовной брани, а другие могут быть истолкованы разным способом, а не как обязательно упоминающие о монашеском достоинстве»²⁰. Нет, напротив, эти молитвы говорят именно о сопричислении к лику монашествующих. И отныне брат, над которым они были прочитаны, вступает в монашеское жительство, жительство «земных ангелов и небесных человеков».

Наконец, надо сказать, что молитвы на пострижение в рясофор уникальны и читаются только в ходе чинопоследования пострижения в рясофор. Архим. Иероним ошибочно указывает, что подобная же молитва читается над учениками духовной школы Ризари, но это его мнение опровергается архим. Тихоном, игуменом монастыря Ставроникита²¹. Отличаются молитвы на пострижение в рясофор и от молитв на поставление чтеца или псалта, о чем свидетельствует «Великий Евхологий»²².

16. Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Историко-археологическое исследование. Киев, 1914. С. 308.

17. Εὐγένια Β. Ζούκοβα. Γέννηση καὶ ἐξέλιξη τῆς ἀκολουθίας τοῦ μοναχικοῦ σχήματος κατὰ τοὺς 4–7 αἰῶνες βάσει ἀγιολογικῶν πηγῶν. Ἀθήνα, 2010. Σ. 314: «Это последование очень напоминает нам древний образ приема в монашество, который мы обнаружили в житиях святых... Мы дерзнули бы сказать, что это, совершаемое до сегодняшнего дня последование, — древний вид последования великого (по своему значению) ангельского образа».

18. Воспоминания монахини Амвросии (Оберучевой) об иеромонахе Никоне.

19. Εὐγένια Β. Ζούκοβα. Γέννηση καὶ ἐξέλιξη τῆς ἀκολουθίας τοῦ μοναχικοῦ σχήματος κατὰ τοὺς 4–7 αἰῶνες βάσει ἀγιολογικῶν πηγῶν. Ἀθήνα, 2010. Σ. 313.

20. Статья достоуважаемого архим. Иеронима (Николопулоса) цитируется по тексту, указанному в ссылке на сайте bogoslov.ru, в русском переводе автора настоящей статьи.

21. Ἀρχιμ. Τύχωνος, Καθηγουμένου Ἱ. Μ. Σταυρονικήτα Ἀγίου Ὁρους. Περί τῆς ἀξίας ἣν κέκτηται ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἡ εἰς ἀρχάριον ρασοφοροῦντα Ἱερά Ἀκολουθία... Σ. 704–706.

22. Εὐχολόγιον τό μέγα. Αστῆρ, 1992. Σ. 186.

23. Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 231–232. Текст дан в русском переводе для ясности понимания. В славянском переводе: «Обетов мужей не знаем иных, как разве которые причислили себя к чину монашествующих, которые молчанием показывают, яко приемлют безбрачие».

24. Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 233.

25. Π. Ι. Παναγιωτάκος. Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου. Ἀθήνα, 1957. Τ. 4. Τό Δίκαιον τῶν μοναχῶν. Σ. 100.

**ПРИНЯТИЕ РЯСОФОРА ЕСТЬ ВПИСАНИЕ СЕБЯ В ВОЙСКО
И БЕСПРЕСТАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЕВОГО ДЕЛА.**

**МАНТИЯ ЖЕ ЕСТЬ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОХОД, ПОДОБНО ТОМУ,
КАК ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ВОЙНЫ ВОЙСКА**

ВЫСТУПАЮТ НА ВОЙНУ И ШЕСТВУЮТ ВОЕННЫМ ПОХОДОМ

Преподобный Нил Мироточивый

Еще одним доводом против того, что иноческое пострижение сообщает рясофорному иноку монашеское достоинство, является будто бы отсутствие оглашения перед постригом и отсутствие произнесенных вслух обетов.

Во-первых, необходимо заметить, что каноны и традиции Древней Церкви свидетельствуют о том, что если даже человек не произносил вслух обета стать монахом, но вступал в монастырь с намерением посвятить себя Богу, он считался монахом со всеми вытекающими отсюда последствиями, как показывает правило 19 святителя Василия Великого: «А обета мужчин мы не знаем, разве только кто-либо причислил себя к чину монашествующих, которые своим молчанием показывают, что принимают безбрачие»²³. Иначе говоря, в древности даже то, что обеты не были произнесены вслух, не препятствовало быть причисленным к лику монашествующих. Практику произнесения обетов установил только сам святой Василий Великий в вышеупомянутом правиле. Стоит привести и толкование Вальсамона на этот священный канон: «Не скажи, что те монахи, которые не дали такого обета, должны быть признаны неповинными; ибо хотя бы кто и не был пострижен, но наденет рясу, не может уже снять (монашеского) образа и вступить в брак»²⁴.

Из современных греческих богословов профессор Панайотакос высказывает мнение о том, что рясофорный инок «молчаливо дает свое согласие с содер-

жанием монашеского исповедания, которое, пусть и в сжатой форме, заключает в себе читаемая ради него молитва (Трисвятое, благословение, молитва на облачение в рясу), и принимает, как и монахи двух других видов пострига, то есть великосхимники и малосхимники, каноничный монашеский постриг»²⁵.

Во-вторых, нужно сказать, что последование пострига в рясофор прямо предписывает игумену совершить оглашение до пострига и тщательно расспросить постригаемого, добровольно ли он принимает пострижение, хорошо ли обдумал свое решение и готов ли нести за него ответственность. В уставных предписаниях, содержащихся непосредственно перед самым чином пострижения, указано, что игумен должен вручить новопостригаемого искусному монастырскому старцу и объяснить новичку важность главной иноческой добродетели — послушания, а помимо того, до самого пострига постригаемый должен засвидетельствовать свою готовность вступить в ангельский чин и решимость пребыть в монастыре: «Хотяй прияти рясу приходит ко игумену и сотвори обычное пред ним поклонение, вопросимь бывает от него, аще со всяким усердием ко иноческому приходит житию, и аще многодневным усмотрением сие предложение неизменное имать: обещавшу же ся ему невозвратно пребыти в монастыри в посте и молитвах, и тщание творити помощию Божиею, еже день и ночь преуспевати в добродетелех и во всех повеленных ему службах, прежде всех повелевает ему чинно

**ИМЕННО ТОГДА, КОГДА ЧЕЛОВЕК ВОСПРИНИМАЕТ ПОСТРИГ
В РЯСОФОР, ПОСТРИЖЕНИЕ ВОЛОС ОБРЕТАЕТ СВОЕ,
СВОЙСТВЕННОЕ ТОЛЬКО ЭТОМУ ТАИНСТВЕННОМУ
ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЮ ЗНАЧЕНИЕ: «ЧРЕЗ ОТНЯТИЕ ЖЕ
И ПОСТРИЖЕНИЕ ВОЛОС [ПОСТРИГАЕМЫЙ] ПРИНОСИТ Господу,
КАК ЖЕРТВУ, НАЧАТКИ ОТ ТЕЛА: ИБО ВСЕГО СЕБЯ ПРИНОСИТ
И ПОСВЯЩАЕТ ХРИСТУ И ОТВЕРГ ВСЁ ИЗЛИШНЕЕ И МИРСКОЕ»**

Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникийский

прежде изчитати согрешения своя...»²⁶ Конечно, собственно обетов послушания, девства и нестяжания постригаемый в рясофор не произносит, но, тем не менее, требование дать обещание пребыть в монастыре уже говорит о том, что чин пострижения в рясофор далек от простого благословения носить рясу, которое может быть дано мирянину в особых случаях. И кроме того, что, собственно, может означать обещание постригаемого «день и ночь преуспевати в добродетелех», как не то, что он с ревностью будет подвигаться в исполнении всех монашеских правил и установлений?

Примечательно, что Вальсамон, не упоминая об этом обещании перед постригом (оно сохранилось, вероятно, лишь в русских печатных требниках, по мнению Е. Жуковой²⁷), тем не менее, настаивает на необходимости для рясофорных не покидать своего монастыря. В толковании на 5 правило Двукратного собора он делает это со ссылкой на мнение других: «Большинство людей более благоговейных думают, что, кто вошел в монастырь и как бы то ни было надел черное одеяние и живет подобно монахам, тот не имеет права сделаться опять мирянином; ибо, говорят, ему можно было в течение трехлетия вынести испытание в мирской одежде»²⁸. В послании же Περὶ ρασοφόρων он излагает и свою собственную точку зрения: «То, чтобы ... принявшим рясофор была дана свобода до истечения этого [трехлетнего] срока, если им не понравится суровость уединенной жизни, отложить монашеские одежды, а облечься в мирские, мне не кажется ни каноничным, ни достойным нашего жительства и обещания»²⁹. Особый интерес в этом отрывке

представляет то, что известный византийский канонист открыто говорит: ему не представляется законным, то есть соответствующим правилам, чтобы принявшие рясофор могли покидать монастырь.

Важным элементом пострига является крестообразное пострижение волос и перемена имени. Архим. Иероним указывает на то, что эти элементы входят и в другие чинопоследования Православной Церкви (чин Таинства Крещения, хиротесия в чтеца или псалта; перемена имени в Эладской Церкви, как пишет архимандрит Иероним (Николопулос), может также входить в таинство хиротонии) и, следовательно, сами по себе не могут сообщать монашеского достоинства. Нужно сказать, что православное сознание и не смотрит на пострижение волос и перемену имени как на что-то, само по себе дарующее монашеское звание. Этим элементам пострига ни в коем случае не придается значение таинсовершительной формулы, которая имеет большое значение, например, для католического богословия. Нет, пострижение волос и перемена имени рассматриваются только в совокупности со всем чинопоследованием пострига в рясофор. И именно тогда, когда человек воспринимает постриг в рясофор, пострижение волос обретает свое, свойственное только этому таинственному чинопоследованию значение: «Чрез отнятие же и пострижение волос [постригаемый] приносит Господу, как жертву, начатки от тела: ибо всего себя приносит и посвящает Христу и отверг всё излишнее и мирское»³⁰. Достойный внимания взгляд высказан в упомянутой статье архимандрита Тихона: «Иное посвящение (смысл,

содержание и результат посвящения) для таинства крещения, иное — для чтеца, и совершенно особенное и специфическое — для монаха. Не пострижение волос само по себе доставляет монашеству принимающему постриг, но соединение [этого пострижения] со всем священным последованием рясофорного пострига, то есть с Трисвятым и двумя содержательными молитвами в важном церковном обряде, перед всем братством. Соединение этих элементов и дает приходящему к постригу упомянутое священное достоинство»³¹.

Нужно сказать также и о том, что большое значение имеет и намерение постригающего и постригаемого. Священнослужитель, совершающий чин пострижения, намеревается дать Церкви именно такого Ее члена, который будет служить в лике монашествующих — постом, молитвой, совершением монашеских добродетелей. Архиерей при совершении хиротесии в чтеца или псалта вводит в клир нового его члена, который будет призван совершать служение Церкви словом и своим, именно ему определенным, служением. Поэтому смешивать значение этих двух чинопоследований никоим образом не должно.

Таким образом, несмотря на отсутствие священных правил Церкви, которые прямо говорили бы о рясофоре как о монашеской степени, очевидно, что монашеское достоинство усваивается рясофорным инокам, во-первых, святоотеческой традицией; во-вторых, самим значением рясофорного пострига, которое нельзя умалять или недооценивать. Итак, принимая рясофор, человек оставляет чин мирян и вступает в лик монашествующих. Таким образом, он меняет свой статус

в системе церковного права. Одновременно он берет на себя определенную ответственность сохранить свои обетования пред Богом. Теперь следует сказать несколько слов о последствиях этого.

1. Несомненно, как мы уже сказали, принявший рясофорный постриг (сейчас мы не говорим о рясофорных послушниках, облаченных в рясофор без произнесения молитв, пострижения волос и перемены имени)³² не должен оставлять место своего покаяния — монастырь, в котором он принял постриг. Вот как говорит об этом Вальсамон: «И от того, кто облечен в рясофор до истечения трех лет [испытания], не должно быть слышно ничего вроде: «Я раскаиваюсь. Ибо бремя уединенной жизни представляется мне тяжчайшим и как бы бесполезным грузом. В общем, я не хочу потоплять корабль своей души грузом монашеского жития, но желаю, чтобы он несся на мирских парусах»³³.

В случае, если рясофорный инок решится оставить свой монастырь, он подлежит определенной канонической ответственности. Ее мера определяется духовником инока и правящим архиереем по тщательном рассмотрении всех обстоятельств и в согласии с церковными канонами и причисляющей настоящему немощному времени икономией, так, чтобы человек имел возможность остаться в лоне Церкви и жить церковной жизнью. Кстати, можно заметить, что и в древности епитимии за оставление монашеского пострига существенно варьировались. См., например, правило 18 святителя Василия Великого, где в начале он говорит: «О падших девах, обещавшихся Господу в чистоте жити,

26. Монашеский требник. Чин, бываемый на одеяние рясы и камилавки.

27. Εὐγένιος Β. Ζούκοβα. Ἐννεση καὶ ἐξέλιξη... Σ. 314. Σημείωμα.

28. Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Θεσσαλονίκη, 2002. Τ. 2. Σ. 666.

29. Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Θεσσαλονίκη, 2002. Τ. 4. Σ. 503.

30. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. «Галактика», 1994. Репринт. С изд. 1856 г. С. 340.

31. Ἀρχιμ. Τύχωνος, Καθηγουμένου Ἱ. Μ. Σταυρονικήτα Ἀγίου Ὁρους. Περί τῆς ἀξίας ἣν κέκτηται ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἡ εἰς ἀρχάριον ρασοφοροῦντα ἱερά Ακολουθία... Σ. 714.

32. Вероятно, в настоящее время настоят насущная необходимость на основании не канонической, но существующей литургической практики более определенно и четко разграничить эти две группы лиц: принявших рясофорный постриг в подлинном значении этого слова, со всеми его элементами, разобранными в настоящей статье, и являющихся рясофорными иноками и рясофорных послушников, получивших только благословение носить монашеские одежды и по своему каноническому статусу являющихся действительно мирянами. В одной обители вполне могут сосуществовать обе эти категории. Можно преподать благословение носить рясу и послушнику с целью более утвердить его в избранном житии, укрепить его ревность к прохождению монашеских подвигов, так как, по верному замечанию святых отцов, во многих случаях человек сообразовывает свое внутреннее состояние с внешними обстоятельствами своей жизни. Впоследствии такой рясофорный послушник может воспринять и постриг в рясофор.

33. Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Θεσσαλονίκη, 2002. Τ. 4. Σ. 506.

**О ПАДШИХ ДЕВАХ, ОБЕЩАВШИХСЯ Господу в чистоте жити,
НО ПОТОМ ВПАДШИХ В ПЛОТСКИЯ СТРАСТИ И ОБЕТЫ СВОИ
НАРУШИВШИХ, ОТЦЫ НАШИ, ПРОСТО И КРОТКО СНИСХОДЯ К
НЕМОЩАМ ПОПОЛЗНУВШИХСЯ, ЗАКОНОПОЛОЖИЛИ: ПРИИМАТИ ИХ
ПО ПРОШЕСТВИИ ГОДА, УЧРЕДЯ СИЕ ПО ПРИМЕРУ ДВОЕБРАЧНЫХ**

Святитель Василий Великий

но потом впадших в плотския страсти и обеты свои нарушивших, отцы наши, просто и кротко снисходя к немощам поползнувшихся, законоположили: приимати их по прошествии года, учредя сие по примеру двоебрачных»³⁴. Ниже в этом же правиле, исходя из того, что Церковь укрепляется и чин дев увеличивается, святитель Василий предписывает наказывать за подобные канонические преступления епитимией, положенной за прелюбодеяния, то есть, по толкованию Аристина, отлучением от причастия на 15 лет³⁵. Разницу в сроке епитимии мы находим и в указаниях прп. Феодора Студита: монаха-великосхимника, впавшего в блуд, он отлучал от причастия на 5 лет, а монаха-малосхимника на 2 года, снисходя монахам, находившимся на более низкой ступени монашества³⁶.

Конечно же, подобные епитимии не под силу современному немощному человеку, и, говоря о них, мы ни в коей мере не хотим проявить к отступившим от иноческого жития какую-то жесткость или строгость. Монашество — это тесный путь, и во все времена найдутся те, кто не смогут на нем устоять, потому что душа человека переменчива. И потому мы хотим лишь показать ту глубину ответственности, которой требует от своих монашествующих чад Святая Церковь.

2. Касательно того мнения, будто бы рясофор накладывает лишь нравственную ответственность, но

не каноническую, можно заметить следующее. Во-первых, как уже было сказано, постриг в рясофор изменяет канонический статус человека, переводя его из разряда мирян в чин монашествующих. Во-вторых, различие между нравственной и канонической ответственностью возможно провести только гипотетически и приблизительно. Ведь даже сами каноны — это не только и не столько юридические нормы, сколько нравственные ориентиры, указующие путь к духовному совершенству. По замечанию прот. В. Асмуса, «поскольку Церковь — нравственный союз, св. каноны и другие церковные законы, кроме законно-юридического, имеют и нравственно педагогический аспект, который иногда совершенно заслоняет первый (напр., VI Всел. 75)³⁷. Поэтому имеет большую важность и то, что не имеет чисто юридического значения»³⁸.

Таким образом, приведенные мнения святых отцов Церкви и канонистов о рясофорном постриге свидетельствуют о том, сколь великое значение они придают рясофору, и думается, что всякий, непредвзято мыслящий человек, будет рассматривать постриг в рясофор так, как он того заслуживает — как первую ступень монашеской лестницы, возводящей к высшему евангельскому совершенству. Именно это сознание будет укреплять вступающих в монашескую жизнь в их благочестивом выборе и жизни согласно их честному обещанию.

34. Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 224.

35. Там же. С. 229.

36. Прп. Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. М., 2001. Ч. I. С. 35.

37. Текст канона в русском переводе: «Мы желаем, чтобы приходящие в церкви петь не испускали бесчинных воплей, не принуждали свое естество к крику и не добавляли ничего неприличного и несвойственного Церкви, но с великим вниманием и умилением возносили псалмопения Богу, вззирающему на сокровенное. Ибо священное слово учило сынов Израилевых быть благоговейными (Лев. 15:31)».

38. Богословский вестник. 2004. № 4. С. 575.

И. Ф.

ЗАПИСКИ НОВОНАЧАЛЬНОЙ

И. Ф. подвизается в монастыре в течение пяти лет. По благословению матушки игуменьи эти заметки она составляла по собственным впечатлениям, будучи в статусе новоначальной послушницы

На пути в монастырь я твердила себе одно: «Только никаких иллюзий и мечтаний! Чтобы не разочароваться, надо не очаровываться. Необходимо трезво понимать, что такое труд для спасения души в монастыре». Автобус ехал мучительно медленно, и волнение мое никак не утихло. Открыла Псалтирь и прочла: «...и даст ти прощения сердца твоего. Открой ко Господу путь твой и уповай на Него и Той сотворит...» (Пс. 36;4-5). Прошение сердца моего исполнилось: в течение нескольких лет я просила Господа, чтобы допустил в монастырь. Сколько пришлось преодолеть различных препятствий, и вспоминать не хочется. Но теперь уже все позади и я еду...

Поздний осенний вечер, темно, подхожу к забору и надо же — чудеса! — калитка еще открыта. И храм открыт! Захожу, слышу: заканчивается вечерняя служба. Вновь стою пред древней чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. Все эти годы Матерь Божию я особенно просила принять меня в Свою святую обитель.

Знакомые сестры встретили, провели в келию. Зашла и подумала: «Наконец-то вернулась домой после долгих странствий и скитаний». То, что досталось с трудом, особо ценится. Я все никак не могла поверить, что не надо уезжать через какое-то время.

Монастырь — это семья. Я сразу это почувствовала на послушании в трапезной. Кухня — то место, где неизбежно сталкиваются все насельницы, место, где

мы учимся терпению и любви друг к другу. За трапезой собирается вся семья.

В один из первых дней во время трапезы читали книгу, очень интересные наставления одного священника, и я вдруг услышала удивительные слова: «Когда род решил проблемы и выделил из своей среды того, кто может предстать перед Богом и молиться за весь род. Потому что тот, кто уходит в монастырь, берет на себя ответственность молитвенного предстояния пред Богом за весь род. Он должен роду, потому что род потрудился, решил проблемы и дал ему возможность уйти в монастырь. Это не его личный подвиг, это соборный подвиг рода, начиная с его праотцев...» Как будто продолжение моих размышлений о пути в монастырь! Конечно же, это не мой личный подвиг, а исключительно милость Божия и заслуга моих благодетелей предков.

Жизнь в монастыре — это молитва и труд. Молитва на первом месте, потому что без молитвенного делания не получится никакого труда. Не могу сказать о себе, что достигла непрестанной молитвы. Нет. Но Господь дает такое состояние, когда внутреннее делание становится потребностью души. На богослужение я готова идти не по принуждению, а по любви к молитве — тогда сама собой возникает любовь и к труду. Любая работа начинает приносить радость и не кажется ни тяжелой, ни однообразной, ни скучной. Также очень помогает просто помнить всегда, что Бог рядом, что Он смотрит на нас

и каждую минуту готов помочь. Если об этом забывать, то жизнь в монастыре будет очень трудной, а для некоторых — невыносимой. Можно воспринимать это как горение духа, свойственное всем новоначальным, но поддержание этого огня зависит от самого человека, т.е. от меня же самой. С чем мы приходим в монастырь: искать своего, какого-то комфорта для себя или трудиться на ниве спасения души?

Как же время быстро летит! Только было утро, в храме Полунощница, горели красные, синие и зеленые огоньки лампад, а чистый голос сестры-чтеца возносил благодарение и славословие Спасителю нашему. Потом завтрак и труд на послушаниях: по хозяйству, благоустройству обители. Мыть посуду, гладить белье, шить или убирать в храме — все важно и полезно, любое дело интересно. Каждый день наполнен множеством событий и впечатлений. Стараюсь больше обращать внимание на духовное, вот, например, одна паломница говорит: «Как же нас любит Господь! Я так рада потрудиться для Господа. Пусть к вечеру еле иду от усталости, но я так счастлива!» Работать вместе с такой сестрой я тоже счастлива. После обеда — отдых. Сажу в келии и слушаю тишину, кажется, что слышу стук собственного сердца...

В монастыре я более отчетливо вижу свои немощи. Рядом с монахинями, глядя на них, думаю: «Сколько же у меня мирского духа, суетливости, многословия, привязанности к земному, страстности!» Люблю слушать, когда опытные сестры что-то

говорят поучительное. Даже если знакомое, все равно полезно. Матушка игуменья однажды сказала, что монашество — это блаженство. А заключается это блаженство именно в отказе от своей самости. Мое «я» все время лезет наверх, хочет показать себя. Если буду носиться с собой, как курица с яйцом, то ничего не получится. Монашество — это любовь. К Богу. К людям. Невозможно, чтобы меня все любили, да и не стоит из-за этого беспокоиться. Главное — мне всех полюбить. В повседневной жизни, в каких-то незаметных ситуациях, каждую минуту проверка, могу ли я отдать сестре свой апельсин или все-таки лучше сама съем? Пожертвую ли своим свободным временем, чтобы помочь другой сестре, или нет? Через любовь к людям можно любить Бога.

А какие прекрасные пейзажи за окном! Только долго любоваться ими совсем некогда. Посмотрю на минуту в окно: монастырский сад, поля, леса, небо. Слава тебе, Господи, создавшему эту красоту! Вот уже и вечер, снова служба. Еще одну замечаю особенность: во время общей молитвы и работы всегда чувствуется единение — мы вместе.

В праздники все причащаемся. Вечером общая исповедь, испрашиваем прощения у матушки игуменьи и друг у друга. Очень умирительно, но главное — хорошо, что есть такая возможность — попросить прощения. Покаяние вообще всегда должно быть в центре монастырской жизни.

Под праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы матушка благословила мне черный платок! Это в

Жизнь в монастыре — это молитва и труд. Молитва на первом месте, потому что без молитвенного делания не получится никакого труда. Не могу сказать о себе, что достигла непрестанной молитвы. Нет. Но Господь дает такое состояние, когда внутреннее делание становится потребностью души. На богослужение я готова идти не по принуждению, а по любви к молитве — тогда сама собой возникает любовь и к труду.

Монастырь — это институт. Чтобы туда поступить, нужно сначала закончить школу воцерковления, подготовки в миру. Готова ли я — один Бог знает. Но то, что я уже в монастыре, — это Его Промысел о каждом человеке. Значит, пришло время и для меня, а раньше было еще рано. Думаю, это результат молитвы духовника и благодать через послушание ему и доверие Богу. Все дает Господь: и вразумление, и понимание своего жизненного призвания, и возможность, и силы исполнить благословение

миру мы, когда вздумается, одеваемся в черное и кого-то из себя изображаем, а в монастыре, если по благословению, — это действительно милость Божия. Ну, конечно, не форма имеет значение, а то, что внутри.

Я получила намного больше, чем ожидала. В общем-то, ничего сверхъестественного от монастыря не ожидала, хотела принять и полюбить все, что даст Господь. Нет ничего такого, что было бы мне не по душе. Хотя все-таки одно смущающее обстоятельство есть. Основано оно тоже на любви. Пожалуй, у меня это, наверное, страсть — кошки. В нашем монастыре, помимо коров, коз и кур, живут более 60 кошек... С первых дней я чувствую, что слишком много места они занимают в моем сердце. У некоторых сестер в келиях живут кошки, но большинство дворовых. Глядя на них, каждый раз задумываюсь, что Господь создал весь мир для человека, всю живую природу для того, чтобы человек радовался и наслаждался жизнью.

Монастырь — это институт. Чтобы туда поступить, нужно сначала закончить школу воцерковления, подготовки в миру. Готова ли я — один Бог знает. Но то, что я уже в монастыре, — это Его Промысел о каждом человеке. Значит, пришло время и для меня, а раньше было еще рано. Думаю, это результат молитвы духовника и благодать через послушание ему и доверие Богу. Все дает Господь: и вразумление, и понимание своего жизненного призвания, и возможность, и силы исполнить благословение. Все дает Господь...

Какое блаженство — лежать на полу! Лежу и не могу встать. Нет, я не заболела и не сошла с ума, просто одна сестра подсказала это упражнение для спины: нужно лечь на пол и полежать три минуты: все

позвонки встают на место, от этого позвоночник распрямляется, усталость и напряжение снимается. Ну, это уже мы придумываем себе всякие способы облегчения, без которых можно и обойтись. Нет в монастыре непосильного труда! Как бы ни запугивали в средствах массовой информации разные мудрецы и знатоки монашеской жизни, утверждающие, что в монастырях изнуряют невыносимым физическим трудом. Дело в другом: тело всегда просит послабления. Постоянно приходится себе напоминать, что я здесь не для безмятежного отдыха, а ради спасения души.

Вспоминается: когда еще работала в миру, каждый день в уме была одна забота — как успеть на службу в храм: задержаться, отпроситься, соврать, сбежать и множество других вариантов. Даже в последние годы, когда трудилась в приходском храме, было то же самое. Теперь, в монастыре, ежедневно утром и вечером не можно, а нужно присутствовать на богослужении, и ради этого одного хочется здесь жить, преодолевая все остальные трудности.

Время летит невыносимо быстро. Только праздновали Рождество Христово — уже наступил Великий Пост, «возсия весна постная». Хотя и стараемся не думать о еде, но все же приходится уделять ей некоторое внимание. Попробовали мы как-то за ужином в своих тарелках смешать всю еду, которая была, чтобы не услаждаться ее вкусом. Не тут-то было! Получилось еще вкуснее, чем раньше. Главное, конечно, больше заниматься познанием своих грехов и учиться покаянию.

А послушания в этот период интересные, творческие. Раскрашиваем в иконописной мастерской пасхальные сувениры — деревянные яйца. Заходит одна сестра и говорит: «Ну как дела, яйцеписцы?» Богатый

и могучий русский язык! Разве возможно перевести на иностранный слово «яйцеписцы», да и многие другие слова? Учимся звонить в колокола... Когда звонят старшие сестры, мелодия льется в весеннем небе по всей округе. Птицы, сидящие на деревьях, слушают звон и тоже славят Бога. Очень хочется научиться так же легкими движениями рук извлекать из колоколов такие неповторимые звуки.

На праздник 40 мучеников Севастийских пекли жаворонков, в Лазареву субботу ели икру, на вход Господень в Иерусалим — рыбу. Все, как полагается по Уставу. Наверное, это и есть полнота жизни, когда все в соответствии — и духовное, и душевное, и телесное. Считается, что только за год в монастыре, переживая весь богослужебный церковный круг со святыми в молитве ко Господу, можно почувствовать изнутри монастырский уклад жизни. И вот, наконец, Пасха! Праздник победы над злом, грехом и смертью. Сокрушенные врата ада лежат под ногами Воскресшего Христа!

Работа на огороде приносит особые впечатления. Свежий воздух, земля глинистая, после дождя мягкая, рассыпная. Делаем грядки и сажаем рассаду, сеем семена. Даст Бог, снова вырастут плоды. Я размышляю, почему книга называется Цветная Триодь. Потому что в этот период после Пасхи все в природе расцветает! Слава Тебе, изведшему из темноты земли разнообразные краски, вкус и аромат! Летние праздники вновь напоминают, как премудро все сотворил Господь, в свое время благословил и освятил дары: овощи, фрукты, ягоды, мед.

На самом деле сложнее всего перенести не тяготы трудовых будней, а духовные проблемы. К сожалению, немало примеров, когда девушка приходит в монастырь, с намерением остаться навсегда, а через полгода или раньше вдруг оказывается, что устав ей не подходит, духовное руководство не то, сестры не такие и тому подобное. Все, надо уезжать: вон там, в другом

монастыре, гораздо лучше. А там ведь не устроит что-то другое, потому что причина внутри. Какие-то ситуации надо потерпеть, какие-то принять в назидание, а на что-то вообще не обращать внимания. Общежительный монастырь! Все святые отцы учат, что общежитие — наилучшая школа спасения для нас. Дай, Господи, все выдержать, не уклониться в соблазны, научиться послушанию, терпению и смирению.

Иногда случается выезжать в областной центр по делам, по послушанию. Городская атмосфера, уже забытая, кажется очень чуждой и тоскливой. Когда бываю в каких-то учреждениях, в магазине, даже не замечаю ничего вокруг, как будто колпак на мне надет. Посмотрю на женщин-продавцов — лица замученные, с печатью страдания. Люди обычные, но какие-то другие, словно они на голове ходят, а не на ногах. Даже неловко становится, как с другой планеты прилетела. Наверное, потому что живем мы совсем иной жизнью. Они там, по ту сторону ограды, а я здесь, под покровом Божией благодати. Радуюсь и благодарю Господа. С ужасом думаю: что было бы, если б жила до сих пор не в обители.

Тде-то читала, что, например, гимнасты или балерины по утрам испытывают страшные боли во всем теле, потому что изводят себя ежедневными тренировками ради служения своему кумиру, считая спорт или хореографию высшей целью жизни. Сколько сил дает тщеславие — я должен (должна) победить или станцевать лучше всех! А неужели я ради Господа не могу потерпеть свои мелкие недомогания, которые лишь капля в море? Спасение души, достижение Царства Небесного — не самая ли главная цель?

Сейчас только понимаю, что я действительно новоначная. Весь мой долгий путь в монастырь не завершен, а только начинается. Уход из мира? Никакого особого подвига в этом нет. Я постепенно уходила и внутренне уже давно живу не с миром. И вопрос не

На самом деле сложнее всего перенести не тяготы трудовых будней, а духовные проблемы... Общежительный монастырь!

Все святые отцы учат, что общежитие — наилучшая школа спасения для нас. Дай, Господи, все выдержать, не уклониться в соблазны, научиться послушанию, терпению и смирению

стоит: оставаться в монастыре или нет. Я приехала навсегда. Сейчас только все более реально понимаю, что еще ничего не сделала ни для ближних, ни для своего совершенствования. Можно много писать и говорить красивые восторженные слова о том, как у нас хорошо, а о мучительной ежедневной, ежечасной, ежеминутной внутренней борьбе с собой, со своими страстями знает один Господь...

Облачение в подрясник — начало монашеского пути. Кажется, это было очень давно. Еще перед Пасхой, в Великую Среду, нас с одной сестрой приняли в послушницы. Совершенно неуместны какие-либо эмоции. После этого события сложилось только твердое ощущение, что Господь стал ближе. Все лето проходила я в платке, закрывающем лоб, чтобы меньше видеть, меньше слышать, меньше говорить. К сожалению, это не всегда действовало. Каждый день думаю: ношу подрясник — это же ответственность перед Богом. А сама опять не сдержалась, нагрубила кому-то, опять ленюсь молиться, пустословлю и мало работаю над собой.

В «Правилах для поступающих в послушницы» написано: «Не ищи полного утешения в отношениях с людьми. Только в Боге высшая Любовь, Блаженство и Полнота, наполняющая все во всем». Непроизвольно вспоминается то давнее время, когда мне никто не верил. Многочисленные знакомые, люди духовной жизни, не верили, что я уеду в монастырь. Одни ухмылялись: «Многие хотят в монастырь, а потом не выдерживают». Другие наставляли: «По-монашески можно жить и в миру!» Поначалу я приходила в ужас, когда мое признание о стремлении полностью посвятить себя Богу вызывало язвительный смех даже среди благочестивых церковных людей.

Нынешняя эпоха, наверное, по-своему уникальна. Если в 1980-90-х годах волна молодежи хлынула в

открывающиеся монастыри, что было хоть и шокирующим, но объяснимым явлением, то сейчас все наоборот. Те вырывались из безбожной среды, их вдохновляли яркие примеры подвижничества. Теперь же на фоне общей религиозности в монастыри идут единицы, и совсем мало, кто остается с целью принятия монашества. Повсюду пропагандируются миссионерство, социальное служение, а какая-либо информация о монашестве рассеяна мелкими крупичками. Зачем в монастырь? Любовь к Богу? Его все любят: и сестры милосердия, и студенты богословских вузов, и семейные, каждое воскресенье посещающие храм.

Пресвитеры Церкви активно заняты катехизацией населения, идут просвещать военных, заключенных, инвалидов — и слава Богу! Но почему-то выслушать исповедь человека, жаждущего совершенного жития, — недосуг. Бывало, смотрели на меня, как на умалишенную: «Выбрось из головы! В семье легче спастись, венец более благодатный — мужа слушаться, детей растить. Вот твое призвание. В монастырях сейчас такое творится! Там дерутся, объедаются...» А то и более непристойные гнусности можно было услышать о том, чем занимаются в монашеских обителях.

Но испытания еще больше укрепляли в правильности выбранного пути. Призыв Божий звучал все сильнее и отчетливее. Только в мужских обителях, где сохранилась преемственность старчества, можно найти духовника, который бы понял, помог и наставил на путь в монастырь. Мне пришлось ждать и молиться несколько лет, чтобы Господь такого послал.

Да, удержаться в монастыре в непрекращающейся борьбе с собой, когда кажется, что все вокруг против, — действительно нелегкий труд. Переносить всё во время испытательного срока — искуса, когда даже в монастыре живущие рядом будто бы не воспринимают

Облачение в подрясник — начало монашеского пути.

Кажется, это было очень давно. Еще перед Пасхой, в Великую Среду, нас с одной сестрой приняли в послушницы.

Совершенно неуместны какие-либо эмоции. После этого события сложилось только твердое ощущение, что Господь стал ближе

Накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста
мы с сестрой стали рясофорными послушницами.

Как и у военных, у монашествующих особая форма
Ношение рясы означает отсечение своей воли. Апостольник на голове —
покрывало смирения и послушания. Из зеркала на меня смотрит
какой-то другой человек. Хочется верить, что изменение внешнее
когда-нибудь приведёт и к внутреннему преобразению в лучшую сторону

всерьез, не верят до конца в основательность намерений. И это очень хорошо, полезно, по слову преподобного Макария Египетского: «Не вдруг душа достигает чистоты, должна она испытать скорби, потерпеть унижение, тесноту». Спасется, как известно, претерпевший до конца.

Говорят, вера слабая у нашего поколения. Но ведь и примеры не совсем идеальные. Только и слышно, что где-то монах женился или инокия, прожившая в обители лет пятнадцать и подорвав здоровье, сбежала. Вот, мол, ничего хорошего. Но если бы доверия Богу было мало, то погасло бы тогда и у меня искреннее желание, послушалась бы мудрых протоиереев, осталась бы приносить ощутимую пользу обществу, являя пример христианского смирения и любви на работе среди неверующих сотрудников, возможно и детей воспитывать православными гражданами.

Но избрала монастырь, потому что здесь все по-другому. Даже понятие о смирении включает в себя совсем иное. Привычной мирской покорности недостаточно для монастыря: здесь законы другого мира. Я предпочла монастырь, и Господь не посрамил моих надежд. Благодарю Бога, что привел сюда, подарил семью — сестер во Христе. Все дано по Его милости: и пища, и одежда, и кров, очень уютная келия, и уединение, и возможность творчества — всё-всё...

Надежнее всего смотреть на пример людей, прославленных в лике святых. Преподобный Сергей Радонежский был первым, чье житие я прочла в самом начале воцерковления. Больше всего потрясло то, как после многолетнего подвига он считал себя недостойным посещения ангельского и Пресвятой Богородицы. Святитель Иоасаф Белгородский, «видя образ мира сего преходящ и славу человеческую якоже дым ис-

чезающую, от юности монашеское житие возлюбил...». Почему же он увидел, а другие не видят?

Все святые в какой-то степени тоже монахи. Преподобные, понятно, из чина монашеского. Пророки и Апостолы также жили в воздержании, целомудрии и послушании воле Божией — чем не монашеские обеты? Мученики за Христа без страха отдавали все, даже саму жизнь, чтобы соединиться с Ним. Благоверные князья, цари, юродивые возлагали на себя благое иго Христово. К счастью, и в наше время при сердечном устремлении можно повстречать достойные образцы для подражания, ревнителей истинного монашества, старцев и по духу, и по возрасту. Далеко путешествовать не нужно: они живут совсем рядом.

Накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста мы с сестрой стали рясофорными послушницами. Как и у военных, у монашествующих особая форма. Ношение рясы означает отсечение своей воли. Апостольник на голове — покрывало смирения и послушания. Из зеркала на меня смотрит какой-то другой человек. Хочется верить, что изменение внешнее когда-нибудь приведёт и к внутреннему преобразению в лучшую сторону.

Крест Христов вновь напоминает о бесконечном Божием милосердии, о Его жертвовании Собой. О Любви. О том, как Спаситель до смерти Крестной возлюбил каждого человека, в том числе и меня. Дай, Господи, у подножия Креста Твоего познать хоть немного этот вечный путь человеческой души, путь к Свету, Истине, Любви. Дай сил взирать на Крест Твой и в тяжелые минуты жизни, и в радостные. Никогда не забывать, что мои грехи — тоже причина Твоих страданий.

*Игуменья Неонилла (Кузьмина),
настоятельница женского
монастыря в честь иконы
Божией Матери «Всецарица»
(г. Краснодар, Екатеринодарская
и Кубанская епархия)*

*Фото сестер
монастыря «Всецарица»*

КУБАНСКАЯ ГЕФСИМАНИЯ: СОЗДАНИЕ, ОСВЯЩЕНИЕ, МОНАШЕСКИЕ МОЛИТВЫ

Я ВАС ИЗБРАЛ И ПОСТАВИЛ ВАС, ЧТОБЫ ВЫ ШЛИ И ПРИНОСИЛИ ПЛОД, И ЧТОБЫ ПЛОД ВАШ ПРЕБЫВАЛ, ДАБЫ, ЧЕГО НИ ПОПРОСИТЕ ОТ ОТЦА ВО ИМЯ МОЕ, ОН ДАЛ ВАМ. Сие ЗАПОВЕДАЮ ВАМ: да любите друг друга. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА, гл.15, ст.13-17

Недавно на юге России, в Кубанской митрополии, появилась новая святыня — место, которое паломники с любовью называют «Кубанской Гефсиманией». Она включает Гефсиманский сад на Кубани, воссозданный по подобию иерусалимского, пещеру Апостолов, во двореке которой находится камень Моления о Чаше и копии двух барельефов — «Моления о Чаше» и «Взятие Иисуса Христа под стражу». Сад и пещера окружены деревьями и дивными цветниками. Копия Гефсиманского сада впервые в мире воссоздана на кубанской земле в женском монастыре в честь иконы Божией Матери «Всецарица» по промыслу Божьему, с благословения митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора, по замыслу игуменьи Неониллы.

Посетив несколько раз Святую Землю, я особенно полюбила Гефсиманский сад и прониклась желанием, чтобы эта мировая христианская святыня стала ближе к нам. Но как же это сделать? Ответ нашелся в Евангелии: что невозможно человеку, то возможно Богу. Однажды у нас родилась благодатная мысль: нужно создать копию Гефсиманского сада на монастырском подворье! Сколько людей будут рады помолиться в нем, приложиться к камню Моления о Чаше, представить евангельские события в Гефсиманском саду или просто отдохнуть душой от мирской суеты. Ведь не каждый может совершить паломничество в далекий Иерусалим. И, о чудо! Господь так все управил, что для богоугодного дела очень скоро нашлись и помощники, и материалы, и все необходимое.

И вот перед нами благодатный плод многих трудов, понесенных с Божией помощью, — Гефсиманский сад на Кубани, который очень органично вписался в архитектурно-природный ландшафт монастырского подворья, расположенного в живописном месте Динского района Краснодарского края, вблизи станицы Пластуновская. Здесь, на левом берегу реки Ставок, возвышается белоснежный архитектурный комплекс, созданный по проекту заслуженного архитектора России Вячеслава Николаевича Ижикова. С Вячеславом Николаевичем мы сотрудничаем более десяти лет, в 2001-2003 годах по его проектам в стиле

русско-византийской архитектуры был создан центральный монастырь в Краснодаре.

Церкви подворья напоминают древние православные святыни Византии, Палестины и Святой Руси. И путник, оказавшись здесь, словно перемещается во времени и пространстве. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы внешне повторяет собор Святой Софии в Константинополе, построенный в XI веке, уменьшенная копия которого теперь есть на кубанской земле. Часовня-колокольня в честь великомученика и Победоносца Георгия отправляет нас к колокольне Иоанна Великого в Московском Кремле (Россия, XVII в.), чьи черты воплощены в ней. Храм преподобного Саввы Освященного по внутренним размерам соответствует первой пещерной келье этого святого подвижника в Великой лавре Саввы Освященного в Иудейской пустыне на Святой Земле (Палестина, V — VI вв.). В древнерусском стиле XIV века построена часовня святителя Николая Чудотворца. Источник в честь Тихвинской иконы Божией Матери обустроен по подобию древнего Иверского источника Богородицы на Святой Горе Афон в Греции. Также в древнерусском стиле сложены и стены монастыря — с четырьмя угловыми башнями и Ангелами-прапорцами (флюгерами) на башнях. Образцом для них послужили стены монастырей Золотого Кольца России, над возрождением которых тоже немало потрудились Вячеслав Ижилов.

Недавно рядом с изящным белоснежным архитектурным комплексом, перед восточной его стеной, появился воссозданный Гефсиманский сад, к обустройству которого приложили усилия многие православные люди, движимые любовью к Богу и ближним. Путь сюда от оживленной автотрассы М4 «Дон» (Москва-Сочи) лежит через тенистую ивовую аллею, называемую в монастыре «Алеей покаяния». Такому наименованию есть веская причина: нужда в покаянии по-особому ощущается на этой земле, где вблизи нынешнего подворья в годы богоборческой власти были полностью уничтожены два больших богатых монастыря — Покровский женский монастырь и Казанское мужское архиерейское подворье. По са-

Однажды у нас родилась благодатная мысль: нужно создать копию Гефсиманского сада на монастырском подворье! Сколько людей будут рады помолиться в нем, приложиться к камню Моления о Чаше, представить евангельские события в Гефсиманском саду или просто отдохнуть душой от мирской суеты

мым грубым подсчетам, на каждый 1 кв. км в этих местах приходится два-три замученных и расстрелянных монахини или монаха. Несомненно, они молятся за нас и только благодаря этой мощной молитвенной помощи создается все, что находится на подворье. Поэтому при подъезде к подворью монастыря и посажена «Аллея покаяния» — густая аллея из плакучих ив. Подобно тому, как «плачут» деревья, истинно христианская душа должна сокрушаться и скорбеть о своих грехах.

«Аллея покаяния» приводит нас прямо к Гефсиманскому саду. От мысли о создании сада до торжественного освящения его митрополитом Екатерино-

дарским и Кубанским Исидором прошло около трех лет. Плодотворной оказалась целевая поездка в Иерусалим в январе 2012 года дизайнеров-растениеводов Олега Станиславовича и Эльвиры Сергеевны Сторожик — ученых-агрономов, выпускников Дальневосточной сельскохозяйственной академии, авторов научных статей, богатых практиков. В Иерусалиме они подробно изучили состав растений, а также формы и размеры всего, что есть в Гефсиманском саду: куртин и дорожек, ограды, бордюров, камней, колодца, скамеек, старых деревьев...

Хотя паломнические поездки от нашего монастыря на Святую Землю совершались ежегодно

Конфигурация и размеры сада, всех его куртин и дорожек, колодца и скамеек, расположение и форма деревьев в точности повторяют Гефсиманский сад в Иерусалиме в том виде, как он выглядит сейчас

с 2006 года и паломники, и я в том числе, всегда посещали Гефсиманский сад, но данная поездка Олега и Эльвиры была особой, творческой и крайне ответственной — для подробнейшего изучения его устройства.

Возведение Гефсиманского сада началось поздней осенью два года назад и продолжалось в течение полутора лет. Ктитору, сестрам и трудникам обители помогали специалисты высокого уровня, благодетели монастыря и паломники. В результате к весне 2013 года были устроены ограда (копия ограды с восточной стороны Гефсиманского сада в Иерусалиме), дорожки и бордюры, уже цвели деревья и цветы. В настоящее время конфигурация и размеры сада, всех его куртин и дорожек, колодца и скамеек, расположение и форма деревьев в точности повторяют Гефсиманский

сад в Иерусалиме в том виде, как он выглядит сейчас. Изучив состав цветочно-декоративных растений, Эльвира и Олег сумели также привезти из Иерусалима семена большинства растений (80 %), которые цветут теперь в нашем саду. Иссоп, лаванда, герань, мальвы, лилии, алиссум, агератум, лобелии, колеус, портулак, антирриниум, циннии, сальвии, тюльпаны, крокусы, цикламены, гоцании, анемоны, абриетта, петунии, дельфиниум, зверобой, флокс шиловидный, вербена Буэнос-айресская, мята, лантаны, гипсофилла, аспарагус, живучка, ирисы, розы, лилейник, иберис вечно-зеленый, скабиоза кавказская, астры, дубки...

Всё привычно, казалось бы, но тем не менее! Растения не просто украшают сад и наполняют его дивным ароматом — они несут ощущение святости зем-

ли, созданной для нас Богом, ощущение близости той Святой Земли, где жил и ходил Господь наш Иисус Христос — земли, столь желанной для каждого православного человека.

Оливковые деревья, неустойчивые к морозам, в Гефсиманском саду на Кубани и вокруг него заменили внешне похожие на них деревья лоха серебристого, привезенные с Таманского полуострова. Дорожки окаймлены известняком из Гуамского ущелья. Этот камень аналогичен иерусалимскому, им облицован и устроенный в юго-западной части сада колодец, который является точной копией своего иерусалимского оригинала. У восточной ограды среди аккуратно подстриженных декоративных кустарников установлены четыре каменные белые скамейки — точно так же, как в Гефсиманском саду в Иерусалиме.

В нынешнем году немного юго-восточнее сада создана пещера, символизирующая место, где, по Евангелию, уснули три апостола во время Гефсиманской молитвы Иисуса Христа. Она сооружена в стиле раннехристианских каменных построек, на рас-

стоянии «вержения камня» от сада (в соответствии с евангельским текстом: Лк. 22:41). Пещеру венчает каменный Крест раннехристианской формы («На сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16:18)). Дворик пещеры выложен светлым камнем, украшен цветами, огорожен невысокой стеной из глыб известняка. Как и в древнем Иерусалиме, здесь использованы только природные материалы, что позволяет осязаемо почувствовать атмосферу Святой Земли.

Выбитая в камне у входа в пещеру надпись по-славянски и по-английски гласит: «Бдите и молитесь да не внидете в напасть» (Мк. 14:38). Эти слова Спасителя, обращенные к апостолам, относятся и ко всем, ищущим спасения и жаждущим пребывать в Небесных чертогах вместе с Господом. Они объясняют необходимость пробудиться от духовного сна и пребывать в бдении и молитве, особенно в наше время.

В ограде пещеры находится камень Моления о Чаше, подобный иерусалимскому. Осенью 2014 года установлены барельефы «Моление о Чаше» и «Взятие

Иисуса Христа под стражу», выполненные известным скульптором из Беларуси Эдуардом Астафьевым. Они являются точными копиями иерусалимских барельефов, созданных в начале XIX века венецианским мастером Торетти. Пять икон для пещеры Апостолов написаны иконописцем Валерием Поляковым. Это копии икон, находящихся в пещере вблизи Гефсиманского сада в Иерусалиме.

С помощью Божией, к концу сентября этого года обустройство Кубанской Гефсимании было завершено.

30 сентября 2014 года произошло событие, которого долго ждали сестры монастыря, прихожане и паломники — состоялось торжественное освящение воссозданной Кубанской Гефсимании. Молебен возглавил Высокопреосвященнейший митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор. На праздник приехали монашествующие из монастырей Кубанской митрополии и Адыгеи. Собралось много мирян из Краснодара и станиц, несколько групп паломников из разных мест. Владыку встречали под праздничный звон ярославских Шуваловских колоколов вновь созданной колокольни.

Молебен совершался во дворике пещеры Апостолов, перед камнем Моления о Чаше; он был долгим и торжественным, так как пещера Апостолов освящалась по чину освящения часовни. Окропление святой водой совершалось кропилом, сделанным из цветущего в Гефсиманском саду ароматного иссопа. В дар монастырю Владыка преподнес написанную на Афоне Иверскую икону Пресвятой Богородицы. Священник Андрей Тарасенко произнес вдохновенную проповедь о страданиях Спасителя в Гефсиманском саду, о важности создания копии Гефсиманского сада и о том, что теперь каждый православный человек может приехать сюда, обдумать свою жизнь, помолиться, покаяться и понять, что на все должна быть воля Божия.

После этого Владыка и все монашествующие через южную калитку вошли в Гефсиманский сад и обошли его по всем дорожкам. Во время шествия игумен Герасим окроплял иссопом каждое дерево, куртины, цветы и дорожки, изгородь, скамейки, колодец — все, что есть в Гефсиманском саду, а также участников торжественного шествия. По слову царя и пророка Давида из 50-го псалма: «Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся», — всем стало очень радостно, как будто мы побывали в Иерусалиме! Выйдя из сада, обошли вокруг него, за

священниками и монашествующими двигались многочисленные миряне — получился красивый Крестный ход. Обо всех происходящих событиях снимался фильм специально приехавшим режиссером с Золотого Кольца России.

Прошли через центральные ворота в монастырский двор, мимо храмов, часовни, игуменских покоев и колокольни, и через западную калитку вышли к беседке над прудом, где Владыка и сопровождающие полюбовались семейством белых лебедей. После этого все отправились на праздничную трапезу для духовенства, прихожан и всех приехавших паломников. Всем присутствующим подарили изданные к празднику книжечки о Гефсиманском саду на Кубани. Игумен Герасим отметил, что у русского народа есть тяга создавать копии святынь: так, в Ново-Иерусалимском монастыре в Истре есть копия Храма Гроба Господня, в Свято-Михайловой пустыни воссоздана гора Фавор, а в монастыре «Всецарица» теперь находится копия Гефсиманского сада. С этого дня перед сестрами и паломниками стоит задача наполнить созданную святыню духовным содержанием — молитвами. Конечно, хотелось бы, чтобы Псалтирь в пещере Апостолов и Акафист Страстям Христовым читали не только сестры монастыря, но, по возможности, и монашествующие из других обителей.

После освящения Кубанской Гефсимании здесь ни на один день не прекращаются монашеские молитвы. Перед барельефом «Моление о Чаше» священники и монашествующие читают акафист Страстям Христовым. К их молитвам зачастую присоединяются паломнические группы. В пещере Апостолов сестры читают Псалтирь, а во время Великого поста Неусыпаемая Псалтирь будет читаться круглосуточно. Монашеские молитвы в Гефсиманском саду на Кубани будут возноситься, пока стоит обитель.

За короткое время этот уголок стал местом молитвы и покаяния не только для жителей Кубани, но и паломников из Крыма, Астрахани, Пятигорска, Ростова-на-Дону и других мест. Сестры обители регулярно проводят экскурсии. О Кубанской Гефсимании снят и показан по телеканалу «Союз» видеосюжет «Копия Гефсиманского сада на Кубани».

Красота и духовное содержание Гефсиманского сада на Святой Земле влекут к себе православных людей, ищущих духовного утешения и покаяния, чувствующих истинные ценности человеческой жизни. Воссозданный на Кубани Гефсиманский

ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ЭТОТ УГОЛОК СТАЛ МЕСТОМ МОЛИТВЫ И ПОКАЯНИЯ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ КУБАНИ, НО И ПАЛОМНИКОВ ИЗ КРЫМА, АСТРАХАНИ, ПЯТИГОРСКА, РОСТОВА-НА-ДОНУ И ДРУГИХ МЕСТ. СЕСТРЫ ОБИТЕЛИ РЕГУЛЯРНО ПРОВОДЯТ ЭКСКУРСИИ. О КУБАНСКОЙ ГЕФСИМАНИИ СНЯТ И ПОКАЗАН ПО ТЕЛЕКАНАЛУ «СОЮЗ» ВИДЕОСЮЖЕТ «КОПИЯ ГЕФСИМАНСКОГО САДА НА КУБАНИ»

сад дает православным христианам возможность ощутить красоту Божьего мира, удивиться делам и чудотворениям, что вершат здесь с любовью о Господе сестры монастыря и все, кто причастен к благоустройству и преобразованию этого уголка кубанского края. Здесь можно помолиться в тишине, поразмышлять над собой и своими поступками, о сделанном и несделанном. Воссозданный впервые в нашем монастыре Гефсиманский сад по своей

духовной значимости достоин стать уникальным памятником христианской культуры, поэтому паломники и называют это место Кубанской Гефсиманией.

Выражаем искреннюю и глубокую благодарность всем, кто потрудился над созиданием новой святыни, приблизив к нам образ Святой Земли. Приглашаем монашествующих из других монастырей России на молитву в Кубанской Гефсимании.

А ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

«КАК ВРАЧ, ДАРОВАН
ОН БОГОМ ЕГИПТУ»

Существуют две известные, дополняющие друг друга, версии жития преподобного Антония. Одна принадлежит святителю Афанасию Великому, вторая – блаженному Иерониму Стридонскому (с рассказом о преподобных Павле Фивейском и Павле Препростом). Можно также упомянуть немногочисленный патериковый материал

Мы не будем оспаривать подлинность творения святителя Афанасия и прежде всего обратимся к его версии, в которой житие святого Антония написано в изложении для «иноков, пребывающих в чужих странах, пусть узнают, какова должна быть жизнь иноческая». Афанасий Великий описывает жизнь преподобного Антония, основываясь на многократных личных впечатлениях. Он не только встречался с подвижником, но и какое-то время был его учеником.

Святой Антоний по происхождению копт, родился в царствование императора Декия, в 251 году, в христианской семье, довольно зажиточной: его земельное наследство составляло 300 ауров (около 80 гектаров). Афанасий Великий выделяет несколько моментов из детства и отрочества Антония: уединенная жизнь отрока, связанная только с домом и церковью, отсутствие интереса к светским знаниям («не захотел учиться грамоте»), умеренность (довольствовался тем, что было, и ничего больше не требовал). Через шесть месяцев после смерти родителей, когда ему было 18-20 лет, Господь призвал юношу к подвигу духовному. В это время Антоний серьезно размышлял об изменении жизни, и услышанные в храме евангельские слова упали на эту почву. Юный Антоний решил, что именно к нему обращены слова Спасителя: «Если хочешь быть совершенным, иди, продай имение твое, и раздай нищим, и следуй

за Мною и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19:21). В отличие от евангельского юноши, Антоний так и поступил, оставив все и последовав призыву Христа. Младшую сестру, которая была на его попечении, он передал на воспитание «известным ему и верным девственницам».

В то время монашество в Египте еще не было так распространено, как это произошло спустя столетие. «Инок вовсе не знал великой пустыни, — пишет святитель Афанасий, — всякий же из намеревавшихся внимать себе, подвизался, уединившись недалеко от своего селения».

«Внимать себе» — так преподобный Антоний впоследствии охарактеризует внутреннее содержание иноческого труда.

Обращает на себя внимание тот факт, что юный Антоний находился в состоянии духовного поиска. Вначале он подвизался возле некоего старца, затем, «как мудрая пчела», стремился ко всякому подвижнику, известному своей добродетелью. Он учился у всех, в чем-либо духовном преуспевших, пытаясь воплотить приобретенный другими опыт в собственном аскетическом подвиге. Молился Антоний, вероятно, вспоминая тексты из Священного Писания. Дело в том, что древние подвижники чтение Библии предпочитали всем прочим молитвам, и многие из них, как и святой Антоний, знали большие фрагменты Писания, а то и весь свод текстов наизусть.

Одним из первых больших искушений, которым подвергся молодой Антоний в начале своего иноческого пути, была сильнейшая мысленная брань, которую юноша преодолевает. Это была страшная борьба с блудными духами, в конце которой бес предстал перед

ним и признал себя побежденным. Как пишет Афанасий Великий, это явилось в преподобном Антонии действием силы Спасителя. Не желая расслабляться, чтобы не быть застигнутым врасплох демонами, инок ужесточает подвиги — сокращает сон и еду.

В этот период к нему приходит понимание, что «не временем должно измерять путь добродетели и подвижническую ради нее жизнь», но желанием и произволением. Духовным образцом для него было житие Ильи пророка. Подражая этому святому подвижнику, Антоний Великий удаляется от людей и запирается в гробнице. Здесь бесы истязают и избивают его физически, но даже будучи весь изранен, преподобный не оставлял молитвы. Духи злобы колеблют землю и стены, создают жуткий шум, являются в образе множества зверей, впадают в ярость. Физические страдания отшельника доходят до предела, но духовная интуиция подсказывает: «Ежели есть у вас хоть сколько-нибудь силы, то достаточно было прийти и одному из вас. Но поелику Господь отнял у вас силу, то пытаетесь утратить множеством». После этого последовало Богоявление в виде луча света, и демонические наваждения исчезли. Измученный монах испытывает чувство облегчения от страданий, но вопиет ко Господу: «Где был Ты? Почему сразу не явился прекратить мои мучения?» «Здесь пребывал Я, Антоний, — ответил Господь, — но ждал, желая видеть твое ратоборство; и поелику устоял ты и не был побежден, то всегда буду твоим помощником и сделаю именитым тебя всюду».

После многочисленных искушений подвижник почувствовал в своем теле больше силы, чем имел прежде. Ему было тридцать пять лет, что по земным меркам считается половиной жизни, и ревность его увеличивалась в соответствии с обретенной благодарностью. Эта же самая благодать вскоре уводит инока в пустыню — в горы. Там он находит огражденное недоступное место (развалины римской пограничной крепости), где подвизается, никуда не выходя и никого не видя. Благодать великого аввы была такова, что, как только он вошел в крепость, находящиеся там ядовитые пресмыкающиеся тотчас же уползли.

Два раза в год преподобному Антонию приносили хлеб в течение всех двадцати лет уединенного подвига. Данный период жизни египетского отца-пустынника интересен тем, что, не снижая напряженности духовного труда, он практически перестал уставать физически. Святитель Афанасий объясняет это явление

учащением горних видений и немощью врагов. Спустя два десятилетия знакомые святого Антония по собственной инициативе разломали ворота крепости, где он подвизался, и увидели, как отмечает Афанасий Великий, что «тело его сохранило прежний вид, не утучнело от недостатка движения, не иссохло от постов и борьбы с демонами. В его душе была прежняя чистота, ни скорбью не был он подавлен, ни пришел в восхищение от удовольствия (от встречи с друзьями), не предался ни смеху, ни грусти, не смутился, увидев толпу людей, не обрадовался, когда все стали его приветствовать, но пребывал равнодушным (не безразличие, а спокойное, ровное состояние души), потому что управлял им разум и ничто не могло вывести его из обыкновенного естественного состояния». Итогом подвига преподобного стало бесстрашие, и именно это святитель Афанасий расценивает как естественное состояние человека.

Затем для Антония Великого наступает время учительства, озаглавленное бесчисленными чудесами и глубоким даром рассуждения. Многих своих собеседников он побудил к иноческой жизни, пустыню стали населять отшельники-анахореты. Вскоре, по силе его удивительного слова, возникают многочисленные монастыри и во всех них он, как отец, делается руководителем. Таким образом, преподобный Антоний продолжает и обновляет традицию старчества, существовавшую до него. Но, вероятно, в меньших масштабах и более скромной духовной силы. Святой Антоний перерождает пустыню, превращая ее в цветущий и прохладный оазис Духа. Сам подвижник не воспринимал себя учащим, да и не был таковым: «К научению достаточно Писаний, однако же нам прилично утешать друг друга верою и умащать словом». Поэтому великий старец утешает сподвижников и умащает души учеников, как тела атлетов для борьбы, даруя благодатную силу словом и духом, а не воспитанием или сообщением каких-либо специфических приемов и навыков. Он делится опытом, но все же скорее с целью вдохновения слушателей, чем для наставления. «К страждущим он был сострадателен, — пишет святитель Афанасий, — и молился вместе с ними». В итоге поучения Антония Великого стали азбукой духовного опыта, катехизисом монашеской жизни.

Будучи человеком необычайно ревностным, преподобный Антоний претерпевал великое множество искушений. Совершенно очевидно, что первые пятнадцать лет подвижнической жизни, до удаления

**ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВЕСЬМА
КОРОТКА В СРАВНЕНИИ С БУДУЩИМИ
ВЕКАМИ, И ВСЕ НАШЕ – НИЧТО ПРЕД
ЖИЗНЬЮ ВЕЧНОЮ. НЕ БУДЕМ ЖЕ УНЫВАТЬ
И НЕ БУДЕМ ДУМАТЬ, БУДТО ДОЛГО БЫЛИ
МЫ В ПОДВИГЕ ИЛИ СДЕЛАЛИ ЧТО ВЕЛИКОЕ**
преподобный Антоний Великий

в пустыню, явились почти непрерывными мучениями, создаваемыми падшими духами. Поэтому Святой чаще всего говорит страждущим братьям о кознях вражеских, понимая, что, кроме утешения и молитвы, подвижнику на данном этапе почти ничего не нужно от старца.

О монахах антониевых Афанасий Великий сообщает, что они «имели между собою взаимную любовь и согласие. Подлинно представлялась там как бы особая некая область благочестия и правды». Следует отметить, что «монахи занимались рукоделием для подаяния милости». Сам преподобный от юности результаты своих трудов употреблял не только на хлеб насущный, но и для помощи нуждающимся. Мы видим, что ученики антониевой школы удалялись от греха и нечестия, однако же и молитвой, и реальным материальным содействием были тесно соединены с миром, страждущим и ищущим Господа.

Дважды великий пустынный сознательно оставлял уединение. В Максиминово гонение авва Антоний пришел в Александрию, чтобы прислуживать томящимся в тюрьмах узникам-исповедникам и, в конце концов, пострадать самому: подвиг мученический он ставил выше отшельнического. Но та же благодать, которая в свое время вывела его из пустыни в городскую толчею, оградила своего избранника такой силой, что воины кесаря побоялись взять его, хотя он и старался быть у всех на виду. Вторично преподобный появился в этом городе два десятилетия спустя по просьбе епископов и всей братии, чтобы опровергнуть распушенный арианами слух, будто «и Антоний одинаковых с ними мыслей». Он же, не развращенный праздной игрой философствующего интеллекта, сущность арианства выразил просто: «Арианство есть последняя ересь и предтеча антихриста, они ничем не отличаются от язычников, служа твари паче сотворенного Бога». Господь открыл ему, что «даже и вся тварь негодует на них». Таким образом, мы видим, что борьбу с ересью Антоний Великий ставил на одну планку с отшельническим подвигом.

Однажды святому Антонию было видение, о котором он рассказал епископу Серапиону: «Видел я трапезу храма Господня и кругом нее отовсюду стоящих мулов, которые бьют ее ногами». «И через два года, — подтверждает епископ, — открылось у нас нашествие ариан, когда язычники принуждаемы были оставлять свои работы и идти в собрание еретиков, где делали на святых трапезах, что хоте-

ли». Преподобный Антоний понимал, что арианство, как всякое бесовское наваждение, начавшись с якобы абстрактного философского спора, закончится осквернением святыни. Перед смертью он завещал ученикам не иметь никакого общения с ними.

После Максиминова гонения Антоний Великий опять уединился «в своем монастыре, где ежедневно был мучеником в совести своей». Это замечание святителя Афанасия интересно тем, что приоткрывает нам такую важную черту внутреннего облика великого пустынноика, как постоянное ощущение своего несовершенства, недостаточности подвига — то, что святые отцы называют самоукорением. Духовный труд преподобного Антония в это время был весьма велик: помимо непрестанного поста, молитвы и рукоделия он старался создать себе всякого рода неудобства, которые удручали бы его брентную оболочку. Он не мыл даже ног, носил власяницу, почти не спал.

В уединении монаха часто беспокоили посетители, которых он не мог оставить без внимания и, боясь

стать тщеславным, решил уйти туда, где его никто не знал. Господь указал ему внутреннюю, более дальнюю от селений людей, пустыню. В данный период своей жизни святой Антоний уже не имел страха перед бесами, но они продолжали нападать на него и даже подстрекали диких зверей (гиен) уничтожить отшельника. Старец же сказал им слова, подобные которым в аналогичной ситуации затем произнесут преподобный Савва Освященный и многие другие подвижники: «Если имеете власть надо мною, то я готов быть попран вами. А если посланы вы демонами, удалитесь, потому что я раб Христов». После этого звери уходили...

Удивительный факт: во время пребывания в удаленной пустыне общественное служение Антония Великого вышло за пределы окормления стремящихся к безмолвию и распространилось практически на все государство. «Как врач, дарован он Богом Египту», — пишет святитель Афанасий. Также он отмечает, что преподобный был «весьма разумен, и, что поразительно, не учась грамоте, отличался тонкостью и проницательностью ума. Не грубый имел нрав, как возросший и состарившийся на горе, а, напротив, был приятен и обходителен». Если первоначально к святому авве приходили только жаждущие постнической жизни, то позднее круг его собеседников безмерно расширился. Его охотно слушали и люди, искушенные в светской премудрости, и утонченные изысканным воспитанием, и самые безыскусные простецы. Слово антониево оплодотворяло семенами Духа христианский и языческий миры Египта и отчасти окрестных стран. Ему писали святой Константин и его сыновья, которым подвижник отвечал в такой же простой манере, как и инокам своего монастыря.

Святитель Афанасий свидетельствует: «Антоний скорбел, что многие беспокоят и принуждают его оставить гору». Доходило до того, что судьи просили его спуститься и даже посылали к нему подсудимых в сопровождении конвоя с целью получения благого совета в трудном деле, либо просто хотели взглянуть на подвижника. Он, конечно же, сходил вниз, но, «как рыбы, оставаясь долго на сухой земле, умирают, так и монахи, задерживаясь с вами (светскими людьми) и проводя время в вашем обществе, расслабевают». В то же время авва Афанасий отмечает, что «за обиженных святой Антоний предстательствовал с такою силою, что можно было подумать, будто терпит обиду он сам, а не другой кто. Он был терпеливого нрава и имел смиренномудрое сердце. При всей

Каждый день станем пребывать в трудах, а не лениться. Пробуждаясь, думать, что не проживем до вечера, и опять, намереваясь ложиться спать, думать, что не пробудимся. Потому что и по естеству не известен предел жизни нашей, не известно и то, какую меру полагает ей каждодневно Провидение. Так расположившись и каждый день живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похоти к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого, ни собирать себе сокровища на земле. Но, как ожидающие каждый день смерти, будем нестяжательны, и всем все будем прощать

преподобный Антоний Великий

духовной высоте своей чрезвычайно уважал церковное правило и всякому церковнослужителю готов отдавать пред собою предпочтение».

Преподобный Антоний был не только великим учителем, но и учеником, получая вразумление от духовных бесед с людьми, которые, казалось бы, значительно меньше его. Сознавался, что и сам получает пользу от общения с другими, если кто скажет что-либо полезное. Он обладал даром воспринимать невероятную многогранность отражения образа Божия в человеке, личностную неповторимость человеческой духовности. Святителю Афанасию его великий учитель запомнился безмятежным, радостным, спокойным, никогда не омраченным возмущением.

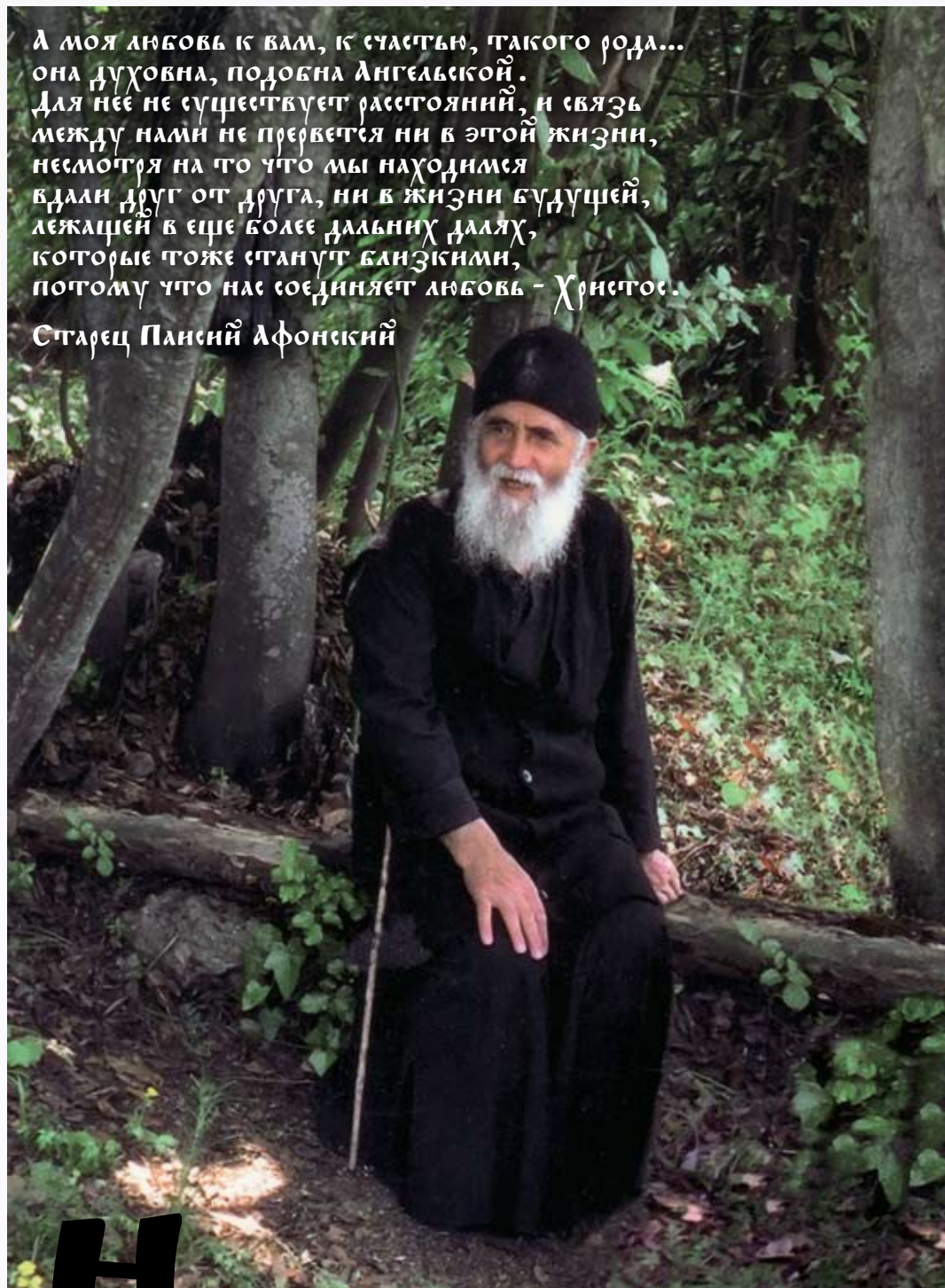
Многим святым подвижникам, когда им казалось, что они уже дошли до последнего предела, Господь открывал духовную перспективу. Для Антония Великого это была встреча с преподобным Павлом Фивейским, в котором он увидел человека, значительно превосходящего его в духовной жизни. И, конечно, тотчас же пожелал стать его учеником. Но Богу было важно просто показать, к чему следует стремиться. Поэтому, похоронив святого Павла, преподобный Антоний, видимо, вступил на стезю еще более высокого подвига.

В 356 году, 105 лет от роду, Антоний Великий почувствовал приближающуюся кончину, тщательно готовился к ней и отошел ко Господу в радости. Святитель Афанасий подчеркивает, что, хотя великий египетский подвижник-аскет и поболел перед смертью, долгие годы его тело оставалось совершенно здоровым. Перед самым концом святой пустынный завещал своим ученикам скрыть его тело, чтобы оно не стало предметом идолопоклонства.

Антонина Мага

А моя любовь к вам, к счастью, такого рода...
она духовна, подобна Ангельской.
Для нее не существует расстояний, и связь
между нами не прервется ни в этой жизни,
несмотря на то что мы находимся
вдали друг от друга, ни в жизни будущей,
лежащей в еще более дальних днях,
которые тоже станут близкими,
потому что нас соединяет любовь - Христос.

Старец Платон Афонский

НАС СОЕДИНЯЕТ ХРИСТОС

К 20-летию блаженной кончины и 90-летию со дня рождения старца Паисия Афонского

Книга «Путь к святости», составленная по воспоминаниям многочисленных учеников старца Паисия Святогорца, создана в память и, можно сказать, во внутреннем диалоге с архиепископом Костромским и Галичским Алексием (Фроловым; +3.12.2013), много лет возглавлявшим Синодальный отдел по монастырям и монашеству. Собственно, на его словах о святости, открывающих и завершающих повествование, и основывается данное издание. Накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы отмечалась годовщина преставления владыки Алексия ко Господу. В первом выпуске «Монастырского вестника» была опубликована его статья, которую архиепископ Алексий завершил словами отца Паисия, что и подвигло составителя книги о старце Ольгу Орлову наполнить ее цитатами владыки Алексия. Таким образом, получилась этакая рифма-перекличка через наш журнал

Основой издания, созданного фондом сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», стал шестисерийный фильм о старце Паисии Святогорце, снятый по благословию одного из его ближайших последователей, старца Евфимия. Афонский монах, познакомившись с преподавателем Московской духовной академии игуменом Киприаном (Яценко) и услышав, что он уже более десяти лет занимается кинофестивалем детского, молодежного и семейного кино «Лучезарный Ангел», настоял, чтобы он принялся и за этот нелегкий проект, уверяя, что именно русские кинематографисты должны увековечить память греческого подвижника.

Отец Киприан вместе с режиссером Александром Куприным создали киножитие, сосредоточившись именно на самом старце Паисии, его внутреннем опыте. А в книге «Путь к святости» этот опыт раскрывается уже в многоплановом повествовании, где познания старца и свидетельства о монашеской жизни на Афоне переплетаются с размышлениями о судьбе Византии, истории Греции и России. Ведь отец Паисий особенно скорбел сердцем о том, как сегодня люди, подверженные различным искушениям, ищут свой путь

к Истине. Символом того, что этот духовный поиск обязательно должен увенчаться успехом, стала Святая Гора Афон — твердыня Духа, расположенная в самом центре бурно житейского моря, в современной Европе.

В книгу «Путь к святости» вошли самые яркие моменты из собранного игуменом Киприаном и съемочной группой материала. В ней множество редких фотографий старца Паисия, его семьи, Афонских монастырей, а также воспоминания его учеников, кипрских митрополитов Лимассольского Афанасия и Морфского Неофита, митрополита Месогейского и Лавреотийского Николая (Эладская Православная Церковь), наместника Ватопедского монастыря архимандрита Ефрема (Кутсу), греческого писателя Афанасия Раковалиса. Дополнено повествование и материалами интервью, которые автор-составитель на протяжении нескольких лет брал у греческих архипастырей. В частности, на монашеских конференциях, организуемых Синодальным отделом по монастырям и монашеству, а также свидетельствами русских пастырей: наместника Сретенского монастыря архимандрита Тихона (Шевкунова), духовника московского Высоко-Петровского монастыря игумена Петра (Пиголя) и других.

«Путь к святости» – это сборник живых рассказов, ставший воплощением традиции, о продолжении которой радел старец Паисий. Для русского читателя особенно интересны слова греческого подвижника о нашей стране, ведь именно с Россией отец Паисий связывал будущий расцвет и возрождение православия

«В наше время умножились слова и книги, — сокрушался старец Паисий Афонский, — но умалились жизненные опыты. Мы лишь восхищаемся святыми подвижниками нашей Церкви, не осознавая того, как велик был их труд. Чтобы это понять, надо потрудиться самим, надо полюбить святых и от любочестия приложить усилия к тому, чтобы быть на них похожими».

Действительно, личный опыт евангельской жизни, передача его от учителя к ученику есть основа духовного возрастания и особая ценность для современной монашеской традиции. Именно поэтому сегодня большой популярностью пользуются издания, где предпринята попытка найти живую связь с подвижниками, проследить их повседневный жизненный подвиг.

По мнению игумена Киприана, старец Паисий фактически создал совершенно новое, практическое, не книжное богословие. «Некоторые монахи на Афоне недоумевают: «А что он такого сказал? Мы все то же самое говорим, то же самое пишем». Ну, во-первых, отец Паисий говорил с благодатью, по благодати, — поясняет игумен. — А во-вторых, у него был дар пользоваться простыми словами в разговоре с простыми людьми, отказавшись от богословской терминологии. Вот, к примеру, открываешь книги некоторых афонских монахов или наших богословов — все пишут о синергии Бога и человека, используя всякие термины. А ты скажи по-простому. Святитель Иннокентий Иркутский говорил, что, если вы не можете ребенку на обычном языке объяс-

нить Божественную истину, значит, вы ее не знаете или не понимаете. А старец этой истиной обладал, он мог объяснить ее и ребенку, и неграмотному, и богослову».

«В процессе работы мы соприкоснулись со множеством людей, которые получили дух и дар старца Паисия, его помощь, — рассказывает отец Киприан. — Удивительно: фильм об афонском монахе открыл нам свойства душеполезного кино. Через него некоторые получают дар общения со старцем. Ребята-семинаристы рассказывали, как после просмотра у них открылась молитва. «А что, до этого вы не молились?» — спросил я. И услышал: «Такой молитвы, непосредственной, когда предстоишь пред Богом, у нас никогда не было»...

Все повествование в книге построено на ярких, запоминающихся образах, взятых из копилки самого старца Паисия. Так, приводится один из любимых образов старца: «Когда умирает человек духовно упорядоченный, то восхождение его души на небо подобно мчащемуся поезду. Гавкающие псы несутся за поездом, захлебываются лаем, пытаются забежать вперед, а поезд все мчится и мчится»...

Насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Георгий (Тертышников, +2.10.1998) говорил: «От окормления крепких в вере христиан было ощущение, что пришел человек на исповедь, только съехал немного с рельсов, и ты помогаешь ему опять на эти рельсы встать, и дальше он уже быстро едет». «А сейчас человек приходит, — сравни-

вал духовник, — и это уже паровоз, который стоит в пустыне песка, а рельсов нет». Вот на эти-то святоотеческие рельсы надо успеть в земной жизни свой подвижной состав поставить. Старец Паисий учит молиться с болью за всех людей, «чтобы поезд не ушел только с одним пассажиром».

Особое место в книге занимают размышления о судьбах стран и империй. Авторы сборника «вместе» с отцом Паисием анализируют пророчества афонитов о наследии древней Византии, гонениях на христиан в XX столетии и новую борьбу в веке XXI — катастрофический процесс обмирщения, когда евангельские принципы и даже упоминания о христианских символах жестко изгоняются из массовой повседневной культуры.

Греческие митрополиты, ученики отца Паисия, свидетельствуют на страницах книги о духовной связи с новомучениками и исповедниками Церкви Русской, чьим подвигом и кровью обеспечен беспрецедентный расцвет Православия в современной России, на которую они так же, как и старец, возлагали особые надежды. Архипастыри дают советы современным христианам, как сохранить и приумножить этот дар благодати, который наша Церковь стяжала в многотрудные годы гонений и возрождения.

По словам старца Паисия, сегодня читать пророчества — то же самое, что читать газету: столь ясно они написаны. «Святая Гора может дать нашему народу многое. Она вновь может создать Византию, от которой

произошла», — отмечает геронда. Многое в словах грека-афонита проясняется в контексте высказываний близких к нам по времени русских святых. Так, например, непонятно, почему главные победы современности отец Паисий отводит русским, отмечая при этом, что греки на это неспособны «из-за того, что, — говорит он, — опустилось большинство нашей молодежи». «А разве большинство русской молодежи не опустилось?» — мог бы спросить читатель, но тут же приводятся пророчества преподобного Серафима Вырицкого о том, что тем горячее будет покаяние молодежи в России. Также приведено предостережение священномученика Иоанна Восторгова, что горе нам, если этого не случится. Эти святые предрекали России возрождение святости через многие испытания. Венца мученичества всегда желал для себя и старец Паисий Святогорец. Только страдания за Христа, считал он, могут искупить все грехи, которым подвержен современный человек.

Отец Паисий учил, что главное в духовной жизни — научиться соподчинять свою волю Божией, и тогда Господь все устроит Сам. Старец рассказывал своим ученикам следующую историю:

— Наилучшим образом устроит все Господь, но необходимо многое терпение и внимание. То, что происходит сейчас, продлится недолго. Бог возьмет метлу! В 1860 году на Святой Горе было много турецких войск, и поэтому на какое-то время в монастыре Иверон не осталось ни одного монаха, отцы

В НАШЕ ВРЕМЯ УМНОЖИЛИСЬ СЛОВА И КНИГИ, НО УМАЛИЛИСЬ ЖИЗНЕННЫЕ ОПЫТЫ. МЫ ЛИШЬ ВОСХИЩАЕМСЯ СВЯТЫМИ ПОДВИЖНИКАМИ НАШЕЙ ЦЕРКВИ, НЕ ОСОЗНАВАЯ ТОГО, КАК ВЕЛИК БЫЛ ИХ ТРУД. ЧТОБЫ ЭТО ПОНЯТЬ, НАДО ПОТРУДИТЬСЯ САМИМ, НАДО ПОЛЮБИТЬ СВЯТЫХ И ОТ ЛЮБОЧЕСТИЯ ПРИЛОЖИТЬ УСИЛИЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ БЫТЬ НА НИХ ПОХОЖИМИ

«старец Паисий Святогорец

ушли. Только один монах приходил издалека возжигать лампы и подметать. И внутри монастыря, и снаружи было полно вооруженных турок. И этот бедняжка, подметая, говорил: «Мать Божия! Что же такое будет?» Однажды, с болью молясь Богородице, он видит приближающуюся к нему Жену, светящуюся и сияющую лицом. Берет Она из его руки метлу и говорит: «Не умеешь ты хорошо подметать, я сама подмету». Через три дня все турки ушли! Богоматерь их выгнала... Бог, в конце концов, расставит все по своим местам, но каждый из нас даст ответ за то, что он сделал в эти трудные годы своей молитвой, добротой. Нынешней ситуации можно противостоять только духовно, а не по-мирски!

Пожалуй, самой большой удачей авторов фильма и книги о старце Паисии стало то, что им удалось показать главное сокровище афонского монашества — непрерывную живую традицию, а также подчеркнуть духовные связи Афона, Греции и России.

Еще бабушка будущего монаха Паисия рассказывала внуку, как, оставшись однажды на несколько дней в заметенной пургой до самой крыши церквушке, куда ходила молиться, она каждый день находила горячий хлеб на подоконнике. Когда младенцу исполнилось 40 дней, его крестил будущий святой — Арсений Каппадокийский. Несмотря на возражения родни, он дал ему свое имя и предрек монашеское будущее. В книге приводится совет молодым людям и от самого стар-

ца Паисия: «Если монашество не предначинано с детства, лучше определиться до 30 лет, кто ты — семейный или монах». В дальнейшем отцу Паисию на жизненном пути встречались опытные монахи, у которых он учился. Своим духовником он избрал русского афонита, старца Тихона. Традиция православия не прерывалась, не взирая на положение, в котором находились и русские, и греки из-за многочисленных исторических потрясений XX века. Если появлялись люди, готовые возделывать свою душу, ветвь не засыхала, пусть и случались многие испытания. Путь праведника к Богу не смогли прервать ни служба в армии, ни трудные монашеские искушения на Афоне, Синае и материковой Греции, где он жил последние годы до смерти.

Как и многим великим святым, Господь явился Своему избраннику еще в начале подвижничества, когда Арсений — будущий старец Паисий — был еще подростком. Вот как об этом рассказывает в книге афонский архимандрит Ефрем (Кутсу):

— Из Афин к Арсению приехал его дядя, филолог. Будучи образованным человеком, он стал увещевать: «Не будь фанатиком! Христос был великим человеком, но Он — как Будда или Магомет». Сначала Арсений противился и возражал: «Нет, я верю во Христа!» Однако потом это семя принесло вред, диавол стал его искушать, и он прекратил молиться. Не мог спать, предавался сомнениям, размышлениям. Но потом решил: «Бог Христос

НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ УСТРОИТ ВСЕ ГОСПОДЬ, НО НЕОБХОДИМО МНОГОЕ ТЕРПЕНИЕ И ВНИМАНИЕ. ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС, ПРОДЛИТСЯ НЕДОЛГО. БОГ ВОЗЬМЕТ МЕТЛУ! В КОНЦЕ КОНЦОВ, ОН РАССТАВИТ ВСЕ ПО СВОИМ МЕСТАМ, НО КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДАСТ ОТВЕТ ЗА ТО, ЧТО ОН СДЕЛАЛ В ЭТИ ТРУДНЫЕ ГОДЫ СВОЕЙ МОЛИТВОЙ, ДОБРОТОЙ. НЫНЕШНЕЙ СИТУАЦИИ МОЖНО ПРОТИВОСТОЯТЬ ТОЛЬКО ДУХОВНО, А НЕ ПО-МИРСКИ

старец Паисий Святогорец

Пожалуй, самой большой удачей авторов фильма и книги о старце Паисии стало то, что им удалось показать главное сокровище Афонского монашества – непрерывную живую традицию, а также подчеркнуть духовные связи Афона, Греции и России

или нет, я буду Его любить и молиться». Как-то раз он шел на молитву и сильно плакал, внутри него постоянно пребывало сомнение, он не находил покоя. Поблизости была церквушка во имя святой Варвары. Отец Паисий зашел, чтобы возжечь лампаду. И я помню, как он рассказывал, что встал на колени и молился с громкими воплями: «Христос, яви мне знак, что Ты есть истинный Бог!» После многочасовых рыданий, согнувшись, он сидел один посреди храма. И вдруг открываются сами собой Царские врата, является Христос с открытым Евангелием и говорит: «Арсений, Я есть Воскресение и Жизнь; кто верит в Меня, тот будет жить, даже если бы умер». И тогда Арсений почувствовал, что его дух успокоился...

В книге описывается много случаев избавления от искушений. В целом, повествование представляет собой сборник живых рассказов, что как раз и является воплощением традиции, о продолжении которой радел старец Паисий. Для русского читателя особенно интересны размышления греческого подвижника о нашей стране, ведь именно с Россией отец Паисий связывал будущий расцвет и возрождение православия.

Владыка Алексей (Фролов) благословлял своим ученикам книгу афонита архимандрита Василия (Гондикакиса) «Входное. Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви». Это таинство единства, его обнаружение в опыте наших современников — греческих и русских подвижников — и стало главной темой книги «Путь к святости». Единство это возможно только тогда, когда посреди нас таинственно

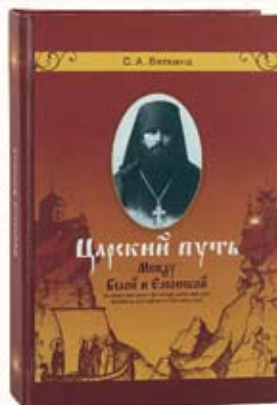
присутствует Христос. Тогда оно становится следствием единения душ со Христом, что достигается на пути к святости, который призвана пройти каждая душа, тем более посвятившего себя Богу монаха. «В Православной Церкви перед монахом, — приводятся в предисловии книги слова архимандрита Василия (Гондикакиса), — стоит единственная приоритетная цель — достигнуть святости». Тогда в опыте Православной Церкви нас уже ничто не разъединяет, но соединяет — Христос.

Все средства от продажи книги ее создатели намереваются отдать на восстановление храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» Новоспасского монастыря, который в течение 20 лет возрождался усилиями и под руководством его наместника архиепископа Алексия (Фролова). Часть средств также пойдет на съемки новой, седьмой, серии фильма о старце Паисии Афонском.

Книги о старце Паисии Святогорце

- **Афанасий Раковалис.** Отец Паисий мне сказал... – М.: Святая Гора, 2003.
- **Иеромонах Исаак.** Житие старца Паисия/ пер с греч.: иером. Доримедонт (Сухинин). – М.: Святая Гора, 2013.
- **Блаженной памяти старца Паисия Святогорца.** Слова: в 6 т. – М.: Святая Гора, 2014.
- **Священник Дионисий Тацис.** Когда чужая боль становится своей. Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. – М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2012.
- **Старец Паисий Святогорец.** Арсений Каппадокийский. – М.: Святая Гора, 2008.
- **Старец Паисий Святогорец.** Письма. – М.: Святая Гора, 2008.
- **Старец Паисий Святогорец.** Отцы святогорцы и святогорские истории. – М.: Святая Гора, 2009.

И. Ф.

Книга «Царский путь» – еще одна попытка показать, как в судьбе одной личности отражается драматизм целой эпохи. Биография русского монаха Серафима (Кузнецова) показана на фоне исторических коллизий конца XIX – середины XX века. Таких, как он, испокон веков называли Божиими угодниками. Сейчас вряд ли можно встретить хоть одного христианина, не знающего об этом белогорском подвижнике, религиозном писателе и миссионере. В начале прошлого века он спас мощи царственных алапаевских мучеников от глумления и уничтожения. В тяжелейших условиях гражданской войны, рискуя жизнью, увез гробы с телами на Дальний Восток, затем в Пекин, а святые останки преподобномучениц Елизаветы Федоровны Романовой и монахини Варвары Яковлевой доставил в Иерусалим. Так подсказали ему голоса долга и совести – те самые «гласы», при помощи которых с нами общается Бог

«Царский путь» соединяет в себе увлекательное жизнеописание белогорского игумена Серафима (Кузнецова) и обширный исторический очерк. Имя этого подвижника не числится среди канонизированных Российских исповедников, но в настоящее время широко известно, да и в годы гонений верующие тайно хранили его книги и переписывали от руки. Журналисту Светлане Вяткиной удалось собрать неоспоримо выразительные факты, авторский взгляд на которые в научном мире принято трактовать как открытия.

Георгий Кузнецов происходил из многодетной купеческой семьи города Чердынь Пермской губернии. Во время службы в армии он дал обет стать монахом, в 22 года поступил в монастырь. С детства в его душе зародилась

любовь к родине, гордость за ее славу и готовность не щадя живота служить царю и Отечеству. Всей своей праведной жизнью он явил пример терпения великих скорбей за Христа, при этом не омрачив свою душу ни ропотом отчаяния, ни ненавистью к врагам.

С религиозной точки зрения, поддержка самодержавия является свидетельством духовного здоровья народа, ведь отцы Церкви считали монархию самой совершенной формой государственного правления. Связь отца Серафима с царским престолом была гораздо глубже, чем просто чувство долга верноподданного человека. Духовная близость этого края с домом Романовых очевидна потому, что двух мучеников из царского рода убили на Пермской земле, обоих звали Михаилами – боярин Михаил Никитич и Великий Князь

Михаил Александрович. Первого выслал из Москвы Борис Годунов, боявшийся Романовых как конкурентов на престол. Спустя три столетия родной брат императора Николая был сослан в Пермь и расстрелян большевиками в 1918 году.

Белую Гору называли Уральским Афоном. Свято-Николаевский Белогорский монастырь построен в конце XIX века на пожертвования в прекрасном месте, указанном знаменiem креста. На пустынном пространстве среди таежных лесов выросла сильная монашеская община, слава о ней разнеслась на всю Россию, поток паломников не иссякал. Настоятелем был игумен Варлаам, перешедший из старообрядцев, будущий преподобномученик. Братия скита, в котором начальствовал игумен Серафим, стремились жить по законам иного мира, где простота и аскеза считались необходимыми условиями для достижения духовного совершенства. Монастырь насчитывал более 400 насельников. Сейчас в обители, возобновленной в 1990 году, живут несколько человек. Во время бесчинств и хаоса 1918-1920 годов многие белогорцы приняли страдальческую смерть, как почитаемые ими Госудaрь с супругой и их венценосные дети. Именно уральские города Екатеринбург и Алапаевск, несмотря на любовь и преданность здешнего народа Царскому Дому, были омрачены злодеянием — царевубийством.

В 1908 году по благословению игумена Варлаама отец Серафим предпринял путешествие на Святую Землю, наблюдал схождение Благодатного огня, затем посетил Константинополь и Афон. Особенно сильное впечатление на уральского паломника произвело «скромное, протяжное, заунывное пение, означающее стон и вопль души на чужой стороне изгнания, в юдоли плача и скорбей стремящейся в горние обители...» Повсюду отец Серафим возносил молитвы о Святой Руси и Помазаннике Божиим. По возвращении батюшку встречали крестным ходом, поскольку он привёз частицы мощей 53 святых для своей обители и храмов епархии.

Игумен Серафим много писал о монастырях и монашестве, он буквально воспеи институт аскетической жизни и братства во Христе. Вслед за святителем Игнатием повторял, что монашество есть продолжение мученичества. Избранный делегатом иноческого съезда 1909 года, он составил «Монастырский мужской общежительный устав», выпускал в Пермской епархии журнал «Голос долга», оставивший след в духовной жизни России. Отец Серафим активно участвовал в нескольких религиозно-патриотических союзах и обществах, во время Первой мировой войны служил полковым священником. Встречался с отцом Иоанном Кронштадтским и другими крупными церковными деятелями начала XX века. Но прежде всего он

ОТЕЦ СЕРАФИМ ВСЕГДА ЖИЛ В ГАРМОНИИ СО СВОИМИ ИДЕАЛАМИ, ПРОСЛАВЛЯЯ ПОДВИГ МОНАШЕСТВА КАК ВЕРШИНУ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ. И ДУША ЕГО НИКОГДА НЕ ПЛАКАЛА И НЕ ОТЧАИВАЛАСЬ ОТ БЕССИЛИЯ ПЕРЕД ЖЕСТОКОСЕРДИЕМ ОСЛЕПЛЕННЫХ ДЬЯВОЛОМ ЛЮДЕЙ, ТАК КАК ОН ПОМНИЛ О СВОЕМ ПРИЗВАНИИ. СУДЬБА ПЕРМСКОГО МОНАХА – ПРИМЕР ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ ДЛЯ ВСЕХ НАС

был монахом, молитвенником, пастырем, настоятелем скита.

С великой княгиней Елизаветой Федоровной отец Серафим познакомился в 1912 году в Москве. А через два года, когда она с другими членами августейшей фамилии посетила Пермский край, игумен Серафим сопровождал царственных гостей. «Жизнь человеческая должна быть подвигом», — писал он в дневнике, еще не зная, что Господь готовит его к собственному великому подвигу — оградить и избавить мощи святых преподобномучениц от глумления и уничтожения. Отец Серафим предчувствовал, что война повлечет за собой революцию и крушение великой Российской империи. Незадолго до Октябрьского переворота, встретившись с Елизаветой Федоровной, он услышал от нее страшные слова: «Если меня убьют, прошу Вас, похороните меня по-христиански». Судьба русской святой, бывшей Гессенской принцессы, началась в знатнейшем доме Германии, а закончилась на дне шахты в России.

Благодаря вступлению в Сибирь армии адмирала Колчака, игумен Серафим поспешил в Екатеринбург, затем в Алапаевск и получил разрешение на извлечение из шахты тел погибших царственных особ. Он стал прямым свидетелем чудовищного злодеяния, а затем, подобно Эсхилу, описал эту кровавую трагедию. Можно вообразить, какой ужас пережил батюшка, увидев мертвой Елизавету Федоровну, которая умиляла всех искренней молитвой, нравственной чистотой, силой веры, любовью к русскому народу. Зверская расправа над невинными жертвами превышала порог человеческой жестокости.

Честные останки мучеников омыли и облачили в белые одежды, уложили в металлические футляры, которые затем поместили в деревянные гробы. Игумен Серафим, зная о же-

лании Матушки быть похороненной на Масличной горе в Иерусалиме, решил исполнить ее волю. Сначала он и два послушника сопровождали восемь гробов с телами царских родственников. Товарный вагон продвигался в направлении Читы с отступающей белой армией, преследуемой красноармейцами, анархистами и прочими бандами. При содействии генерала Дитерихса гробы были перевезены в Китай и захоронены на русском кладбище в Пекине, где покоятся и ныне. А останки мучениц сестра Елизаветы Федоровны, принцесса Виктория, помогла переправить из Китая в Египет, а далее на Святую Землю. Последний путь оказался невероятно длинным: он начался в июле 1919 года в Алапаевске, и лишь в конце 1921-го процессия прибыла в Иерусалим. Мощи святых остались нетленными.

Отец Серафим, когда-то полюбивший Святую Землю, по Промыслу Божию прожил в Гефсимании 38 лет, до конца своих дней. Несомненно, он тосковал по родине, но знал, что той России, которую любил, больше не существует. За монашеское послушание смиренно принял игумен Серафим крест изгнания, продолжая служить Матери Церкви. Мог бы уехать на Афон, в монастырь, но остался хранителем мощей своей небесной покровительницы. Подвижник скончался в 1959 году на 84-м году жизни и был похоронен в Новой Галилее.

Отец Серафим всегда жил в гармонии со своими идеалами, прославляя подвиг монашества как вершину христианских добродетелей. И душа его никогда не плакала и не отчаивалась от бессилия перед жестокосердием ослепленных дьяволом людей, так как он помнил о своем призвании. Судьба пермского монаха — пример жертвенной любви для всех нас. «Есть только одна сила, которая возносит нас к Богу, — говорил он. — Сила эта есть любовь. Пребывая в любви, вы тем самым пребудете в Боге».

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 1[13] январь 2015 г

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке фото:
протоиерей Игорь Пчелинцев

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора —
иеромонах Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор — Христина Полякова
Редакция: Сергей Кириллов,
Дарья Гордиенко,
Даниил Африн,
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
митрополит Волоколамский
Иларион (Алфеев)
игуменья Домника (Коробейникова)
игуменья Неонила (Кузьмина)
иеромонах Симеон (Томачинский)
протоиерей Игорь Пчелинцев
иерей Виктор Зайцев
Сергей Кириллов
Анастасия Михалос
Елена Дикая
Нина Ставицкая
Антонина Мага
Дарья Майская
Ольга Чудова

Распространение:
Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получить свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут иночествующие. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П Р О С Т Р А Н Е Н И Я

28petrovka@gmail.com

8 (495) 796 14 95